

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Федеральное государственное бюджетное научное
учреждение Федеральный научный центр аграрной
экономики и социального развития сельских территорий -
Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства
(ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ)

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО
ПОВЫШЕНИЮ ИННОВАЦИОННО-
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ АПК**

Москва – 2017

УДК 338.43
ББК 65.32

Рецензенты:

А.И. Алтухов – академик РАН, заведующий отделом
территориально-отраслевого разделения труда в АПК ФГБНУ ФНЦ
ВНИИЭСХ;

В.Ф. Федоренко – академик РАН, директор ФГБНУ
«Росинформагротех»

**М54 Методические положения по повышению
инновационно-инвестиционной привлекательности
хозяйствующих субъектов АПК / под ред. И.С. Санду,
Н.Е. Рыженковой.- М.: «Научный консультант», 2017. – 210 с.
ISBN 978-5-9500583-7-0**

В работе рассматриваются теоретико-методологические аспекты, характеризующие инновационно-инвестиционную привлекательность АПК. Выявлены особенности развития аграрного сектора экономики на инновационно-инвестиционной основе; показана роль инновационно-инвестиционной деятельности в аграрном секторе экономики России в условиях членства в ВТО; раскрыто формирование инвестиционного потенциала как инструмента развития аграрного сектора экономики; представлены методы оценки и минимизации инвестиционных рисков в аграрном секторе экономики; рассмотрен зарубежный опыт повышения инновационно-инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов аграрной сферы; проведен анализ состояния инновационно-инвестиционного развития АПК; проведена рейтинговая оценка инновационно-инвестиционной привлекательности аграрного сектора ряда регионов Центрального федерального округа РФ; обоснованы методические положения оценки инновационно-инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов АПК как основного инструмента повышения эффективности инновационной деятельности в АПК.

Издание предназначено для руководителей и специалистов органов управления АПК федерального и регионального уровней, научных и образовательных учреждений.

ISBN 978-5-9500583-7-0

© Коллектив авторов, 2017

© Оформление. ООО «Научный консультант», 2017

Работа подготовлена авторским коллективом:

И.Г. Ушачев, академик РАН (научный руководитель авторского коллектива), **И.С. Санду**, д-р экон. наук, проф., **В.И. Нечаев**, д-р экон. наук, проф., **Р.В. Илюхина**, д-р экон. наук, проф., **Г.С. Прокопьев**, д-р экон. наук, проф., **Г.А. Полунин**, д-р экон. наук, **А.В. Боговиз**, д-р экон. наук, доц., **Е.И. Семенова**, д-р экон. наук, проф., **Т.Г. Бондаренко**, канд. экон. наук, **Н.Е. Рыженкова**, канд. экон. наук, доц., **Д.А. Чепик**, канд. экон. наук, **А.Р. Харебава**, канд. экон. наук, **Ю.М. Козерод**, канд. экон. наук, **Л.П. Тарасова**, канд. техн. наук, **Л.И. Мурая**, канд. биол. наук, **Н.В. Воробьева**, **Г.А. Иларионова**, **Н.В. Лагвилава**, **Л.Н. Смирнова**, **А.А. Гусева**, **А.В. Олонцев**, **А.И. Илюхина** (ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ); **А.А. Бобиков**, канд. экон. наук (АО «Россельхозбанк»); **Г.М. Демишкевич**, д-р экон. наук, доц. (ФГБОУ ДПО РАКО АПК); **В.А. Свободин**, д-р экон. наук, проф. (РГСУ); **М.В. Косолапова**, д-р экон. наук, проф., **О.Е. Качкова**, д-р экон. наук, проф., **Л.Х. Боташева**, канд. экон. наук, доц. (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации); **Х.Э. Таймасханов**, д-р экон. наук, проф. (ФГБОУ ВО «ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова»); **Л.А. Семина**, д-р экон. наук, доц. (Алтайский ГАУ); **П.В. Михайлушкин**, д-р экон. наук, **М.Х. Барчо**, канд. экон. наук, доц. (Кубанский госагроуниверситет); **И.В. Палаткин**, д-р экон. наук, **О.К. Атюкова**, канд. экон. наук, **М.С. Афанасьева**, канд. экон. наук, **Х.З. Ксенофонтова** (ПензГТУ); **А.В. Шатова**, канд. экон. наук, доц., **Т.Н. Чуворкина**, канд. экон. наук, (Пензенская ГСХА); **Ю.В. Рагулина**, д-р экон. наук (ФБУ «Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счётной палаты Российской Федерации»); **И.Е. Васильева**, канд. экон. наук (НИУ-ВШЭ); **М.Я. Веселовский**, д-р экон. наук, **И.В. Кирова**, канд. экон. наук, **В.В. Глекова**, **Д.С. Середа**, **К.О. Рыбчинчук** (ФТА, г. Королёв); **Ю.А. Дорошенко**, д-р экон. наук, проф., **С.В. Куприянов**, д-р экон. наук, проф., **А.С. Трошин**, д-р экон. наук, (БГТУ им. В.Г. Шухова); **В.И. Юдина**, канд. экон. наук (ФГОУ ВО Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»); **Т.Н. Слепнева**, ст. преподаватель (РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева); **Л.А. Прохорова**, канд. экон. наук (Ульяновская ГСХА); **О.М. Зарянкина**, канд. экон. наук, доц. (ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА); **В.Г. Савенко**, д-р экон. наук, проф., **Н.Б. Морозова**, канд. экон. наук, доц. (АНО ВПО ЦС РФ «РУК»);

Н.В. Барсукова, канд. экон. наук (Рязанский государственный агротехнологический университет им. проф. П.А. Костычева);
В.Е. Афонина, канд. экон. наук, доц., (ОФ МГИМО МИД РФ);
А.И. Доцанова, канд. экон. наук, **О.В. Синько** (КГКП «Костанайский политехнический колледж»); **И.В. Белова**,
Е.А. Пименов (Минсельхоз России); **В.Д. Петухов**, канд. экон. наук (изд-во «Лаборатория прикладных экономических исследований имени Кейнса»).

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	7
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК.....	9
2. МЕТОДОЛОГИЯ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ	20
2.1. Особенности исследования инновационно-инвестиционной привлекательности АПК	20
2.2. Структура инвестиционного потенциала АПК.....	24
2.3. Методические положения оценки инвестиционных рисков в аграрном секторе экономики	32
3. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ АГРАРНОЙ СФЕРЫ.....	40
4. ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК.....	83
4.1. Анализ инновационно-инвестиционного развития АПК.....	83
4.2. Развитие системы сельскохозяйственного консультирования как инструмента повышения инновационно-инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов АПК.....	94
5. ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ АПК НА РЕГИОНАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЯХ.....	99
5.1. Рейтинговая оценка инновационно-инвестиционной привлекательности аграрного сектора регионов Центрального федерального округа	99
5.2. Анализ инновационно-инвестиционной привлекательности АПК муниципальных образований Московской области	110
6. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ АПК	124

6.1. Методологические аспекты формирования комплексной системы оценки инновационно-инвестиционной привлекательности как основного инструмента повышения эффективности инновационной деятельности в АПК	124
6.2. Алгоритм оценки финансового состояния сельскохозяйственной организации	134
6.3 Экспертно-факторная модель оценки инновационно-инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов АПК	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	151
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	154
ПРИЛОЖЕНИЯ	164

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе экономического развития получение новых знаний, инновационных товаров и услуг является определяющим источником экономического роста.

Формирование конкурентоспособного сельскохозяйственного производства является основной целью государственной агропродовольственной политики. Стабильное и эффективное развитие АПК России должно обеспечиваться высокими темпами роста производительности труда на основе использования достижений научно-технического прогресса, достаточными объемами капиталовложений. На темпы экономического роста влияет множество факторов, среди которых все большее значение в последнее время приобретает инновационно-инвестиционная привлекательность. В рамках решения данной проблемы особое место занимает эффективное использование инновационно-инвестиционного потенциала АПК. В целом вопросы оценки инвестиционного потенциала и инвестиционного риска необходимо рассматривать в контексте с оценкой инновационно-инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов АПК.

В связи с этим усиливается актуальность и важность методологического обоснования разработки и реализации стратегий повышения инновационно-инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов АПК на основе выявления приоритетных направлений их развития, более эффективного использования государственных форм поддержки с целью достижения экономической устойчивости и развития регионов, повышения благосостояния населения.

Исходя из вышеизложенного, возникает необходимость в уточнении, дополнении и разработке методических положений по повышению инновационно-инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов в аграрном секторе экономики, учитывающих особенности развития мирового сельского хозяйства в контексте с правилами ВТО и Государственной программой развития

сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК

Финансово-экономический кризис, поразивший мировую экономику, показал необходимость развития инвестиционной деятельности и совершенствования инвестиционной политики на микро- и макроуровнях. Важность инвестиционной деятельности заключается в перспективном экономическом развитии как экономики страны в целом, так и отдельных отраслей и организаций.

Инвестиционная деятельность многогранна и включает в себя большое количество элементов, поэтому ее сущность и экономическое содержание рассмотрены в контексте теории инвестиций.

В соответствии с Законом РФ «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» (ст.1, п.2) инвестиционная деятельность представляет собой вложение инвестиций и совокупность практических действий по их реализации. Однако инвестирование является одним из этапов инвестиционной деятельности. В российском законодательстве инвестиционная деятельность трактуется через определение инвестиций как виды «...материальных и имущественных прав: денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины и оборудование, лицензии, в том числе и на товарные знаки, кредиты; движимое и недвижимое имущество – здания, сооружения и другие материальные ценности; права пользования землей и другими природными ресурсами, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта».

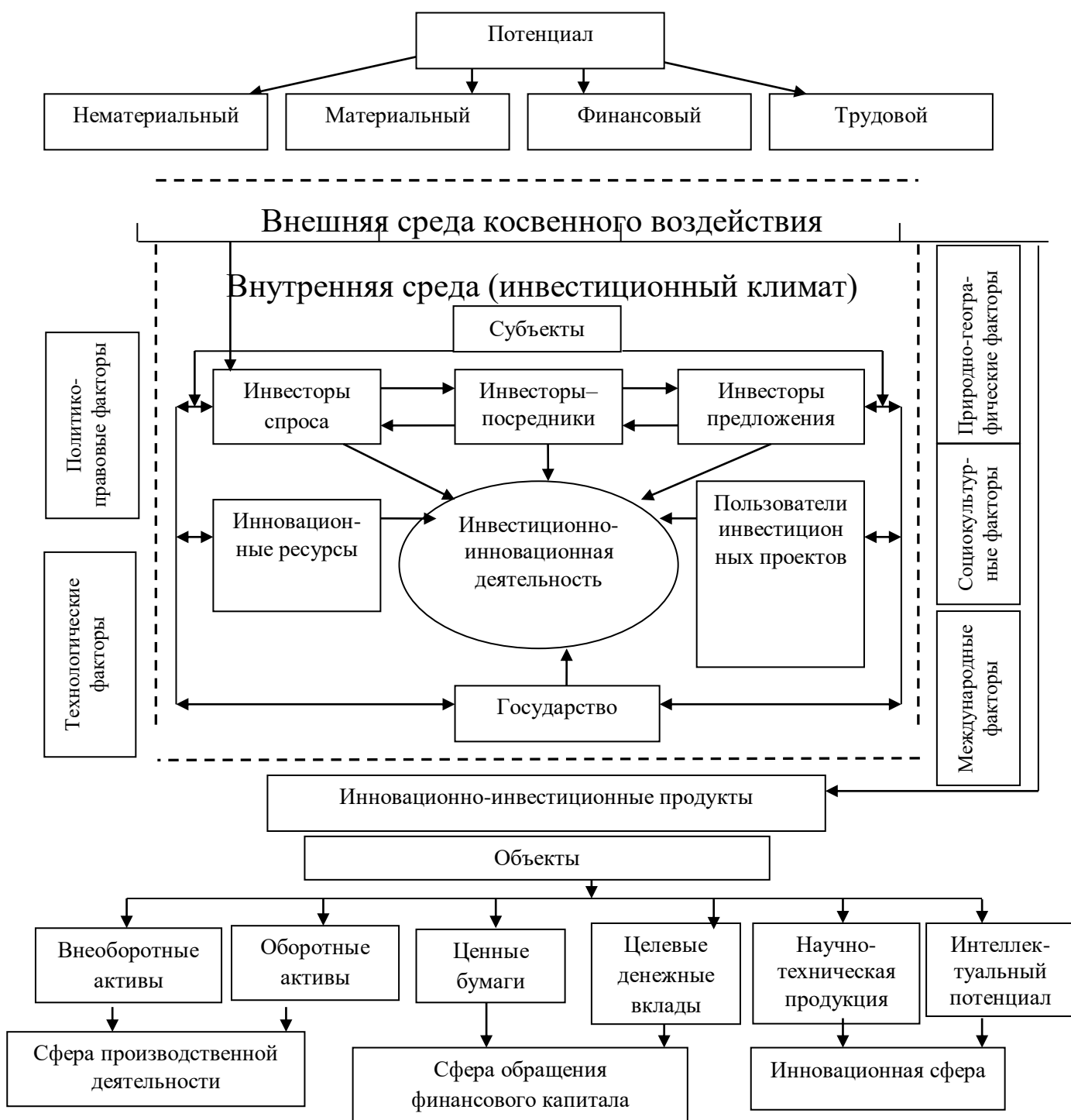
Согласно Федеральному закону «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» инвестиционная деятельность рассматривается через вложения средств в объекты предпринимательской и других видов деятельности в виде денежных

средств, ценных бумаг, иного имущества, в том числе имущественных прав, имеющих денежную оценку с целью получения прибыли или достижения иного полезного эффекта.

Инвестиционная деятельность в сельском хозяйстве представляет собой стратегическую совокупность последовательных действий при вложении финансовых средств и ресурсов стимулирования инвестиционной активности с целью получения конкурентных преимуществ или получения в какой-либо форме выгод в предстоящем периоде на основе маркетингового подхода, учета региональных природных факторов и условий ведения сельскохозяйственного производства (рис. 1).

Инвестиционно-инновационная деятельность в сельском хозяйстве представляет собой особую сферу инвестиционной деятельности, связанную с инвестированием в сельскохозяйственное производство с применением (освоением) инноваций.

Инновационная составляющая инвестиционной деятельности заключается в совершенствовании и модернизации воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве. Поэтому приоритетный национальный проект «Развитие АПК», а затем Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. и Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. предусматривают существенное увеличение масштабов финансирования инновационного развития АПК. Однако масштабы инвестирования в отрасль существенно ниже, чем в развитых странах, чем требуется для быстрого и радикального изменения фондообеспеченности отечественного АПК. Выход из этой ситуации – органическое сочетание бюджетного и внебюджетного финансирования инноваций в сельском хозяйстве и обслуживающих его отраслях.

Источник: составлено авторами

Рисунок 1 – Схема взаимодействия субъектов и объектов инвестиционно-инновационной деятельности в сельском хозяйстве

Инвестиционно-инновационная деятельность имеет ряд особенностей, которые следует учитывать:

1. Инвестиции могут направляться в самые различные инновационные мероприятия, которые существенно разнятся как по степени доходности, так и по риску, поэтому возникает необходимость оптимизации портфеля инвестиций по этим критериям.

2. На результаты инвестиционно-инновационной деятельности влияют самые разнообразные факторы, которые отличаются между собой как по степени влияния на уровень риска, так и по неопределенности.

3. Жизненный цикл инновационного проекта может быть довольно значительным, и в этих условиях очень трудно учесть все возможные факторы и их влияние на доходность и величину риска инвестиций и инноваций.

4. Для определения инвестиционного и инновационного рисков в большинстве случаев отсутствует представительная статистическая информация за предшествующий период, на основе которой можно было бы его спрогнозировать при реализации аналогичного инвестиционного проекта.

Таким образом, инвестиционно-инновационная деятельность в сельском хозяйстве является основой развития объекта инвестирования и направлена на достижение определенных целей в прогнозном периоде с использованием инновационных решений.

Особенностью инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве являются характер и форма организационно-экономического механизма инвестирования. Преимущественное преобладание в структуре производства определенных видов сельскохозяйственной продукции обуславливает механизм инвестирования и взаимодействия субъектов агропромышленного производства.

Проблема инвестиций в сельское хозяйство не ограничивается вопросами привлечения капитала из других отраслей АПК. Это проблема и межотраслевого и внутриотраслевого перетока капитала внутри отраслей сельского хозяйства, каждая из которых применяют присущие только им специфические производственные процессы.

Одним из важных аспектов, оказывающих существенное влияние на направление использования инвестиций, является биологический характер сельскохозяйственного производства. Поэтому неизменным условием определения направления инвестиций должен стать учет зональных особенностей сельскохозяйственного производства. Это условие формирует специфику механизма ценообразования, в том числе и на инвестиционные ресурсы, который должен учитывать инвестиционные риски. Поэтому аграрный сектор является малопривлекательным для инвесторов без применения государственных инструментов регулирования инвестиционных процессов.

В условиях ограниченных финансовых ресурсов в сельском хозяйстве экономически целесообразно реализовывать инвестиционную стратегию поляризованного развития, суть которой заключается в том, что имеющиеся инвестиции группируются и направляются на формирование «точек роста», а также в обеспечении мультипликативного эффекта от вложенных средств и осуществляемых мероприятий. В качестве «точек роста» могут выступать лизинговые компании, специализированные хозяйства. В стратегическом отношении в качестве «точек роста» в АПК региона целесообразно рассматривать отдельные организации перерабатывающей промышленности, замыкающие цикл сельскохозяйственного производства, воздействие на которые с помощью инвестиций даст возможность управлять становлением и развитием всей технологической цепи, гарантируя мультипликативный эффект в целом.

Среди элементов экономических и хозяйственных механизмов следует выделять инвестиционный механизм. Подобное двойное подчинение инвестиционного механизма связано с тем, что инвестиционная деятельность и инвестиционные процессы протекают как внутри по инициативе хозяйствующих субъектов и их объединений, так и во внешней среде (инвестиционный климат), независимо регулируемой объективными макроэкономическими законами и закономерностями.

Инвестиционный механизм, используя организационно-экономические и правовые методы, влияет на инвестиционный процесс и представляет собой планирование инвестиций, подготовку проектно-сметной документации, организацию производства, модернизацию и освоение мощностей и объектов, использование достижений научно-технического прогресса, оценку эффективности инвестиционных затрат.

На функционирование и развитие инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве оказывает воздействие множество факторов, которые разнонаправленно воздействуют на инвестиционный процесс. Некоторые факторы способствуют инвестиционной активности, и их можно характеризовать как позитивные, другие сдерживают развитие инвестиционного процесса, являются негативными в этом отношении. В силу многообразия и неоднородности факторов, высокой степени их неопределенности, сложности взаимодействий изучение этих факторов является непростой проблемой. В этой связи в экономической науке все факторы, воздействующие на социально-экономические системы, принято определенным образом объединять в однородные группы, (т.е. классифицировать): внешние факторы; внутренние факторы.

Внешние факторы являются практически неконтролируемыми и неуправляемыми с позиции предприятий (отраслей), которые должны адаптироваться и приспосабливаться к ним.

Среди внешних факторов, воздействующих на инвестиционный процесс, следует выделить:

- экономические (инфляция, стабильность национальной валюты, ставки по кредитам, налоговые ставки, учетная ставка ЦБ и т.д.);
- политические и правовые (государственное регулирование экономики, льготы, инвестиционная политика, антимонопольная политика, таможенная политика и т.д.);
- рыночные (интенсивность конкуренции, цены на товары, платежеспособный спрос, динамика спроса и предложения);

- технологические (новые технологии, влияющие на себестоимость продукции, развитие технологий, которые могут повлиять на спрос на продукцию и т.д.);
- социальные (численность и темпы прироста населения, возрастная структура населения, рынок труда и др.);
- экологические (сокращение запасов природных ресурсов, защита окружающей среды и т.д.).

Во внешней среде постоянно протекают динамичные процессы. Часть из этих процессов открывает новые возможности для развития системы, создает для нее благоприятные условия. Другая часть, наоборот, создает дополнительные трудности и ограничения.

Под внутренними факторами понимается совокупность присущих экономической системе элементов, которые определяют процессы ее жизнедеятельности. Внутренние факторы могут заключать в себе потенциал, который дает возможность экономической системе функционировать, выживать и развиваться в определенном промежутке времени. Но внутренние факторы могут также быть источником проблем в том случае, если они не обеспечивают оптимального функционирования системы. К основным внутренним факторам, определяющим развитие инвестиционного процесса в сельском хозяйстве, можно отнести:

- финансово-экономическое состояние предприятий, комплекса;
- уровень организации и управления на предприятиях;
- состояние материально-технической базы;
- систему производственных взаимоотношений между хозяйствующими субъектами;
- кадровое обеспечение и т.д.

К наиболее значимым негативным внешним факторам, которые отрицательно влияют на инвестиционную деятельность в сельском хозяйстве на протяжении всего пореформенного периода в экономике России, среди экономических факторов следует отнести:

1. Высокий уровень инфляции, который не удается преодолеть до настоящего времени.

2. Усиление диспаритета цен на продукцию промышленности и продукцию сельского хозяйства. У предприятий аграрной сферы по этой причине постоянно снижались возможности для применения самофинансирования инноваций, так как рост цен на ресурсы (машины и оборудование, строительные материалы, топливо, электроэнергию, минеральные удобрения, запасные части и т.д.) значительно опережает рост цен на продукцию агропромышленного комплекса.

3. Высокая стоимость кредитных ресурсов. Несмотря на положительные тенденции в развитии кредитно-финансовой и банковской систем, предоставление субсидирования процентной ставки по кредитам для АПК из бюджета, эти сферы значительно отстают от требуемого уровня, который определяется рыночной экономикой. В условиях дефицита оборотных средств кредиты используются на покупку ГСМ, семян, выплату заработной платы, т.е. на текущие расходы, а не на воспроизводство материально-технической базы.

4. По оценкам специалистов всех уровней и направлений деятельности, крайне несовершенна российская налоговая система, что отрицательно влияет на формирование инвестиционного потенциала и эффективность работы всех организаций. Налоговая реформа до настоящего времени не привела к положительным результатам, новый налоговый кодекс не ослабил налоговый режим. Нужно отметить, что сельскохозяйственные предприятия имеют более мягкий налоговый режим: налог на прибыль с сельскохозяйственного производства не уплачивается, уменьшена ставка по налогообложению фонда оплаты труда.

Специалистами называются следующие негативные явления среди политико-правовых факторов:

1. Политическая нестабильность, которая отмечается различными международными организациями и наносит отпечаток на деятельность всех отраслей экономики. В.В. Милосердов основной причиной инвестиционного кризиса в АПК видит отсутствие эффективной государственной аграрной политики: «Коллизии в

аграрной политике государства отрицательно сказываются на привлечение в отрасль частных инвестиций, хотя в ряде регионов они стали магистральным направлением развития агропромышленного комплекса. Идя в сельское хозяйство, инвесторы говорили, что они не спонсоры, не благотворители, а бизнесмены и надеются организовать здесь хороший бизнес. Однако отсутствие цивилизованного государственного регулирования, резкие колебания цен на сельскохозяйственную продукцию, отсутствие устойчивого курса прогрессивной аграрной политики отбивают у промышленных предприятий и частных компаний желание вкладывать средства в эту обиженную богом, а в первую очередь – правительством, отрасль»¹.

2. Несовершенство законодательной и нормативно-правовой базы.

3. Зависимость эффективности функционирования экономики РФ от кризисных явлений в отдельных регионах мира. Это объясняется тем, что в России национальная валюта находится в тесной связи с валютой другой страны, а бюджет России во многом зависит от внешней торговли природными ресурсами. Мировые рынки отличаются высоким уровнем конкуренции, которая регулируется жесткими правилами конкурентной борьбы, устанавливаемыми международными торговыми организациями.

К положительным внешним факторам инвестиционной деятельности следует отнести:

1. Снижение учетной ставки Центрального Банка РФ, что создает лучшие условия для перевода средств кредитных организаций в инвестиционный сектор экономики. Проведение политики Центральным Банком и Министерством финансов РФ на постоянное понижение доходности по государственным ценным бумагам – таким, как ГКО, ОФЗ, ОГСЗ. Это способствует переориентации вложений средств финансовыми организациями в пользу вложения их в производственный сектор экономики.

¹ Милосердов В.В., Милосердов К.В. Аграрная политика России – XX век / В.В. Милосердов, К.В. Милосердов. М.: 2002. – 520с.

2. Благодаря профициту бюджета у государства появились значительные свободные финансовые ресурсы, которые могут быть инвестированы в экономику, в том числе через систему национальных проектов. Так, национальный проект развития АПК предполагает вложение значительных ресурсов в развитие сельского хозяйства, социальной сферы села.

3. Создание и активизация деятельности специализированной рыночной инфраструктуры. Это банки, биржи, инвестиционные фонды, консалтинговые организации, страховые организации, рекламные агентства, сети коммуникаций и др. По оценке зарубежных специалистов, новые формы рыночной инфраструктуры еще далеки от совершенства, но уже можно говорить, что начало положено.

4. В результате реализации образовательных программ в России появились специалисты, способные работать в новых условиях хозяйствования. Особенно это относится к подготовке кадров для работы в совершенно новых для России сферах деятельности (маркетинг, бизнес-планирование, организация торгов и внешнеэкономическая деятельность и др.).

В числе неблагоприятных внутренних факторов инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве можно отметить:

1. Низкая доходность и убыточность большинства отраслей и предприятий, что не способствует инвестиционной привлекательности отрасли.

2. Монополизм отдельных предприятий и сфер, который негативно влияет на межотраслевые взаимоотношения, ведет к диспропорциям в развитии отраслей.

3. Неустойчивость аграрного производства, обусловленная действием природного фактора.

4. Негативная социально-демографическая ситуация в сельской местности.

5. Упадок производственно-ресурсного потенциала большинства сельскохозяйственных предприятий.

6. Применение устаревших технологий, физически и морально устаревшей техники, что не позволяет успешно конкурировать на рынке продовольствия, сдерживает инвестиционный процесс.

Исходя из вышеизложенного для развития и совершенствования инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве необходимо:

- провести финансовое оздоровление отрасли, в том числе за счет реструктуризации задолженностей сельхозтоваропроизводителей бюджетам всех уровней, государственным внебюджетным фондам, поставщикам топливно-энергетических и других ресурсов;

- подготовить юридические и экономические условия для концентрации земли и капитала в руках эффективных производителей;

- восстановить с учетом рыночных условий систему страхования в сельском хозяйстве;

- сформировать действенную систему кредитно-финансового обслуживания сельского хозяйства;

- создать систему государственного регулирования рынков основных видов сельхозпродукции;

- создать условия для технологического переоснащения аграрного производства.

Необходимо усилить государственное внешнеторговое регулирование, совершенствовать земельные отношения, решать проблемы социального развития села и сельских территорий.

Таким образом, на развитие деятельности в сельском хозяйстве оказывает влияние комплекс различных факторов микро- и макросреды, их оптимальное сочетание позволит эффективно функционировать сельскохозяйственным организациям и отдельным отраслям.

2. МЕТОДОЛОГИЯ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

2.1. Особенности исследования инновационно-инвестиционной привлекательности АПК

В решении проблем перехода аграрного сектора экономики на траекторию устойчивого развития, важнейшая роль принадлежит развитию инновационно-инвестиционной деятельности и ее ориентации на освоение инноваций, способных обеспечить непрерывное обновление технической, технологической, организационной базы сельскохозяйственного производства и получение новой конкурентоспособной продукции.

Становится очевидным, что без научно обоснованной и сбалансированной государственной инновационно-инвестиционной политики и системных механизмов, обеспечивающих гарантированное инвестиционное и научно-техническое функционирование производства, невозможно превратить аграрный сектор экономики в динамично развивающуюся и эффективно управляемую отрасль.

В процессе исследования выявлены особенности, влияющие на инновационно-инвестиционную привлекательность хозяйствующих субъектов АПК, имеющие основополагающее значение во всех экономических процессах: экономическая самостоятельность, обусловленная определенными границами; почвенно-климатические и геолого-географические условия, предопределяющие аграрную направленность региональной экономики; зональная специализация регионов и др. Как показано ранее, инновационно-инвестиционная привлекательность хозяйствующего субъекта АПК есть результат динамичного взаимодействия ряда факторов, которые целесообразно рассматривать относительно сложившейся структуры производства. С этих позиций будут рассмотрены факторы, обеспечивающие производственные процессы в регионах, и стратегические факторы,

оказывающие динамичное влияние на развитие территориальных образований, и инвестиционные процессы, протекающие в их границах. Совокупность данных взаимосвязанных факторов представляет собой систему, которая может стать основой для разработки методики оценки инвестиционной привлекательности, в основе которой лежат следующие принципы: системность, динамизм, интегральность, измеряемость, дифференциация, цикличность, непрерывность.

Система экономических, организационных, институциональных и правовых мероприятий, способствующих реализации стратегии повышения инвестиционной привлекательности аграрно-промышленного региона должна включать ряд направлений: бюджетная политика; повышение эффективности государственных инвестиций и государственных закупок; местное самоуправление и развитие общественных институтов.

Существующие подходы к оценке инновационно-инвестиционной привлекательности экономических систем берут свое начало с 60-х г. XX века. Одним из первых в этом направлении являлось теоретико-методологическое исследование Гарвардской школы бизнеса. В основе данного подхода была положена экспертная шкала, которая включала идентификационные характеристики применительно к отдельно взятой стране, в частности: законодательные условия для иностранных и национальных инвесторов, возможность вывоза капитала, состояние национальной валюты, политическая ситуация в стране, уровень инфляции, возможность использования национального капитала. При этом ученые Гарвардской школы отмечают, что данный перечень показателей являлся недостаточно полным и не отражает в полной мере весь комплекс условий значимых для инвесторов.

Дальнейшее развитие методического аппарата оценки инновационно-инвестиционной привлекательности происходило по пути расширения системы оцениваемых экспертами параметров с применением количественных показателей. Наиболее часто применимыми были параметры: тип экономической системы,

макроэкономические показатели (объем валового национального продукта, структура экономики и другие), обеспеченность природными ресурсами, состояние инфраструктуры, условия развития внешней торговли, участие государства в экономике.

В начале 90-х гг. отдельными экспертными группами был предложен ряд других подходов к исследованию вопросов, связанных с инновационно-инвестиционной привлекательностью.

Наиболее известным является комплексный подход к оценке инвестиционной привлекательности регионов, основанный на использовании девяти групп показателей, характеризующих инвестиционный риск и надежность региона:

- эффективность экономики;
- уровень политического риска;
- состояние задолженности;
- способность к обслуживанию долга;
- кредитоспособность;
- доступность банковского кредитования;
- доступность краткосрочного финансирования;
- доступность долгосрочного ссудного капитала;
- вероятность возникновения форс-мажорных обстоятельств.

Значения данных показателей определяются экспертным путем или расчетно-аналитическим. Показатели измеряются по 10-балльной шкале с последующим определением их весовой значимости и вкладом в итоговую оценку.

Вместе с тем, как показывает мировой опыт, методические подходы в данной области не могут являться константой, поскольку оценка инвестиционной привлекательности экономических систем является отражением перманентного изменения конъюнктуры мирового рынка, тесно связанной с всевозрастающей сложностью и динамичностью внешней среды.

Актуальность исследования инновационно-инвестиционной привлекательности для Российской Федерации обусловлена расширением круга инвесторов (отечественных и зарубежных); федеративным государственным устройством страны, что

накладывает свою специфику на существующие подходы, в частности, к повышению инновационно-инвестиционной привлекательности аграрного сектора экономики.

Отражением данного обстоятельства стала разработка целого ряда различных методических подходов к оценке инновационно-инвестиционной привлекательности как регионов в целом, так и хозяйствующих субъектов АПК.

Вместе с тем, среди отечественных ученых и специалистов существуют различия в определении понятия «инвестиционная привлекательность» и с помощью каких подходов оценивать инвестиционную привлекательность регионов.

В ряде случаев оценка инновационно-инвестиционной привлекательности регионов проводится как по ограниченному набору, или по одному доминирующему показателю, так и используются десятки и даже в ряде случаев сотни показателей, характеризующих региональную инвестиционную привлекательность.

В настоящее время следует выделить пять наиболее известных методов оценки инвестиционной привлекательности регионов:*

рейтинг субъектов федерации по условиям инвестирования, составляемый консалтинговым агентством «Эксперт-Регион»;

рейтинг регионов России по их инвестиционной привлекательности, подготовленный Экономическим департаментом Банка Австрии;

рейтинговая оценка инвестиционного климата, предложенная С.С. Гузнером и В.Н. Харитоновой.

подход к оценке инвестиционной активности в регионах, основанный на категории «рыночная реакция региона»;

оценка уровня инвестиционного климата региона с использованием индексов развития, предложенная И.В. Тихомировой.

Преимуществом данных подходов является наличие возможности прослеживания динамики социально-экономических и иных процессов на основании постоянства используемых критериев.

* Трошин А.С. Методика оценки инвестиционной привлекательности экономических систем. Монография / Трошин А.С. Белгород: Изд-во БГТУ, 2012. – 106с.

Проблемной стороной заявленных методов является подбор и обоснование эффективности использования конкретного набора критериев оценки. Основной проблемой при использовании рассмотренных подходов является их сложность, речь идет об отсутствии в рамках применяемых показателей и индикаторов, которые отражают современные тенденции и процессы во внешней среде. Среди таковых, в первую очередь, являются техногенная и почвенно-климатическая составляющие.

Многие подходы отличает значительная громоздкость расчетов, связанная с использованием большого числа показателей, что снижает их научную значимость, поскольку в ряде случаев теряется взаимосвязь между используемыми индикаторами и результатом оценки инвестиционной привлекательности.

В современных условиях одним из наиболее распространенных является метод экспертных оценок. Его главным преимуществом является то, что эксперт может использовать не только информацию статистической направленности, но и информацию качественного характера. Это объясняется тем, что оценка инновационно-инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов предполагает, с одной стороны, установление количественных характеристик объекта исследования, с другой, его качественных составляющих, к числу которых можно отнести аргументированные суждения руководителей и специалистов.

2.2. Структура инвестиционного потенциала АПК

Понятие «потенциал» происходит от лат. «potentia», что в широком смысле слова означает средства, запасы, источники, которые имеются в наличии и могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенной цели или осуществления плана, решения определенной задачи. Потенциал, применительно к экономическим объектам, может выступать как в качестве ресурса, так и в качестве фактора (природной и социальной силы, которая уже реально вовлечена в производство).

Инвестиционный потенциал аграрного сектора экономики рассматривается нами как совокупность его производственных ресурсов, в которые могут быть осуществлены различные формы вложений денежных средств и их эквивалентов с целью получения прибыли сельхозтоваропроизводителем и (или) достижения иного полезного эффекта. То есть видовая структура инвестиционного потенциала должна, по нашему представлению, отражать, с одной стороны, процессы производства и потребления сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, с другой – условия, обеспечивающие их взаимодействие и взаимосвязь.

Производство рассматривается как процесс создания материальных благ в течение определенного периода времени путем рационального использования основных производственных ресурсов (в качестве которых нами рассматриваются «труд», «капитал», «земля», «инфраструктура»), которые, в свою очередь, и будут формировать видовую структуру инвестиционного потенциала аграрного сектора экономики применительно к экономической категории «производство».

Потребление, с одной стороны, может выступать как производственное (то есть потребление средств производства и рабочей силы), с другой, как непроизводственное (личное потребление).

В свою очередь непроизводственное или личное потребление и будет формировать потребительский потенциал аграрного сектора экономики. В целом производство, потребление, распределение и обмен отражают особенности протекающего в нем воспроизводственного процесса. Причем распределение и обмен равно, как и потребление, может содержаться как в самом процессе производства, так и вне его.

Производственный обмен выражается в обмене продуктами труда, являющимися средствами для изготовления нового продукта (обмен деятельностью, опытом на основе разделения труда), непроизводственный обмен можно рассматривать как самостоятельную стадию в движении продукта.

Особый научный интерес, на наш взгляд, может представлять исследование фактора, способствующего единству протекания вышеназванных процессов (производство и потребление сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия), в качестве которого нами рассматривается инфраструктура.

Представляется целесообразным рассмотреть основные подходы к определению понятия «инфраструктура» и ее поэлементного состава.

В экономической литературе понятие инфраструктуры впервые появилось в исследованиях западных экономистов и связывалось: во-первых, со строительным производством, отождествляясь с фундаментом какого-либо строения; во-вторых, с военным профилем действий, подразумевая под собой комплекс обеспечивающих успешные военные операции, сооружений, коммуникаций.

В энциклопедическом словаре инфраструктура определена как: во-первых: строение, расположение; во-вторых: группа отраслей народного хозяйства, обеспечивающих обмен деятельности в общественном производстве.

Большой экономический словарь определяет инфраструктуру как «комплекс производственных и непроизводственных отраслей, обеспечивающих условия воспроизводства».

В толковом словаре инфраструктура определяется как «отрасли экономики, научно-технических знаний, социальной жизни, которые непосредственно обеспечивают производственные процессы и условия жизнедеятельности общества».

Как экономический термин «инфраструктура» изучена еще не достаточно. Однако всеми авторами признается, что инфраструктура является обязательным компонентом любой целостной экономической системы. С точки зрения материально-вещественного содержания, инфраструктура отражает производительные силы, а с точки зрения общественной формы - производственные отношения.

Анализируя различные дефиниции в области трактовки термина «инфраструктура», можно выделить следующие общие черты и различия, имеющиеся у исследователей. В первую очередь, отметим

моменты, в области которых достигнуто определенного рода согласие.

Во-первых, это комплексный характер инфраструктуры, подчеркивающий ее системность. Инфраструктура рассматривается исследователями не как отдельные объекты, а как их совокупность, взаимосвязанность и взаимообусловленность. В определениях инфраструктуры отмечается, что это «комплекс отраслей общего пользования, необходимых для развития структурообразующих отраслей народного хозяйства» (С.А. Хейман, В.П. Орешин), «комплекс отраслей, обеспечивающих различного рода услуги по развитию профилирующих отраслей» (В.П. Красовский, А.Ю. Шарипов), «совокупность материальных, персональных и институциональных видов деятельности и их организаций, способствующих созданию хозяйственного единства на территории» (Р.Иохимсен), «интегральный элемент производительных сил» (В.А. Жамин), «совокупность отраслей и подотраслей ...» (Я.Т. Бронштейн), «комплекс, создающий общие условия...» (В.Г. Терентьев), «совокупность отраслей...» (С.В. Куприянов).*

Во-вторых, элементы инфраструктуры в процессе функционирования создают условия, обеспечивающие нормальный ход производства, распределения, обмена, потребления. Определяя назначение инфраструктуры, исследователи отмечают, что она «создает общие условия...» (В. Г. Терентьев, С.В. Куприянов), «образует общие условия эффективного функционирования хозяйства» (Т.Г. Зотова), «создает общие условия общественного производства» (Р. Х. Раямяэ).

В-третьих, большинство исследователей склонны считать, что «продукция» инфраструктурных отраслей имеет специфическую форму, а именно, выступает в виде различного вида услуг. Так, В.А. Жамнов, В.П. Красовский, А.Ю. Шарипов, характеризуя инфраструктуру, отмечают, что основной её функцией является

* Чепик Д.А., Трошин А.С., Козерод Ю.М. и др. Формирование элементов инфраструктуры инновационной системы АПК на основе механизма государственно-частного партнерства // Научное изд. – М.: “Научный консультант”, 2014. – 38с.

«обеспечение разного рода услуг», С.В. Куприянов - «оказание услуг...».

Проведенное исследование позволило выделить и обосновать следующие положения:

инфраструктура аграрного сектора экономики носит комплексный характер и представлена совокупностью иерархически и структурно-логически объединенными элементами;

инфраструктура аграрного сектора экономики создает общие условия для развития рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;

«продукция» инфраструктуры аграрного сектора экономики выступает в виде различного рода услуг оказываемых сельхозтоваропроизводителям.

Наряду с общими чертами существуют и определенные различия во взглядах на инфраструктуру. Одним из основных дискуссионных вопросов является вопрос об определении поэлементного состава инфраструктуры. Можно выделить следующие подходы.

Классический подход, согласно которому к инфраструктуре можно отнести: все отрасли непроизводственной сферы (А. Чернок); круг отраслей, обеспечивающих ускорение процесса движения продукции и информации, включающих связь, транспорт, торговлю, ирригацию и мелиорацию, дорожную сеть и пр. (А. В. Крамар).

«Интуитивный подход», согласно которому определение поэлементного состава инфраструктуры не имеет привязки к основным ее функциям и присущим особенностям. К примеру, С. С. Носова предлагает разделять инфраструктуру следующим образом: социально-экономическая; национальная; по сферам приложения: отраслевая, регионально-пространственная; по учету фактора времени: магистральная, локальная, региональная; по уровню охвата экономической системы: макро-, мезо-, микроэкономическая; по источникам финансирования; по формам собственности.*

* Федько В.П., Федько Н.Г. Инфраструктура товарного рынка. Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 215с.

В рамках исследования инфраструктуры представляет интерес подход, основанный на сочетании горизонтального и вертикального принципов ее определения.

Горизонтальный принцип реализуется в укрупненной группировке составляющих инфраструктуру отраслей по сферам деятельности. В рамках данного подхода принято выделять производственную, социально-бытовую, институциональную, персональную и экологическую инфраструктуры.

Производственная инфраструктура – совокупность отраслей и подотраслей, обеспечивающих экономический оборот в народном хозяйстве.

Социально-бытовая инфраструктура – совокупность отраслей и подотраслей, обеспечивающих материальные, культурно-бытовые условия жизнедеятельности населения.

Институциональная инфраструктура – включает учреждения, обеспечивающие процесс управления экономикой страны на различных ее уровнях.

Экологическая инфраструктура - включает объекты и сооружения охраны и наблюдения за окружающей средой.

Вертикальный принцип наиболее полно раскрывает экономическое содержание инфраструктуры внутри определенной сферы экономики на различных ее уровнях. Реализуя его можно выделить: инфраструктуру сферы материального производства, инфраструктуру отдельной отрасли производства, инфраструктуру предприятия.*

Исходя из изложенного, вполне обоснованным является подход, рассматривающий инфраструктуру аграрного сектора экономики в качестве отдельного фактора, обеспечивающего единство протекающих в нем процессов производства и потребления а, следовательно, ее учет представляется необходимым в рамках оценки его инвестиционного потенциала.

* Трошин А.С. Структура инвестиционного риска экономических объектов. / Трошин А.С. // Социально-гуманитарные знания. 2012. – №8.-с.325-330

Таким образом, видовая структура инвестиционного потенциала должна включать производственный, инновационный, трудовой, финансово-экономический, природно-ресурсный. Анализ существующих методологических подходов позволил охарактеризовать уточненные составляющие инвестиционного потенциала аграрного сектора экономики.

Катализатором экономического роста является *производственный потенциал*.

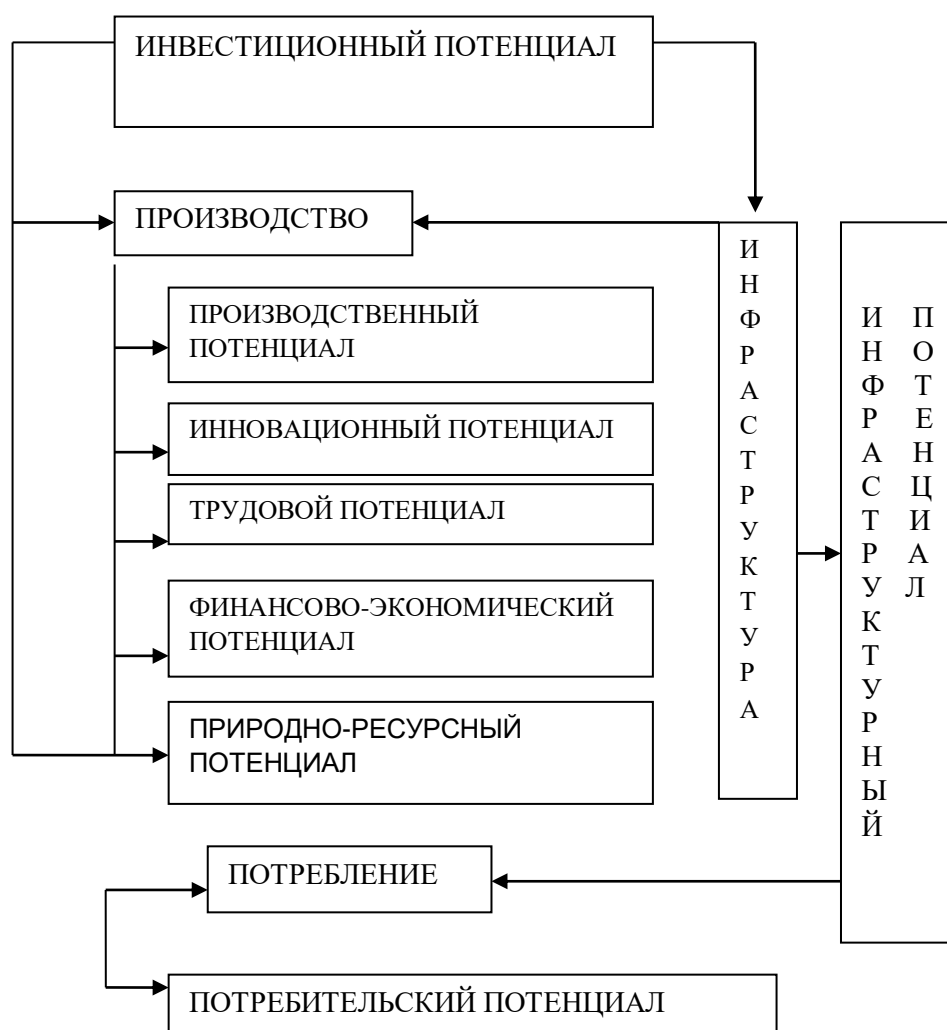
Производственный потенциал отражает возможности производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и может характеризоваться объемом продукции, сальдированным финансовым результатом.

Инновационный потенциал отражает способность сельхозтоваропроизводителей к внедрению и разработке инноваций и может характеризоваться их численностью по критерию инновационной активности.

Трудовой потенциал отражает обеспеченность хозяйств всех категорий трудовыми ресурсами. В частности, он может характеризоваться такими показателями как: численность сельского населения, число сельских жителей трудоспособного возраста, число сельских жителей моложе трудоспособного возраста.

Финансово-экономический потенциал отражает эффективность функционирования сельхозтоваропроизводителей и может характеризоваться такими показателями как: прибыль, кредиторская задолженность.

Природно-ресурсный потенциал может рассматриваться как совокупность естественных ресурсов, используемых в сельскохозяйственном производстве и являющихся основой экономического развития территориального объединения. Природно-ресурсный потенциал находит свое отражение в компонентах окружающей среды, используемых в процессе общественного производства для удовлетворения преимущественно материальных потребностей людей.

Источник: составлено авторами

Рисунок 2 - Структура инвестиционного потенциала аграрного сектора экономики

Природно-ресурсный потенциал может характеризоваться такими показателями как: площадь сельхозугодий, площадь пашни, площадь земель запаса сельхозугодий, общая площадь земель лесного фонда и земель иных категорий, на которых расположены леса, общий запас древесины на корню.

Инфраструктурный потенциал отражает развитие инфраструктуры аграрного сектора экономики и может рассчитываться в зависимости от уровня обеспеченности жильем, количества филиалов организаций финансирующих аграрный сектор экономики (Сбербанк и другие), густоты автомобильных дорог с твердым покрытием.

Потребительский потенциал отражает возможность реализации сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Потребительский потенциал может характеризоваться такими показателями как: среднедушевые денежные доходы, объем платных услуг населению.

Следует отметить, что вопросы оценки инвестиционного потенциала аграрного сектора экономики должны рассматриваться в совокупности с инвестиционным риском сельхозтоваропроизводителей.

2.3. Методические положения оценки инвестиционных рисков в аграрном секторе экономики

Актуальность вопроса оценки влияния инвестиционных рисков на развитие аграрного сектора экономики определяется, на наш взгляд, следующими базовыми предпосылками.

Политические предпосылки: изменение законодательства, политическая неопределенность, изменение организационно-правового и организационно-экономического статуса хозяйствующих субъектов.

Изменение законодательства в аграрном секторе экономики выражается, прежде всего, в отношении к такому производственному ресурсу («ресурсный подход»), как земля, поскольку земельные отношения для сельхозтоваропроизводителей являются стратегическим доминантом успешного функционирования.

Политическая неопределенность может выражаться в неоднозначности принимаемых правительством законов, регламентирующих и регулирующих развитие аграрного сектора экономики.

Изменение организационно-правового статуса сельхозтоваропроизводителей связано со сменой формы собственности с юридической точки зрения о закрепленных в законодательном порядке прав по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом.

Владение представляет собой такую функцию собственности, при которой сельхозтоваропроизводитель, как собственник, либо его представитель получают возможность исключительного контроля над средствами производства, недвижимостью, другим благом или услугой.

Пользование представляет собой функцию собственности, при которой имеет место фактическое применение блага сельхозтоваропроизводителем в зависимости от его полезных свойств.

Распоряжение – это функция собственности, в рамках которой сельхозтоваропроизводитель может принимать решения по поводу функционирования объекта присвоения.

Собственность в экономическом смысле можно рассматривать как реальные отношения по поводу присвоения имущества сельхозтоваропроизводителями, его хозяйственного использования и получения от этого определенного дохода. Изменение их организационно-экономического статуса связано с появлением новых форм в организации и управлении их хозяйственной деятельностью.

Цикличность развития экономических систем проявляется в перманентности кризисных явлений. В частности, следствием мирового финансового кризиса для аграрного сектора экономики стали кризисные явления в производственной сфере, сочетающиеся с высокими темпами роста инфляции.

Кризисные явления в мировой экономике обуславливают необходимость повышения устойчивости сельхозтоваропроизводителей в Белгородской области, их конкурентоспособности и способности нейтрализовать негативные воздействия мировых рынков.

Либерализация торгового режима, связанная со вступлением России в ВТО, инициирует необходимость кардинального пересмотра стратегии развития хозяйств всех категорий в пользу ориентации на лидерство по качеству и технологиям, что невозможно без привлечения дополнительных инвестиционных ресурсов, прежде всего инновационной направленности.

В этих условиях приоритетными становятся повышение конкурентоспособности сельскохозяйственного производства, ускоренное внедрение энергосберегающих технологий и развитие энергетической базы.

Ограничения инфраструктурного характера являются для аграрного сектора экономики одними из важнейших, что обусловлено специфичностью создаваемой продукции (в частности, ограниченный срок хранения и особые условия транспортировки).

Под инвестиционным риском нами понимается возможность возникновения негативных последствий от различных форм вложений денежных средств и их эквивалентов в аграрный сектор экономики с целью получения прибыли сельхозтоваропроизводителем и (или) достижения иного полезного эффекта.

В частности, это может отождествляться с возможностью потери сельхозтоваропроизводителями части своих ресурсов, снижению планируемых доходов или появлению дополнительных расходов.

Именно адекватный современным условиям подход, определяющий структуру инвестиционного риска, с одной стороны, и параметров его характеризующих, с другой, позволяет всесторонне оценить инвестиционную привлекательность аграрного сектора экономики.

Видовая структура инвестиционного риска в аграрном секторе экономики представленная коррупционным, криминальным, социальным, технологическим и финансовым, должна быть дополнена, на наш взгляд, природно-климатическим и техногенным (рис. 3). Дополненная видовая структура инвестиционного риска в аграрном секторе экономики является отражением всевозрастающей сложности и динамичности внешней среды.

Коррупционный риск отражает вероятность возникновения негативных последствий вследствие отчуждения у сельхозтоваропроизводителей земельных наделов, путем противозаконных действий третьих лиц с использованием

административного ресурса. Данный вид риска может быть рассчитан на основе данных о площади сельхозугодий, отчуждение которых и представляется возможным вследствие противозаконных действий.

Источник: составлено авторами

Рисунок 3 - Структура инвестиционного риска в аграрном секторе экономики

В рамках действий по снижению уровня коррупционного риска необходимо:

совершенствование земельного законодательства с целью недопущения вывода земель из сельхозоборота;

организация действенного государственного контроля в части соблюдения земельного законодательства в целом и использования сельхозугодий в частности;

принятие практически действующих законодательных норм по поводу изъятия земель, используемых по нецелевому назначению.

Криминальный риск характеризует вероятность возникновения негативных последствий в результате противоправных действий

третьих лиц. Данный вид риска может быть рассчитан на основе таких показателей как число зарегистрированных преступлений, число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, число зарегистрированных убийств и покушений на убийство.

Природно-климатический риск характеризует вероятность возникновения негативных последствий в результате изменения (ухудшения) природно-климатических условий. Данный вид риска может рассчитываться на основе таких показателей как среднегодовая температура воздуха, осадки, годовая относительная влажность.

В аграрном секторе природно-климатический риск имеет особое значение, поскольку существует очевидная зависимость условий и результатов производственной деятельности от случайных, прежде всего, погодных факторов. Именно погодные условия в данном случае во многом определяют экономическую эффективность инвестиционно-инновационной деятельности, а также влияют на другие случайные факторы (конъюнктуру цен, надежность работы сельскохозяйственной техники).

Одним из известных способов снижения природно-климатического риска в сельскохозяйственном производстве является прогнозирование изменения природно-климатических условий на основе мониторинговых данных. Для сельскохозяйственного производства всесторонний и обоснованный учет природно-климатического риска имеет принципиальное значение, поскольку зависимость условий и результатов производства от случайных, прежде всего, погодных факторов здесь особенно велика. Природно-климатическая составляющая инвестиционного риска сопряжена с другими видами рисков, которые в совокупности образуют достаточно серьезную научную проблему, игнорирование которой может напрямую отразиться на экономической эффективности производства.

Техногенный риск – характеризует вероятность возникновения негативных последствий в результате техногенной аварии или

катастрофы. Количественное определение техногенного риска принято осуществлять соответствующими методами анализа риска для основных стадий жизненного цикла объекта техносферы – проектирование, изготовление, испытания, эксплуатация, вывод из эксплуатации.

В рамках определения показателей техногенного риска используют критерии прочности, ресурса, надежности, живучести, а также данные по ущербам – людям, объектам техносферы и окружающей среде.

Источниками техногенного риска принято считать отказы технических систем, ошибки операторов и персонала (человеческий фактор), опасные природные процессы.

Для снижения техногенного риска можно применять такие методы как построение систем защит и барьеров от развития техногенных аварий и катастроф, проведение диагностики и мониторинга технических систем и операторов, применение сил и средств предупреждения и локализации чрезвычайных ситуаций техногенного характера.

Техногенный риск может быть рассчитан на основе следующих показателей: выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников; сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты; использование свежей воды.

Социальный риск характеризует вероятность возникновения негативных последствий в результате нехватки трудовых ресурсов. Социальный риск может быть оценен на основе потребности работодателей в работниках, заявленной хозяйствами всех категорий в государственные учреждения службы занятости, среднемесячного размера социальной поддержки, уровня безработицы, величины прожиточного минимума.

Для снижения риска дефицита трудовых ресурсов важно повысить эффективность функционирования, в том числе аграрного сектора экономики, и поднять стандарты жизни населения. Необходимо осуществлять меры по повышению производительности

труда (за счет повышения уровня образования и «креативности» работников), а также выработать систему приоритетной поддержки высококвалифицированных специалистов.

Технологический риск – характеризует вероятность возникновения негативных последствий в результате использования физически и морально устаревших технологических решений в сельскохозяйственном производстве. Подобная ситуация является следствием его перманентного недофинансирования. В качестве показателя оценки уровня технологического риска можно использовать объем инвестиций в основной капитал аграрного сектора экономики. В условиях высокого уровня износа сельскохозяйственного оборудования именно объем инвестиций играет ключевую роль в снижении уровня технологического риска.

Технологическое отставание влечет за собой низкие показатели производительности оборудования и труда, высокие удельные расходы материальных ресурсов, устаревшие технологии производства, что может привести к утрате конкурентоспособности аграрного сектора отдельно взятого региона. Производственно-технологическая база требует постоянной модернизации, основанной на использовании новейших достижений науки и технологий последнего поколения.

Одним из основных механизмов регионального управления, в данном случае, должно быть изыскание необходимых возможностей для сохранения и развития научно-технической базы региона посредством поддержки инноваций.

Финансовый риск – характеризует вероятность возникновения негативных последствий, связанных с ухудшением финансового состояния сельхозтоваропроизводителей и невозможности выполнения ими взятых на себя обязательств. Адам Смит, исследуя и анализируя природу предпринимательской прибыли, выделял в структуре предпринимательского дохода такую составляющую как «плата за риск» в виде возмещения возможного убытка, связанного с предпринимательской деятельностью.

Предпосылкой возникновения финансовых рисков является процесс становления денежных отношений, которые могут возникать между инвестором и эмитентом, кредитором и заёмщиком, продавцом и покупателем, экспортёром и импортёром. Финансовые риски, равно как и другие их виды являются неотъемлемой составляющей сельскохозяйственного производства в современных условиях.

Финансовые риски могут быть связаны с покупательной способностью денег; вложением капитала; формой организации хозяйственной деятельности.

Финансовый риск может быть рассчитан на основании кредиторской задолженности, суммы убытка организаций, удельного веса убыточных организаций.

Финансовые риски можно рассматривать, с одной стороны, как возможность утраты части доходов или ресурсов, с другой, как возможность получения дополнительной прибыли, связанной с риском. На основании этого можно заключить, что финансовый риск относится к спекулятивным, поскольку может привести как к позитивным, так и к негативным последствиям для аграрного сектора экономики.

В целом же, инвестиционный риск наряду с инвестиционным потенциалом являются неотъемлемой составляющей процесса оценки инвестиционной привлекательности аграрного сектора экономики.

3. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ АГРАРНОЙ СФЕРЫ

Привлечение инвестиций в сельское хозяйство, по оценкам зарубежных авторов, опирается на широкий комплекс инструментов и направлений государственной политики в масштабах всей экономики, выходящих за рамки аграрной политики. Согласованность различных направлений политики, следовательно, имеет важнейшее значение не только для обеспечения более эффективной инвестиционной политики в сельском хозяйстве, но также для создания условий, привлекательных для вложений капитала в сельское хозяйство для всех инвесторов.

Инновации, структурные преобразования и природные ресурсы рассматриваются в качестве важнейших факторов, обеспечивающих эффективность политических мер по динамичному развитию аграрного сектора (рис. 4).

Основной акцент делается на следующие направления в политике, оказывающие стимулирующее воздействие на данные факторы:

экономическая стабильность и доверие к институтам (судебные органы, безопасность, права собственности), которые имеют существенное значение для обеспечения привлечения долгосрочных инвестиций в экономику;

частные инвестиции, которые, в свою очередь, требуют прозрачной и предсказуемой среды, обеспечивающей баланс интересов инвесторов и общества;

формирование потенциала, включая предоставление основных государственных услуг;

целевые стимулы для инноваций, структурных изменений и рационального использования ресурсов в агропродовольственной системе.

Источник: Innovation for agricultural productivity and sustainability: Review of Canadian policies, DECD, 2015, Paris, p. 24.

Рисунок 4 – Основные направления политики стимулирования инноваций и обеспечению устойчивого развития аграрного сектора

В современной аграрной экономике зарубежных стран определяющим является государственный механизм привлечения инвестиций в инновации для аграрного сектора, включающий совокупность различных методов государственной финансовой поддержки научных исследований и разработок и передачи технологий для обеспечения инновационных процессов в аграрной сфере, так и создание с помощью различных финансовых и налоговых механизмов условий, благоприятствующих инновационной активности хозяйствующих субъектов АПК и вложениям частного капитала в сельскохозяйственные инновации.

Роль государственной финансовой поддержки инноваций в АПК. Инновации основаны на научных открытиях и новых знаниях. Государственная финансовая поддержка исследований и разработок играет ключевую роль в обеспечении инновационных процессов во

всех ведущих зарубежных странах. Усилия научно-исследовательских институтов, финансируемых государством, в большинстве своем сконцентрированы на фундаментальных исследованиях, которые часто имеют долгосрочные горизонты планирования и характеризуются высокими уровнями риска и неопределенностью отдачи.

Несмотря на это, центральной задачей бюджетного финансирования науки в ведущих странах мира является поддержка фундаментальных исследований, роль которых в современных исследованиях возрастает. Достижения в области фундаментальных научных знаний формируют задел для прикладных исследований и разработок на ближайшие 10-12 лет, создавая предпосылки для будущего экономического роста. В США приблизительно 44% исследовательских средств, распределяемых федеральным МСХ, были размещены на фундаментальные исследования. Увеличение в последние 20 лет средств, направляемых МСХ на фундаментальные исследования, связывают с ростом инвестиций в аграрные исследования со стороны частного сектора. По оценкам американских экспертов, в США на 1 долл., вложенный на этой стадии НИОКР, приходится 9 долл. прироста ВВП.

Инновации с длительным эффектом улучшения экологических условий также создаются на основе государственного финансирования и представляют собой общественные блага. Исследования, финансируемые государством, являлись часто источником прорывных инноваций, например, методы рекомбинантной ДНК и интернет. Более того, исследования, финансируемые государством, позволяют частным фирмам осуществлять более инкрементальные и адаптивные исследования и разработки, которые могут быть запатентованы. Финансируемые государством НИОКР также способствуют вложениям частного капитала в новые предприятия и действуют как «конкурентная сила», повышая инновационную активность, в особенности, крупных компаний.

Исследования, финансируемые на средства государства, имеют более разнообразные задачи, чем исследования частного сектора, и охватывают широкий спектр областей наук. В особенности, инвестиции направляются в те области, которые обеспечивают социальные выгоды, такие как охрана окружающей среды и природные ресурсы, питание человека и безопасность продовольствия, социальные проблемы и развитие сельских общин. Поскольку финансируемые государством исследования по своей природе представляют собой общественные блага, это способствует диффузии и передаче знаний, кооперации между исследователями, междисциплинарным взаимодействиям и связям.

Государство берет на себя многие затраты, которые не являются экономически обоснованными в пределах горизонта оперативного планирования для частного бизнеса. К таким затратам обычно относят: расходы на обеспечение процесса непрерывного воспроизводства новых фундаментальных научных знаний, на НИОКР, связанные с укреплением национальной безопасности, расходы по реализации долгосрочных широкомасштабных инновационных проектов, подготовку квалифицированных кадров для новых перспективных направлений науки и отраслей экономики и др.

В ведущих странах на высоком государственном уровне существует четкое понимание того, что именно национальные инвестиции в научные исследования и разработки стимулируют активное привлечение в эту сферу частного капитала. По оценкам, каждый евро, инвестированный государством в развитие науки и инновационных технологий, стимулирует привлечение от 1,5 до 2 евро частных инноваций. В частности, десятилетиями финансируемые государством исследования по молекулярной биологии и биотехнологии дали возможность частным фирмам разрабатывать новые методы, обладающие коммерческим потенциалом, что привело к значительному увеличению частных инвестиций в НИОКР со стороны семеноводческих и биотехнологических компаний. За период с 1980 по 2010 г.

ежегодные расходы на НИОКР американских семеноводческих и биотехнологических компаний выросли со 100 млн. долл. до более чем 2 млрд долл. (в постоянных ценах 2010 г.)

В международной практике используется широкий спектр механизмов государственной поддержки инноваций, ориентированный на различные категории субъектов инновационной деятельности, включая образовательные учреждения, исследовательские институты, лаборатории, крупные национальные корпорации, малый и средний бизнес. К числу основных механизмов, активно используемых в настоящее время за рубежом, относят:

прямое и опосредованное (через правительственные агентства) бюджетное финансирование исследовательских организаций и университетов, а также в форме сметного финансирования операционных расходов, выделения целевых грантов и размещения государственных заказов на выполнение НИОКР;

предоставление предприятиям, осуществляющим НИОКР и инновации, различных налоговых льгот;

инвестирование бюджетных средств в капитал венчурных фондов и других специализированных финансовых институтов, участвующих в реализации инновационных проектов;

выделение субъектам инновационной деятельности льготных государственных займов и кредитных гарантий (страховок);

осуществление целевых государственных закупок инновационной продукции и услуг;

финансирование бизнес-инкубаторов, технопарков и других объектов инфраструктуры инновационной деятельности и др.

Прямая государственная поддержка сельскохозяйственных НИОКР и инноваций. Правительство играет ведущую роль в создании среды, благоприятной для инновационной деятельности, и поддержке инноваций в сельском хозяйстве через финансирование и проведение исследований и разработок, подготовку кадров и организацию внедрения, через свою политику, программы и инвестиции, особенно в обеспечении общественных благ, где частный сектор имеет мало стимулов, чтобы инвестировать.

В зарубежных странах государственная поддержка научно-технического развития аграрного сектора (включая сферу НИОКР, образования и внедрения) признается экономически обусловленной и совершенно необходимой, поскольку при всей силе рыночных механизмов самоорганизации научно-техническая сфера во многих аспектах своей деятельности очень плохо сопрягается с рынком. Результаты исследований по своей природе в значительной степени представляют собой общественные блага, между созданием инноваций и их адаптацией длительны периоды, существует также сильная фрагментация хозяйствующих субъектов в аграрном секторе.

Поддержка исследований и инноваций в зарубежных странах обычно осуществляется в соответствии с национальными средне – и долгосрочными стратегиями развития науки, технологий и инноваций, устанавливающими приоритетные направления, объемы и механизмы государственного финансирования данной сферы. В частности, развернутой стратегией в области развития аграрной науки и технологий располагает правительство Канады и его федеральное Министерство сельского хозяйства и продовольствия Канады (прил.1). Основной акцент в текущей стратегии данного Министерства в области аграрной науки и технологий сделан на необходимости создания больших возможностей для сотрудничества государственного сектора с неправительственными субъектами в научно-технической сфере, содействия инициативам со стороны бизнеса в концентрации ресурсов в направлениях исследований, лучше отвечающих нуждам хозяйствующих субъектов.

Государство в развитых странах выступает крупным, а в развивающихся - основным инвестором в новые знания и технологии для аграрного сектора. В большинстве стран финансируемые за счет бюджетных средств сельскохозяйственные НИОКР выполняются в государственных учреждениях высшего образования или национальных исследовательских агентствах, на которые приходится от 45% до 95% от общих затрат на сельскохозяйственную науку. В последние два десятилетия доля затрат на сельскохозяйственные НИОКР, выполняемые в правительственных научных учреждениях и

институтах высшего образования оставалась стабильной, например в США на уровне 45%, Чехии - около 70%, а Аргентине, Исландии и Польше – около 90%.

По оценкам экспертов ОЕСД, финансирование за счет бюджетных средств сельскохозяйственных НИОКР, измеренное по паритету покупательной способности, с середины 80-х годов до середины 2000-х годов увеличилось в более чем две трети стран, входящих в эту организацию. Однако в конце 2000гг. оно несколько снизилось в половине стран ОЕСД, что связывают с вероятным увеличением частных затрат на эти цели.

Доля государственных затрат на сельскохозяйственные НИОКР в процентах от валовой добавленной стоимости сельского хозяйства (GVA) в разных странах колебалась от менее чем 0,5% (Мексика) до свыше 7% (Норвегия). С 1990-х г. в большинстве стран ОЕСД этот показатель в общем увеличился за исключением отдельных стран (Канада, Франция, Израиль, Мексика, Новая Зеландия и Словацкая Республика) (прил. 2).

В Китае инвестиции в сельскохозяйственные исследования существенно увеличились с конца 1990-х годов, и ожидается, что они сохранят высокий темп роста и в предстоящие годы. Средние ежегодные темпы роста государственных затрат на сельскохозяйственные исследования составляли 5,5% в 1995-2000 гг., увеличившись до 15% в 2001-2005 гг. Показатель интенсивности государственных затрат на сельскохозяйственные исследования в процентах от валового внутреннего продукта сельского хозяйства возрос с 0,36% в 2000 г. до 0,53% в 2005 г. Если эти темпы роста затрат продолжатся, то ожидается, что данный показатель может достигнуть порядка 1% к началу 2010 г. и даже выше в предстоящее десятилетие.

Во многих странах (США, Канада, Франция, Германия и др.) сельскохозяйственные НИОКР организуются и финансируются как на национальном, так и на региональном уровнях. В Канаде, например, бюджетные средства федерального правительства в основном направляются на НИОКР (фонд заработной платы ученых и

исследовательские и инновационные программы), тогда как на провинциальном уровне средства распределяются на исследования, внедрение и образование. Государственные затраты на сельскохозяйственные службы внедрения и консультации в странах OECD с 1990 г. ежегодно возрастали на 1 или более процентов. Во второй половине 2000 годов эти темпы замедлились в странах Европейского Союза, Исландии, Кореи и США, но возросли в Австралии, Чили, Израиле, Японии и Мексике.

Важной особенностью современной системы государственной поддержки научных исследований в развитых странах является переход от традиционных базовых принципов долговременного финансирования к финансированию научных исследований и разработок по тематическому принципу через конкурсные механизмы - в форме грантов и проектов. Как показывает практика стран OECD, в последние годы возрастает объем финансовых средств, поступающих в национальные научные системы через конкурсные механизмы. В Канаде, например, только две трети объема финансовых средств, распределяемых Министерством сельского хозяйства и продовольствия на аграрные НИОКР, приходится на базовое финансирование. Базовые принципы финансирования аграрных НИОКР в канадских провинциях различаются: в Манитобе они составляют 26% от общих расходов провинции на эти цели, в Саскачеване – 29%, Квебеке – 68%. В среднем соотношение между базовым и тематическим конкурсным финансированием в развитых странах составляет 40%:60%.

В системе механизмов государственного стимулирования инновационной деятельности в аграрной сфере в развитых странах получают распространение схемы финансирования через различные специальные инновационные программы, осуществляющие поддержку как отдельных этапов инновационного цикла, так и комплексного финансирования всей цепочки создания инновационного продукта.

Хорошо развитую и постоянно совершенствующуюся инфраструктуру финансовой поддержки инновационной

деятельности в аграрном секторе экономики в последние годы демонстрирует Канада. В рамках ее федерального Министерства сельского хозяйства и продовольствия реализуется ряд эффективных программ, направленных на поддержку инновационной деятельности в АПК. Большое внимание в этих программах уделяется «доводке» результатов научных исследований до стадии коммерциализации и комплексной поддержке осуществления инновационной деятельности субъектами АПК.

В соответствии с очередным пятилетним планом перспективного развития сельского хозяйства и агропродовольственного сектора (Growing Forward 2), утвержденным в апреле 2013 г., федеральное министерство сельского хозяйства и продовольствия Канады реализует ряд комплексных программ по поддержке инновационности, конкурентоспособности, адаптивности и рентабельности данного сектора по двум основным блокам: Стратегические инициативы (Strategic Initiatives) и Управление рисками предприятий (Business Risk Management).

В рамках стратегических инициатив реализуется специальная федеральная программа Agri Innovation, в которой концентрируются инвестиции, предназначенные увеличить потенциал сектора в создании и комерциализации новых продуктов и технологий. В данной программе обозначены три основных направления, которые предполагают разные условия финансирования в зависимости от стадии и участников инновационного процесса.

По первому направлению «Ускорение инновационного цикла» (от идеи до инновации) (AAFC – led Research Acceleration Innovation Stream) предусматривается поддержка исследований, осуществляемых в лабораториях и центрах, подведомственных федеральному министерству сельского хозяйства и продовольствия Канады, которые направлены на использование достижений передовых областей науки в решении потребностей сектора, выявление и уменьшение производственных рисков, сохранение устойчивости производства, повышение производительности и использование рыночных возможностей. Предусматривается

проведение междисциплинарных исследований и безвозмездное финансирование.

Второе направление - «Исследования и разработки, осуществляемые под управлением отрасли» (Industry-led Research and Development Stream) предусматривает поддержку исследований до стадий коммерциализации, технических разработок и передачи знаний по инновационным сельскохозяйственным и агрооснованным продуктам и процессам. Утвержденным претендентам может оказываться финансовая поддержка или помощь в осуществлении сотрудничества с исследователями и экспертами по передаче знаний системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия. В рамках этого направления оказывается поддержка двум типам программ:

Agri-Science Cluster (Агронаучный кластер); цель поддержки - мобилизовать и координировать критическую массу научной экспертизы отрасли в вузах и правительственных научных учреждениях. Финансирование доступно как для бесприбыльных, так и коммерческих организаций (последние при определенных условиях); партнерами могут быть исследователи (и ресурсы) федерального министерства сельского хозяйства и продовольствия (по соглашению о совместных исследованиях и разработках). Заявка на получение поддержки должна отражать национальную по масштабу, поддерживаемую отраслью программу, соответствующую планам прикладных наук для аграрного сектора. Максимальное финансирование в форме невозмещаемого вклада составляет 20 млн. кан. долл. на 5 лет и требует вложений средств со стороны отрасли;

Агронаучный проект (Agri-Science Project)- менее всеохватывающая программа, но доступна для поддержки отдельных или небольшой группы исследовательских проектов. Их масштаб может быть национальным, региональным или местным. Предусматривается участие как коммерческих, так и бесприбыльных организаций. Максимальное финансирование в форме невозмещаемого вклада составляет 5 млн. кан. долл. и требует вложений со стороны отрасли.

Третье направление предусматривает поддержку на стадии коммерциализации и адаптации инноваций (Industry - led Commercialisation and Adoption Stream) и включает деятельность по обеспечению демонстрации, коммерциализации и адаптации инновационных агропродуктов, технологий, процессов или услуг. По этому направлению под контролем отрасли осуществляется поддержка одобренных проектов по докоммерческой демонстрации, коммерциализации или адаптации инноваций. Для проектов по коммерциализации инноваций, получивших одобрение и реализуемых на этой стадии, требуется возмещение произведенных вложений. Проекты на докоммерческой стадии или коммерциализуемые проекты должны включать одно или более из нижеследующих условий:

должны быть недавно испытанные инновации (в пределах последних 5 лет);

создают или расширяют экспортные рынки;

являются трансформационными для сектора агрооснованных продуктов.

Приоритет отдается предложениям, гарантирующим 50% вклада отрасли от общих издержек по проектам. Agri Innovation Program рассчитана на 5 лет (до 31.03.2018 г.), объем финансирования 698 млн кан. долл. Из них 468 млн. кан. долл. предусмотрены на финансирование проектов по заявкам субъектов инновационной деятельности в АПК. Остальные средства – на финансирование исследований и разработок, деятельность по передаче знаний, осуществляемую специалистами системы федерального министерства сельского хозяйства и продовольствия, а также управление программой, которые дополняются средствами, предоставляемыми по инициативе отрасли.

Программа организована, чтобы усилить темпы инновационного развития аграрного сектора Канады путем поддержки научно-технической деятельности в области агроинноваций и облегчить демонстрацию, коммерциализацию и/или адаптацию инновативных продуктов, технологий, процессов, практик и услуг. Цель программы

состоит в том, чтобы повысить экономический рост, производительность, конкурентоспособность и устойчивость канадского сельского хозяйства, продовольственной сферы и перерабатывающих отраслей АПК, а также повысить конкурентоспособность канадской продукции на внутреннем и международном рынках.

В зарубежных странах федеральные инициативы могут дополняться программами разделения стоимости с провинциями (штатами) и территориями, отражающими уникальные для них инновационные потребности и отвечающие широким инновационным задачам агропродовольственного сектора.

Неправительственные затраты на аграрные НИОКР и инновации. Хотя государственный сектор аграрной науки в развитых странах является важным объектом научно-технологической политики и финансирования, значительную часть расходов на аграрные НИОКР берут на себя и частные компании, среди которых лидируют национальные и транснациональные корпорации. Именно они, финансируя исследования и разработки, берут на себя ответственность за основные направления научно-технического прогресса в АПК.

Государство выполняет функцию катализатора инновационной активности национального бизнеса, создавая для него с помощью различных методов прямой и непрямой поддержки благоприятные условия для расширения вложений в сферу сельскохозяйственных НИОКР и инноваций. Оно поощряет развитие предпринимательского сектора в научно-технической сфере, создает для него специальную инфраструктуру, предоставляет некоторые льготы экономического характера, в рамках государственной системы образования обеспечивает подготовку кадров научных работников и специалистов.

В развитых странах затраты частных фирм на сельскохозяйственные НИОКР с середины 1980-х годов росли быстрее, чем государственные. Увеличение частных инвестиций в НИОКР обеспечивается привлекательностью ожидаемых фирмами

долгосрочных доходов от результатов этой деятельности. НИОКР должны обеспечить более высокие доходы, чем альтернативные инвестиции. Однако государственная политика, качество прав интеллектуальной собственности и экономические стимулы могут воздействовать на эти инвестиционные решения. Как показывает зарубежная практика, НИОКР частных фирм растут медленно в отсутствие экстернальных сил (к которым относят правительственную поддержку, регуляции, интервенции, налогообложение и процентные ставки).

Аграрные исследования, проводимые в частном секторе науки, главным образом - прикладные. В странах ОЕСД большая доля частных инвестиций на аграрные НИОКР направляется в такие области как средства химизации сельского хозяйства, селекция растений, сельскохозяйственные машины, средства защиты и лечения животных, кормовые добавки и т.п., но относительно мало (менее 10%) инвестируется в технологические основы сельскохозяйственного производства.

Система частных сельскохозяйственных НИОКР и их профиль различаются по странам. В Великобритании, например, основные области НИОКР в частном секторе науки – средства химизации сельского хозяйства, сельскохозяйственное машиностроение и кормовые средства; в Нидерландах – плодоовощеводство; во Франции – селекция растений, пестицидные средства, удобрения; в Германии – пестициды, удобрения (BASF, Baker, Kali-Salz, Hoechst), сельскохозяйственное машиностроение (Deutz, Mercedes), корма и фармацевтика для животных; Швеции и Дании – удобрения, лесное хозяйство и коммуникационные системы.

В настоящее время в некоторых странах расходы частного сектора на НИОКР в сфере АПК весьма значительны. Так в США, по оценкам, частные исследовательские затраты по сельскому хозяйству возросли с 464 млн. долл. в 1970г. до 4,6 млрд. долл. в 1998 г., и в настоящее время они примерно соответствуют государственным затратам на аграрную науку.

Имеющиеся оценки по западноевропейским странам за период с 1985 по 1995 гг. показывают большие различия между ними по доле частных затрат на сельскохозяйственные НИОКР от совокупных (государственных и частных) затрат на сельскохозяйственные НИОКР (табл.1).

Таблица 1 – Доля частных затрат на сельскохозяйственные НИОКР в совокупных затратах на сельскохозяйственные НИОКР в европейских странах (в %)

Страна	Годы		
	1985	1990	1995
Австрия	41,2	30,9	37,6
Дания	44,5	31,2	27,7
Финляндия	41,3	29,2	36,2
Франция	24,9	19,1	26,0
Германия	13,7	11,9	9,0
Греция	29,2	22,1	15,0
Ирландия	16,6	25,6	12,8
Италия	30,1	24,6	28,4
Нидерланды	60,8	62,2	58,5
Норвегия	34,2	46,6	38,4
Португалия	14,4	36,7	21,3
Испания	14,3	8,7	8,2
Швеция	52,4	43,3	45,0

Источник: http://iatp.org/Private_RD_Investments_in_Agriculture_The_Role.htm

Европейский опыт показывает, что в 2001-2004 гг. доля частного бизнеса в финансировании НИОКР в некоторых странах Евросоюза возросла до 60%.

По мнению американских авторов, усилия частного сектора в сельскохозяйственных исследованиях и разработках стимулировались несколькими факторами, включая появление новых технологических возможностей, вызванных прогрессом в биологических науках, расширение прав интеллектуальной собственности на биологические инновации, новое законодательство, содействующее сотрудничеству с государственным сектором науки, и глобализация рынков.

Так, расширение прав интеллектуальной собственности на новые сорта растений и биологические инновации, включая биотехнологии, стимулировало в США частные компании инвестировать в селекцию растений. Как результат, затраты частного сектора на исследования в области селекции растений возросли в постоянных ценах 1998 г. с около 40 млн. в 1960 г. до 670 млн. долл. в 1998 г. Почти 70% затрат частного сектора направлялись на селекцию кукурузы, овощей и сои.

Начиная с 1980-х годов, прогресс в биотехнологических исследованиях в совокупности с расширением прав интеллектуальной собственности на биотехнологические инновации вызвал в США такую большую реакцию частных фирм в инвестировании в сельскохозяйственную биотехнологию, что их затраты сейчас превышают объемы государственных средств, направляемых на эти цели. Усиление роли частного сектора в НИОКР в области сельскохозяйственной биотехнологии в развитых странах сопровождалось консолидацией биотехнологических, семеноводческих и химических компаний. Согласно зарубежным оценкам, в период с 1980 по 1998 гг. происходило 381 слияние, приобретение и другая форма стратегического объединения в отраслях, производящих средства производства сельского хозяйства, из них – 238 было связано с полным или частичным приобретением фирм, поглощением фирм, хотя 46 - со слиянием или образованием совместных предприятий.

Отраслевая концентрация и возможность получать приемлемую прибыль от использования собственных технологических разработок может повышать стимулы для инновационной деятельности фирм, приводя к достижению более высокой производительности в сельском хозяйстве. Кроме того, здесь может достигаться эффект экономии на масштабе, связанный с увеличением исследовательского потенциала крупных компаний. Средние издержки на исследования могут снижаться, так как фирмы через консолидацию получают доступ к важным исследовательским инструментам, оборудованию и человеческому капиталу. Формирование консолидированных фирм с

крупной рыночной долей также может мотивировать их вкладывать в исследования, поскольку они часто в лучшем положении, чтобы присвоить экономические выгоды от инвестиций в исследования и инновации. В условиях глобализации рынков средств производства сельского хозяйства и принятия целого ряда торговых соглашений также расширились инвестиционные возможности частных фирм. Зарубежные оценки показывают, что инновационно-инвестиционная деятельность транснациональных компаний возросла в других странах отчасти в результате этих соглашений, также расширилось и их зарубежное патентование.

В некоторых развитых странах отработывается практика внебюджетного финансирования сельскохозяйственных исследований через особые программы товарных сборов (levi) или вычетов (checkoff), учреждаемые правительством для сбора средств от производителей отдельных видов сельскохозяйственной товарной продукции. Иногда эти программы называют «checkoff-доллары». Они существуют в США, Канаде и других странах и используются, чтобы финансировать продвижение товара на продовольственные рынки, проведение исследований и другой род деятельности, обеспечивающий «отраслевые коллективные блага». Например, производители пшеницы в США финансируют подобную программу самостоятельно путем вычета 1 цента из стоимости каждого проданного бушеля пшеницы. Программы управляются федеральными или штатскими (провинциальными) министерствами сельского хозяйства, чтобы содействовать продажам молока, мяса, сои и другой товарной продукции. В отдельных случаях таким программам оказывается государственная поддержка.

Однако, подобные системы сбора средств производителей на проведение исследований и разработок различаются по регионам и видам товарной продукции. Различия вызваны в большей степени разницей в возможности производства продукции с высокой долей добавленной стоимости, темпов роста отрасли и объеме собираемых средств.

В Канаде большинство систем сбора средств производителей осуществляется и управляется на провинциальном уровне через принятие соответствующего законодательства. В качестве примера можно привести следующие:

Саскачеванская система сбора средств, взимаемых с производителей зернобобовых культур: по провинциальному и федеральному законодательству требуется, чтобы на стадии приобретения каждым покупателем, переработчиком, посредником, сборщиком, экспортером или торговцем продукции зернобобовых культур, произведенной в Саскачеване, осуществлялись обязательные, невозмещаемые целевые вычеты. Их размер равный 10% от валовой стоимости продаж (плюс налог на товары и услуги) вычитается в первой точке продаж или распределения, когда саскачеванские производители реализуют зерно бобовых культур (горох, чечевица, нут, бобы, соя и др.). Законодательство распространяется на все зернобобовые культуры независимо от того какая технология производства использовалась (т.е. традиционная, органического земледелия или другая). Собранные средства Саскачеванская организация производителей зернобобовых затем инвестирует в научные исследования и разработки, продвижение товарной продукции на рынок, коммуникации и общую текущую деятельность организации;

Национальная система сбора средств, взимаемых с производителей говядины. Обязательный сбор (levy) в размере 1 кан. долл. за голову собирается при продаже скота по всей Канаде, чтобы финансировать исследовательскую и маркетинговую деятельность в интересах всей отрасли. Сбор средств с производителей мясного скота осуществляется провинциальными организациями через такие системы сбыта как аукционные рынки, оптовые продажи, фирмы, поддерживающие продажи скота. Цель национальной системы сбора средств с производителей говядины двойная: увеличить продажи говядины внутри страны и на экспорт и использовать более лучшие и более эффективные методы производства говядины и мясного скота. В национальном масштабе система генерирует свыше 8 млн кан.

долл. ежегодно и представляет важный источник дохода, из которого финансируются отраслевые инициативы, направленные на развитие отрасли и формирование сильных рынков скота и говядины в Канаде.

В некоторых американских штатах существуют программы, учреждаемые для добровольных вложений на основе механизма вычетов (удержаний) из доходов сельхозтоваропроизводителей для финансирования различных штатских программ, выполняемых университетами и сельскохозяйственными опытными станциями штатов.

За рубежом дополнительным источником инвестиций в сельскохозяйственные НИОКР и инноваций в развитых странах являются эндаумент-фонды (endowment funds), представляющие собой фонды целевого капитала, составляющие часть имущества некоммерческой организации, сформированные за счет благотворительных взносов (жертвователей) в виде денежных средств. Например, созданный в Канаде Западный зерновой исследовательский фонд (WGRF) представляет пример эндаумент - фонда в размере 90 млн. кан. долл., из которого финансируется широкий круг деятельности, связанной с исследованиями по сельскохозяйственным культурам, но главным образом его средства вкладываются в совершенствование сортов пшеницы и ячменя в целях обеспечения выгод для фермеров, выращивающих эти зерновые культуры на Западе Канады. Он финансируется фермерами и управляется бесприбыльной организацией. Основные средства фонда и получаемые доходы используются для финансирования исследовательских проектов. В настоящее время WGRF обеспечил финансирование в объеме свыше 26 млн. кан. долл. для более 230 проектов по различным видам сельскохозяйственных культур.

Государство в развитых странах поддерживает создание подобных фондов, специализирующихся на финансировании разработок, которые действительно необходимы сельхозтоваропроизводителю. Однако их средства не идут в сравнение с затратами самого государства и частного агробизнеса,

которые направляются на поддержку сельскохозяйственных НИОКР и инноваций.

Механизмы государственного стимулирования частных инвестиций в сельскохозяйственные НИОКР и инновации. Важным направлением активизации научно-исследовательской и инновационной деятельности в развитых странах является применение косвенных методов стимулирования, которые обеспечивают дополнительную мотивацию для привлечения средств в сферу НИОКР и инноваций из негосударственных источников. Для реализации этой функции в зарубежной практике используется широкий спектр механизмов стимулирования, многообразие которых определяется особенностями сложившихся экономических условий в конкретной стране, спецификой функционирования сферы НИОКР, существующих потребностей в инновациях, традиций и т.д. Наиболее распространенными механизмами стимулирования являются:

системы адресных налоговых льгот, нацеленных на постоянное наращивание объема расходов на НИОКР в крупных корпорациях и на привлечение мелкого и среднего бизнеса к инновационной деятельности в сфере новых технологий;

льготное кредитование научно-технологических разработок и доленое финансирование больших проектов;

списание значительной части стоимости научного оборудования по ускоренным нормам амортизации;

безвозмездная передача или представление на льготных условиях государственного имущества и земли для организации инновационных предприятий (в основном в сфере образования или для мелкого и среднего бизнеса), а также создание научной инфраструктуры в регионах.

Налоговые льготы для стимулирования инновационной активности представляются наиболее распространенным инструментом, ориентированным на создание благоприятного экономического климата на основе снижения налогового бремени с целью повышения роста затрат на НИОКР и внедрения инноваций частной фирмой (приложение 3). Этот вид стимулов используют 27

из 34 стран ОЕСД и такие страны как Бразилия, Китай, Индия. Поддержка НИОКР частного бизнеса через налоговые стимулы обычно объединяется с широким спектром программ прямой поддержки (гранты, займы, гарантии займов др.), чтобы уменьшить рыночные провалы, связанные с инвестициями в инновации.

В мировой практике используются следующие основные формы налоговой поддержки компаний, осуществляющих НИОКР:

налоговые кредиты, представляющие собой отсрочку по уплате некоторых видов налогов на определенный период, который может достигать нескольких лет;

ускоренная амортизация оборудования, вычислительной техники и других основных средств, приобретаемых для реализации инновационных проектов;

повышающие коэффициенты (в среднем - 1,5) к текущим расходам на НИОКР, позволяющие сократить базу для начисления корпоративного налога на прибыль;

налоговое освобождение, дающее возможность компаниям не уплачивать или уплачивать в меньшем размере отдельные налоги, в основном социальные.

В ряде стран малые и средние инновационные компании пользуются специальным налоговым режимом с пониженными налоговыми ставками. Например, во Франции такие предприятия освобождены от уплаты большинства налогов в течение первых трех лет с момента получения соответствующего статуса, а в четвертый и пятый годы выплачивают налоги по ставкам, составляющим 50% от базовых.

Налоговые стимулы в сфере НИОКР в отношении их целей, как и состав программ прямой поддержки существенно различаются между странами. Основные виды налоговых стимулов для наращивания расходов на НИОКР в разных зарубежных странах, выделенные экспертами ОЕСД, показаны в табл. 2.

Таблица 2 – Налоговые стимулы в сфере НИОКР в зарубежных странах (ОЭСД, 2013 г.)

Виды налоговых льгот	Страна
<p>Схемы налоговых стимулов в сфере НИОКР:</p> <ul style="list-style-type: none"> - налоговый кредит от общего объема расходов на НИОКР - налоговый кредит от величины прироста расходов на НИОКР - гибридные схемы налогового кредита на основе объемов и прироста расходов для НИОКР. - налоговые скидки на НИОКР 	<p>Австрия, Австралия, Бельгия (столица), Канада, Дания, Франция, Норвегия</p> <p>США (главным образом)</p> <p>Ирландия, Италия, Япония, Корея, Португалия, Испания.</p> <p>Бельгия (столичный регион), Бразилия, Китай, Чили, Колумбия, Чешская Республика, Финляндия, Венгрия, Индия, Нидерланды, РФ, Сингапур, Словения, Южная Африка, Турция, Великобритания</p>
<p>Налоговые вычеты из налогооблагаемой прибыли от общей суммы заработной платы ученых и инженеров, занятых НИОКР</p>	<p>Бельгия, Венгрия, Нидерланды, Испания, Турция</p>
<p>Налоговые стимулы в сфере НИОКР нерефинансируемые</p>	<p>Бразилия, Китай, Чили, Колумбия, Чешская республика, Индия, Италия, Япония, Корея, Польша, Португалия, Россия, Сингапур, Словения, Южная Африка, США (главные отрасли)</p>
<p>Налоговые стимулы на НИОКР не содержат оговорок о переходящем остатке</p>	<p>Австрия, Бразилия, Колумбия, Италия, Норвегия</p>
<p>Более щедрые налоговые стимулы на НИОКР для мелких и средних предприятий</p>	<p>Австралия, Канада, Франция, Венгрия, Япония, Корея, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Великобритания</p>
<p>Целевые стимулы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - на НИОКР в области энергетики; - на сотрудничество в НИОКР 	<p>США (на основе общего объема расходов на НИОКР)</p> <p>Венгрия, Италия, Япония,</p>

- для новых претендентов - для молодых фирм и стартапов	Норвегия Франция Бельгия, Франция, Нидерланды, Португалия
Ограничения по объемам налоговых скидок, на которые могут претендовать фирмы	Австрия, Дания, Франция, Ирландия, Италия, Япония, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Сингапур, Испания, Великобритания, США
Налоговые стимулы по налогу на прибыль от НИОКР	Австрия (индивидуальные предприниматели), Бельгия, Китай, Франция, Венгрия, Люксембург, Нидерланды, Испания, Швейцария, Турция, Великобритания
Специальный налоговый режим при приобретении технологий (стоимость капитала)	Польша
Отсутствуют налоговые стимулы в сфере НИОКР	Эстония, Германия, Израиль, Мексика (отменены) Новая Зеландия, Швеция

Источник: Supporting Investment in Knowledge capital, Growth and Innovation, OECD, 2013, p. 83.

В целях стимулирования реализации инновационно-инвестиционных проектов широкое распространение в последнее время получает уменьшение налоговых обязательств налогоплательщиков за счет отсрочки или рассрочки налогового платежа, что выступает как скрытая форма кредита. Такой вид налоговых скидок получил название «налогового инвестиционного кредита». Сама скидка вычитается (кредитуется) из суммы начисленного налога на прибыль (в отличие от обычных скидок, вычитаемых из суммы доходов или налогооблагаемой прибыли).

Налоговый кредит представляет собой прямой вычет из сумм исчисленного налога, а не из налогооблагаемой прибыли. В частности, инвестиционный кредит устанавливается в процентах к объему вложений и затрат, связанных с развитием науки и техники, расширением и реконструкцией производства. Сумма налога

возвращается через определенный срок за счет прибыли от развития данных производств. Преимущество использования налогового инвестиционного кредита в инновационной сфере заключено, прежде всего, в заинтересованности инновационных предприятий в своевременном и полном исчислении налогов, поскольку они возвращаются предприятиям и расходуются на цели технического оснащения, проведения НИОКР. Кроме того, у предприятий появляется заинтересованность в ускоренном осуществлении НИОКР и сокращении сроков освоения и внедрения новой продукции, технологических инноваций, позволяя увеличить сумму средств, поступающих в виде налогового кредита. Налоговый инвестиционный кредит призван также повысить заинтересованность предприятий в расширении капиталовложений в новые машины и оборудование за счет собственных ресурсов.

Право на получение скидок по новому оборудованию возникает в год его ввода в эксплуатацию, что стимулирует освоение новой техники. Расширение практики применения налоговых методов поддержки НИОКР и инноваций связано, прежде всего, с их общедоступным и недискриминационным характером, позволяющим воспользоваться ими всем субъектам инновационной деятельности. Кроме того инновационно-ориентированная политика государства становится важным фактором привлечения прямых иностранных инвестиций в высокотехнологические отрасли национального хозяйства.

В некоторых странах, в частности Канаде, в дополнение к программам налоговых стимулов в сфере НИОКР сельскохозяйственные корпорации могут использовать специальный механизм, который позволяет рассчитывать на предоставление налоговых кредитов на основании отчислений, сделанных ими сельскохозяйственным организациям, которые финансируют соответствующие НИОКР. Для фермеров общей практикой является финансирование сельскохозяйственных исследований через механизм платежей третьей стороне. Организации товаропроизводителей действуют как агенты, через которые фермеры как члены могут

осуществлять соответствующие вклады на исследования. Налоговые кредиты затем возвращаются назад к индивидуальным товаропроизводителям. Организации должны быть ассоциациями, получившими разрешение Канадского агентства по доходам (CRA) финансировать деятельность, квалифицируемую как НИОКР, для обеспечения выгод индивидуальным вкладчикам, так и сельскохозяйственной отрасли в целом.

В США налоговый кредит как стимул внедрения новых технологий в сельском хозяйстве применялся с 90-х годов для разработки и развития производства этанола – альтернативного вида топлива. Его внедрение преследует одновременно две цели – защиту окружающей среды от загрязнения и поддержание дохода фермеров. Последнее достигается путем создания дополнительного спроса на сельскохозяйственную продукцию, используемую в качестве сырья для производства этанола. Ежегодный объем его производства в начале 90-х гг. равнялся около 3,4 млрд. л и получение его практически было бы невозможно без поддержки, оказываемой федеральными и штатными властями. Эта поддержка заключается в предоставлении различных налоговых льгот.

Во-первых, в отношении производителей этанола распространяется льгота при уплате налога на прибыль, применяемая в отношении производителей альтернативных видов топлива.

Во-вторых, при продаже топлива, содержащего этанол, акцизный налог на него снижается из расчета 14,2 центов на каждый литр используемого в таком топливе этанола.

По расчетам специалистов, в случае производства 20 млрд. л этанола в год становится возможным снижение объема прямой государственной поддержки дохода (субсидий) на 800 млн. долл. Одновременно фермерский доход сможет вырасти на 1 млрд. долл. Кроме того, за счет дополнительного экспорта глютенных кормов, являющихся побочным продуктом при производстве этанола, может быть получено дополнительно около 200 млн. долл. дохода.

Наряду с различными налоговыми механизмами стимулирования инновационной активности хозяйствующих

субъектов ряд стран активно использует налоговые инструменты, поощряющие вложения граждан, в том числе бизнес-ангелов (физические и юридические лица, инвестирующие часть собственных средств в инновационные компании самых ранних стадий развития), в высокотехнологичные проекты. В США лицам, инвестирующим в венчурные предприятия с капиталом менее 1 млн. долл., разрешается учитывать потери от таких вложений при расчете подоходного налога. В Великобритании индивидуальные инвесторы могут получить частичное возмещение налогов в счет произведенных затрат на НИОКР. Кроме того, потери от инвестиций в инновационные компании могут приниматься в уменьшение подоходного налога и налога на доходы с капитала. Во Франции, Бельгии и Канаде действуют налоговые схемы, стимулирующие вложения граждан в венчурные фонды. В Ирландии льготы в виде частичного возврата налогов, уплаченных в предыдущие годы, предоставляются предпринимателям, а также их родственникам и друзьям, организующим инновационные фирмы.

Механизмы государственной финансовой поддержки малых и средних инновационных предприятий. Малый и средний бизнес, играющий в большинстве государств одну из ключевых ролей в обеспечении инновационных процессов в экономике, является предметом особого внимания и поддержки со стороны властей. Кроме общего стимулирования развития малого предпринимательства посредством прогрессивных шкал налогообложения (США, Япония), пониженных процентных ставок налогов на доходы (Великобритания, Франция), возможности отсрочки уплаты налогов при временном недостатке ликвидных средств (Франция), установления налогооблагаемого минимума (Германия), в ведущих странах используется широкий набор инструментов по оказанию финансовой поддержки растущим инновационным компаниям. В первую очередь к ним следует отнести различные кредитно-гарантийные и инвестиционные механизмы, призванные стимулировать приток акционерного венчурного капитала и банковских кредитов в эти предприятия.

Учитывая ключевое значение венчурных фондов в обеспечении долгосрочным акционерным капиталом малых и средних инновационных предприятий на ранних стадиях развития, содействие развитию национальной венчурной индустрии выступает одной из приоритетных задач инновационной политики зарубежных государств. Практически во всех ведущих странах приняты крупные бюджетные программы, направленные на увеличение числа и укрепление ресурсной базы венчурных фондов. В частности, в США уже многие годы действует федеральная программа создания инвестиционных компаний малого бизнеса (Small Business Investment Companies – SBICs) - финансовых институтов, вкладывающих средства в новые высокотехнологичные фирмы.

Масштабные программы развития венчурной индустрии в последнее время были развернуты также на уровне ЕС и во всех крупнейших западноевропейских странах, стремящихся преодолеть отставание от США в инновационной сфере. Поддержка венчурной отрасли осуществляется главным образом с помощью механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП), предусматривающих совместное участие государства и бизнеса в создании и финансировании венчурных фондов. Широкое распространение получила схема, при которой государство выступает соинвестором в капитал венчурных фондов, находящихся в частном управлении, предоставляя обычно до 50% их установленного объема. Средства в такие смешанные (гибридные) фонды могут вкладываться напрямую из бюджета. Однако чаще для этого используются так называемые «фонды фондов», формируемые правительством в качестве постоянно действующих механизмов финансовой поддержки венчурной индустрии. Бюджетные вложения в частно-государственные фонды, как правило, осуществляются в форме долевых инвестиций, но могут использоваться и другие инструменты, прежде всего, долгосрочные субординированные займы. Такие займы обычно предоставляются не единовременно при организации фонда, а лишь по мере начала финансирования им конкретных

инновационных проектов, что заметно повышает эффективность расходования бюджетных средств.

Во многих странах (Финляндия, Швеция, Испания и Канада) на начальных этапах становления национальной венчурной индустрии широко применялась практика создания государственных венчурных фондов, управляемых правительственными агентствами. Однако в настоящее время эта практика становится менее востребованной, что обусловлено как быстрым ростом рынков частного венчурного капитала, позволяющим успешно привлекать негосударственных инвесторов к созданию гибридных фондов, так и более низкой эффективностью государственных фондов по сравнению с институтами со смешанным капиталом, пользующимися услугами профессиональных менеджеров.

Сведения об использовании венчурного капитала в аграрном секторе зарубежных стран ограничены. В Канаде, например, по оценкам в период между 2008 – начало 2013 гг. было 19 различных фирм, инвестирующих в компании в сфере сельскохозяйственных инноваций (чистые технологии, зеленые технологии, биоэкономика). Поддерживаемая государством коммерческая корпорация Farm Credit Canada (FCC), являющаяся самым крупным провайдером финансовых услуг в сельском хозяйстве Канады, недавно учредила венчурный фонд AvrioVentures, чтобы восполнить дефицит на рынке венчурного капитала для финансирования сельскохозяйственных инноваций. FCC является ограниченным партнером и инвестором в фонды капитала AvrioVenture. Предположительно инвестиции Avrio должны концентрироваться на выявлении инновационных компаний в продовольственном и сельскохозяйственном секторе, которые отвечают на глобальные вызовы - жизнеспособности, благополучия и устойчивости данного сектора. Фонд преследует цель инвестировать в коммерциализацию компаний, находящихся на стадии роста. В 2011 г. Farm Credit Canada предусмотрел обязательство выделить 50 млн. кан. долл. для нового фонда Avrio - United Partnership Fund II. Вторая стадия завершения создания фонда связана с привлечением 40 млн. кан. долл. по обязательствам других организаций передать средства, в

частности Development Canada, Alberta Investment Management Corporation и др. и достижением общего объема фонда в более 91 млн. кан. долл.

Кредитно-гарантийные операции производятся в рамках общих национальных программ стимулирования малого бизнеса. Однако в последние годы все большее число государств создают специальные, ориентированные именно на венчурные фирмы механизмы. Подобные целевые программы действуют во Франции, Испании, Финляндии, Китае и Бразилии (прил. 4).

Государственные займы и гарантии инновационным компаниям обычно невелики по объему (в среднем 100-500 тыс. долл.) и покрывают 50-75% стоимости осуществляемых ими проектов. Они выделяются на льготных условиях, предусматривающих:

- низкие или даже нулевые процентные ставки по займам и гарантиям;

- длительные сроки погашения займов (действия гарантий);

- наличие льготного периода на погашение основной суммы займа, а также «привязанный» к динамике поступления проектной выручки график выполнения обязательств по займу;

- нередко субординированный характер государственных займов по отношению к другим долговым обязательствам заемщиков;

- минимальные требования к обеспечению обязательств по займам (гарантиям) или отсутствие таковых.

Наряду с кредитно-гарантийными механизмами, способствующими поступлению долгового финансирования в сектор высоких технологий, ряд стран также развивает программы выделения льготных гарантий по инвестициям венчурных фондов, а в некоторых странах и индивидуальных инвесторов (бизнес-ангелов), стимулируя тем самым расширение масштабов их операций и увеличение притока акционерного капитала в небольшие инновационные фирмы. Подобные программы реализуются, в частности, во Франции и Германии. Предоставление займов и кредитных гарантий является традиционным инструментом государственной финансовой поддержки малых и средних

инновационных предприятий, широко используемым во многих странах мира.

Так, на Тайване запущена программа займов, выделяемых на льготных условиях для компаний под низкие процентные ставки в 1,5% для обеспечения инвестиций в сельскохозяйственные технологические парки. Однако Совет по сельскому хозяйству может скорректировать ставку, где это необходимо. Данная программа организована, чтобы развивать сельскохозяйственные технологии, содействовать кластеризации сельскохозяйственной отрасли, стимулировать трансформацию традиционных производств и обеспечивать инвестиции в сельскохозяйственный технологический парк.

В США федеральное Министерство сельского хозяйства недавно объявило о программе предоставления гарантий по займу в 91 млн. долл., чтобы помочь компании Cool Planet завершить строительство высокотехнологичного завода по производству биотоплива в штате Луизиана. Соглашение об обеспечении выделения средств подписано МСХ США совместно с банком Silicon Valley. Министерство сельского хозяйства США поддерживает энергетические проекты по использованию возобновляемых источников, помогая создавать рабочие места в сельской местности, содействуя энергетической безопасности, дальнейшему расширению роста и существенному увеличению масштабов биоэкономики в стране.

В качестве инструмента поддержки малых инновационных компаний, находящихся на самых ранних – «предпосевной» и «посевной» стадиях своего развития, в последние годы во многих зарубежных странах все более активно используется государственное финансирование в форме грантов. На этих стадиях их развития основные параметры и тем более коммерческие перспективы реализуемых ими венчурных проектов, обычно еще весьма неопределенны, а возможности привлечения инвестиций даже со стороны склонных к повышенному риску бизнес-ангелов и венчурных фондов крайне ограничены. Проведение за счет грантов

дополнительных исследований и разработок по проектам позволяет уточнить их техническую выполнимость и финансовую эффективность и, в случае положительных результатов изысканий, значительно повысить инвестиционную привлекательность планируемого бизнеса. Гранты тем самым выполняют важную экономическую функцию, способствуя успешной коммерциализации генерируемых в стране научных знаний и увеличивая отдачу от затрат, понесенных обществом на их получение. Программы выделения грантов в настоящее время приняты в целом ряде государств, включая ведущие развивающиеся страны (прил.5).

Особенно широко грантовое финансирование используется в США, где только на федеральном уровне действует несколько крупных программ в этой области. Наиболее масштабной из них является программа «Инновационные исследования в малом бизнесе» (The Small Business Innovation Research – SBIR), ежегодные объемы финансирования которой составляли в 2000–е гг. в среднем около 2 млрд. долл. Проводимый в США периодический анализ результатов программы SBIR показывает, что программа является эффективным инструментом стимулирования предпринимательской активности национальных научно-исследовательских кадров. Большинство учредителей компаний, получающих гранты SBIR – это сотрудники университетов. Если бы данных грантов не было, то, по оценкам экспертов, 20% учредителей не смогли бы организовать свою компанию и 40 % не имели бы возможности продолжить работу открытой фирмы. Темпы роста фирм-грантополучателей также существенно более высокие, чем у компаний, не имевших государственной поддержки.

О том насколько применимы для хозяйствующих субъектов АПК механизмы государственного стимулирования инновационной деятельности можно показать на примере инновационных предприятий перерабатывающих отраслей АПК в Канаде (табл. 3).

Практика этих предприятий показывает, что в качестве источников финансирования инновационной деятельности лидирующее место занимают банки, а ведущее значение в системе

мер, стимулирующих инновационную деятельность, имеет налоговый кредит на НИОКР.

Таблица 3 – Источники финансирования инноваций в фирмах перерабатывающих отраслей АПК в Канаде, 2002-2004 гг.

Основные источники финансирования инноваций	% предприятий	Меры правительственной поддержки	Федеральные	Провинциальные	Не использовали
Традиционные источники (т.е. банки)	37,1	Налоговый кредит на НИОКР (н-р, SRDED)	43,6	28,4	52,2
Канадский венчурный капитал	7,6		19,4	17,4	77,6
Частные размещения	5,5	Правительственная информация Правительственные гранты на НИОКР (н-р. IRAP)	10,7	6,9	86,2
Ангелы-инвесторы/Семья	5,1		4,2	0,6	95,3
Соглашения о сотрудничестве, альянсы	3,5	Другие правительственные программы поддержки	3,7	12,4	85,2
Иностранный венчурный капитал	0,8		2,8	3,7	95,0
Начальное размещение акций(ИРО)	0,4	Правительственные программы по обучению Правительственные программы технологической поддержки и помощи Правительственная поддержка венчурного капитала	0,4	2,6	96,9

Источник: Innovation for agricultural productivity and sustainability: Review of Canadian policies, DECD, 2015, Paris, p. 121.

Инструменты государственно-частного партнерства в финансовом обеспечении научной и инновационной деятельности. В развитых странах как возможный механизм привлечения инвестиционных ресурсов в реализацию инновационных проектов рассматривается государственно-частное партнерство.

Одной из особенностей государственно-частного партнерства является тот факт, что государство, как сторона партнерского

соглашения, может брать на себя функции страхования рисков, сопровождающих исполнение проектов, предоставляя специальные гарантии заключаемой сделке и способствуя привлечению частных средств в реализацию проекта в гораздо больших объемах, чем предоставление госкредитов или субвенций через государственные гарантии различных уровней, страхование экспортных кредитов.

Важное значение при разработке и реализации стратегий инновационного развития отводится стимулированию кооперации научно-исследовательской и технологической деятельности на основе широкого развития инструментов государственно-частного партнерства. Государственно-частное партнерство рассматривается в качестве фундамента инновационной деятельности и важнейшего инструмента повышения эффективности национальных инновационных систем, который стимулирует инвестиции в НИОКР, активизирует процесс трансфера технологий, способствует оптимальному использованию материальных, технических, кадровых и финансовых ресурсов. Данный инструмент, представляющий собой институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом, создаваемый в целях реализации общественно-значимых проектов и программ в широком спектре отраслей НИОКР, где ресурсы, преимущества и возможности каждого участника проекта взаимно дополняют друг друга.

Ряд государств определили развитие таких партнерств приоритетной задачей и активно формируют такие связи в рамках национальных инновационных систем. Хотя в мировой практике не сложилось единого подхода к определению данного института общественных отношений, в любом случае при использовании данной организационно-правовой формы отношения между государством и бизнесом формируются на основе кооперационных соглашений. В научно-технической и инновационной сферах формализация отношений в рамках государственно-частного партнерства осуществляется в виде некоторой программы, которая, в свою очередь, может состоять из подпрограмм, направленных на решение достаточно частных специфических проблем.

Представители государственных органов управления курируют программу в целом, активно занимаясь её организацией, а в оперативное управление программ вовлекаются государственные научно-исследовательские организации и вузы, частные фирмы.

Организационные формы управления партнерскими проектами (децентрализованное сетевое управление, специально создаваемые консорциумы и исследовательские центры, корпорации и др.) определяются его направленностью. Реализация программ в рамках государственно-частного партнерства предполагает не только долевое финансирование, но и совместное использование информации, результатов исследований и разработок, интеллектуальной собственности, новых технологий, кадров и мощностей. Программы могут быть нацелены на стимулирование НИОКР в частном секторе, а могут работать по принципу дополняемости, когда исследования государственных НИИ, например, академического профиля, дополняют работу частного сектора. Каждый партнер выполняет определенную роль и обязательства по обеспечению ресурсами. Большинство консорциумов имеет головную организацию. В любом случае определяющим является наличие мотивации к инновациям у производителя и создание специальных институтов кооперации, способных заполнить существующие провалы между разным характером научно-исследовательской и предпринимательской деятельности.

По формам и целям программы государственно-частного партнерства характеризуются большим разнообразием. Они могут, в частности, направляться на:

ускорение процессов трансфера результатов исследований и разработок, созданных в государственных организациях с использованием федерального бюджета;

доведение результатов НИОКР, полученных государственным сектором, до рынка;

поддержку малых и средних инновационных предприятий, в том числе поощрение создания государственными организациями «start-up» и «spin-off» компаний;

развитие кластерных исследований, ориентированных на рынок; поощрение инициатив по созданию инновационных сетей.

В последние годы государственно-частные партнерства в сфере сельскохозяйственных исследований и инноваций получают все большее распространение в практике зарубежных стран. В дополнение к средствам, предоставляемым государством и частными предприятиями, в качестве источника финансирования подобных партнерств могут также служить отраслевые сборы и благотворительные фонды.

В развивающихся странах государственно-частные партнерства учреждались также международными организациями. Например, фонд Билла и Мелинды Гейтс финансирует проекты государственно-частных партнерств с участием транснациональных компаний и местных семеноводческих компаний для обеспечения снабжения семенами улучшенных сортов фермеров в развивающихся странах.

В развитых зарубежных странах существует большое разнообразие организационных форм кооперации сферы аграрной науки и бизнеса в АПК. Так, в США такой организационной формой кооперации стали консорциумы, включающие государственные научные учреждения и вузы, компании частного сектора. Сотрудничество участвующих в консорциуме партнеров, в т.ч. частных предприятий, охватывает различные аспекты НИОКР (определение спроса, инвестиции в НИОКР, передача технологии и адаптация). Консорциумы часто финансируются через гранты, предоставляемые на основе конкурса (размер которых эквивалентен ресурсам, мобилизуемым партнерами) на ограниченный период времени. Образование консорциумов было стимулировано законом 1984г. «О кооперативных исследованиях». Форма консорциумов стимулирует процесс распространения технологий и информации между участвующими фирмами, содействует повышению конкурентоспособности уровня исследований и разработок. Участие

государства в консорциумах снижает опасность неконкурентного поведения компаний.

В качестве успешного примера исследовательского консорциума в аграрной сфере можно привести проект «Увеличение генетического потенциала кукурузы» (The Genetic Enhancement for Maize, GEM). В проекте участвовало более 20 частных семеноводческих компаний. Ежегодные ресурсы для GEM-проекта составляли правительственные субсидии (500 тыс. долл.), исследовательские кадры и др., а со стороны частных участников проекты - более 450 тыс. долл./год. В результате осуществления проекта получено около 400 селекционных кроссов кукурузы с желаемыми признаками зародышей плазмы, такими как устойчивость к болезням, потенциал урожайности или признаки создания добавленной стоимости.

В Австралии реализуется программа государственно-частных партнерств в области сельскохозяйственных НИОКР в форме отраслевых исследовательских корпораций, бюджет которой в 2008 г. составил 470 млн. австралийских долл., из которых 218 млн. долл. инвестировано предприятиями отрасли.

Следует заметить, что в Австралии система финансирования прикладных исследований в области сельскохозяйственных культур претерпела глубокую трансформацию за последние двадцать лет. Создание корпорации по исследованиям и разработкам в области зерновых культур, финансируемой за счет средств Министерства сельского хозяйства и товарных сборов (levy) с сельхозтоваропроизводителей и сбора роялти за использование новых сортов, обеспечило дополнительные инвестиции со стороны отрасли в пребридинговую и селекционную деятельности, включая недавние партнерства с мультинациональными фирмами, вложившимися в селекцию пшеницы. Корпорация по исследованиям и разработкам в области зерновых культур стала инструментом по созданию фирм, ориентированных на рынок, на коммерциализацию результатов по селекции пшеницы. По оценкам, ежегодные инвестиции корпорации составляют свыше 20 млн. долл. на пребридинговые исследования и 60 млн. долл. на селекционные исследования по пшенице. Так как

поступления от роялти увеличиваются со временем, они могут стать существенным источником доходов от селекции.

Товарные налоговые сборы (levy) и долевыми правительственными субсидии в последние два десятилетия стали играть центральную роль в финансировании прикладных сельскохозяйственных исследований в Австралии, где сегодня создано уже 15 сельскохозяйственных отраслевых корпораций по исследованиям и разработкам. Как показывает мировая практика, финансирование из средств налоговых сборов с товаропроизводителей становится все более заметным механизмом финансирования прикладных сельскохозяйственных исследований и в других странах. В Новой Зеландии значительная доля государственных средств на сельскохозяйственные исследования направляется в государственно-частные партнерства, организованные на проектной основе с использованием данного финансового механизма.

Во Франции крупнейшей программой в области государственно-частного партнерства является «Сети для исследований и инновационных технологий» по обеспечению кооперационных связей государственного и частного сектора НИОКР. Основные цели формирования сетей заключаются в стремлении государства улучшить условия проведения НИОКР на предприятиях, создать мотивацию для государственных исследовательских организаций к сотрудничеству с частным бизнесом, способствовать росту технологических компаний, поощрять те исследования и разработки, которые могут помочь в преодолении технических преград к созданию совместных продуктов и услуг, основанных на новых технологиях. Кроме того, в цели формирования таких сетей входит и проведение тех НИОКР в государственном и частном секторах, которые в средней и долгосрочной перспективе позволяют удовлетворить экономические и социальные потребности страны. В настоящее время таких сетей во Франции насчитывается 16, пик их формирования приходился на 1999-2001 гг.

Государство активно участвует в финансировании аграрных проектов, реализуемых в рамках этих сетей, которое осуществляется

из средств как Министерства научных исследований и новых технологий, так и Министерства сельского хозяйства. Министерство сельского хозяйства Франции внедрило совместные технологические сети - RMT (по новому соглашению о партнерстве, основывающемся на статье 91 основного закона о сельском хозяйстве от 5 января 2006г.) для преодоления барьеров между исследованиями, образованием, развитием и содействием инновациям. Каждая сеть RMT объединяет вместе на период от 3 до 5 лет, по крайней мере, три аккредитованных технических института или палаты сельского хозяйства, технические сельскохозяйственные образовательные институты (EPLEFPA) и институт высшего образования или государственный НИИ. В настоящее время создано 27 RTMs. Одна из них - «Системы производства животноводческой продукции и окружающая среда». Её партнерами являются государственные научно-исследовательские институты (системы INRA), технические институты (ARVALIS, CETIOM, IFIP, ITAVI, UNIP), палаты сельского хозяйства (Brittany, Pays de la Loire) и институты технологического и высшего сельскохозяйственного образования (Agro campus Ouest), которые работают над разработкой и предложением методов рационального ведения производства животноводческой продукции, позволяющих повысить эффективность защиты окружающей среды.

Во Франции в последнее время также были внедрены совместные технологические группы (UMT) с целью формирования более сильных рабочих взаимоотношений между государственными исследовательскими институтами или институтами высшего образования и техническими сельскохозяйственными или агропромышленными институтами через совместное участие в тематике целевых ориентированных исследований. В настоящее время одобрение получили 31 UMTs. Одним из примеров является группа POLYGREEN по получению биополимеров из сельскохозяйственного сырья, участниками которой являются ITERG (Французский институт жиров и масел), Университет Bordeaux 1, ENSCPB (Высшая школа химии, биологии и физики, Bordeaux) и

Национальный институт научных исследований (CNRS). POLYGREEN ведет разработки разностороннего использования подсолнечного масла отечественного производства для получения биополимеров, гарантируя безопасное производство, сохранение окружающей среды и снижение зависимости от ископаемых видов ресурсов. Ежегодное финансирование для UMTs и RMTs составляет 4 млн. евро.

В стране также было создано 11 тематических сетей на местном уровне по таким направлениям как: низкочастотные технологии, органическое сельское хозяйство, рациональное использование водных ресурсов (количественные и качественные аспекты), аквакультура, эффективное использование энергии, производство плодоовощной продукции и ландшафтное хозяйство. Тематические сети организуются с целью ускорить необходимые изменения в сельском хозяйстве, обучая будущих фермеров и управляющих фермерскими хозяйствами, содействовать новым направлениям в региональном развитии и демонстрации выгод от соответствующих инноваций, включить сельскохозяйственные предприятия системы образовательных институтов в сеть по испытанию и развитию сельскохозяйственных инноваций, содействовать распространению новых знаний, новых методов и передовых навыков, а также гарантировать плодотворное взаимодействие между специалистами в области сельского хозяйства, сельского развития и образования.

Франция в последнее время ввела новые программы для укрепления сотрудничества между исследовательскими организациями, университетами и промышленностью. В июле 2001г. правительство аккредитовало 15 национальных центров технологических исследований. Они финансируются по договору центральным правительством с регионами. В Великобритании реализуется специальная программа LINK, которая играет важную роль в развитии исследовательских партнерств между бизнесом и исследовательскими организациями.

Важным моментом в расширении практики государственно-частного партнерства во многих странах стала его правовая

поддержка. Так, во Франции, принятый в 1999 г. закон об инновациях, устранил многие имевшие место препятствия в области регулирования ГЧП. Закон предусматривает стимулы для исследователей в создании фирм «spin-off» и облегчает мобилизацию исследователей в подобные фирмы. Он позволяет университетам и государственным исследовательским организациям создавать инкубаторы и вводит организационные инновации для лучшего управления их отношениями с частным сектором, а также упрощает создание фирм-филиалов, специализирующихся на финансировании на ранней стадии и на стадиях риска.

В США ранее принятый закон о трансфере технологий 1986г. предоставил федеральным лабораториям право осуществлять совместные исследования с некоммерческими организациями, включая университеты, фонды, а также национальные и зарубежные фирмы, специально создав эффективную институциональную структуру для координации этой деятельности – кооперативные соглашения CRADA. Служба сельскохозяйственных исследований федерального МСХ США в 2012 г. имела более 250 соглашений CRADA о партнерстве по преимуществу с фирмами малого бизнеса.

Обеспечение правовой поддержки государственно-частного партнерства в инновационной сфере в развитых странах серьезно упрочило распространение тесных контактов между научным (в первую очередь университетами) и промышленным секторами, ориентируя государственные исследования на производственные инновации.

Механизмы государственно-частного партнерства, как показывает мировой опыт, имеют важное значение при формировании территориально-отраслевых кластеров и сетей взаимосвязанных предприятий. Кластеризация на местном уровне способствует укреплению региональных инновационных систем, а созданные в их рамках технологии, ноу-хау и инновации становятся основным инструментом завоевания и удержания кластером и регионом высоких конкурентных позиций. Финансирование кластеров, как показывает практика, в большей части осуществляется

за счет средств государства. Приоритетная роль государства в финансировании кластера характерна на этапе его создания и имеет своей целью привлечение предпринимательских структур. В дальнейшем возрастает роль комбинированной формы финансирования.

Во Франции кластеры в области исследований и высшего образования созданы по основному закону об исследованиях 2006 г. и их число сейчас составляет 21. Они дают возможность университетам, инженерным и ветеринарным школам и исследовательским институтам скоординировать свои различные системы и объединить усилия и ресурсы с целью обеспечения более согласованных и доступных результатов исследований и образовательного потенциала, которые отвечают местным нуждам. Были созданы также кластеры конкурентоспособности, которые объединяют вместе частные компании, научно-исследовательские и учебные институты в определенной области, чтобы достичь синергии и развивать кооперацию в инновационных проектах, гарантирующих компаниям занятие лидирующих позиций в соответствующей для них сфере деятельности в стране и за рубежом. Около десятка из 70 аккредитованных кластеров в этой стране осуществляли деятельность, связанную с системой сельскохозяйственных знаний. Задача таких кластеров состоит в том, чтобы развивать конкурентоспособность экономики, генерировать рост и занятость, а также, содействовать внедрению инноваций и поддержке сельскохозяйственной отрасли.

Новая Зеландия в 2001 г. начала новую пилотную программу развития 15 кластеров различного типа. Программа предоставляет разнообразные услуги, включая обучение, консультирование и помощь в финансировании.

В Канаде формирование научно-инновационных кластеров осуществляется в рамках реализуемой государственной стратегии перспективного развития сельского хозяйства «Growing Forward 2», направленной на тесное взаимодействие и партнерство между университетами, частным бизнесом и правительственными

департаментами на разных уровнях управления. К декабрю 2014 г. в Канаде было организовано 12 кластеров по товарному принципу в рамках специальной программы Agri-Science Cluster.

Кроме кластерных программ в канадской практике используются также и другие механизмы для финансирования государственно-частных партнерств. Созданный при Саскачеванском университете Институт глобальной продовольственной безопасности, представляет пример государственно-частного партнерства в области сельскохозяйственных инноваций, финансируемый с помощью частного фонда. Инициатива создания данного института (2012г.) была поддержана компанией Potash Corporation of Saskatchewan Inc, предоставившей средства на университетские исследования в размере 35 млн. кан. долл. (самые крупные частные пожертвования в университетской практике этой страны). Правительство провинции Саскачеван обязалось выделить средства в 15 млн. кан. долл. на следующие 7 лет для поддержки данного проекта.

Еще один пример государственно-частного партнерства - Канадский пшеничный альянс, финансирование которого опирается на обязательства на 11-летний период со стороны федерального министерства сельского хозяйства и продовольствия Канады, Саскачеванского университета и Национального исследовательского совета по поддержке и усилению исследований по повышению рентабельности канадских производителей пшеницы. Канадский пшеничный альянс создан в апреле 2013 г., начальные инвестиции составили 17 млн. кан. долл. на 5-летний период, которые были выделены федеральным и провинциальными правительствами и Саскачеванским университетом.

Сотрудничество в аграрной инновационной сфере между государственным и частным сектором в Канаде развивается также через более сложные модели партнерства (P4s), включающие создание сетей взаимодействия между промышленностью, ассоциациями товаропроизводителей и правительством для лучшей координации установления приоритетов в НИОКР. Имеется несколько примеров P4s: Ассоциация Саскачеванские производители

зерновых культур, Западный исследовательский фонд по зерну, Исследовательский и инновационный центр по виноградарству и Квебекский центр развития свиноводства. Механизмами для кооперации участников в цепочках поставок на национальном уровне служат канадские круглые столы по проблемам формирования цепочек создания ценности (Value Chain Round Tables ,VCRT). Их создано 12, и они сводят вместе ключевых отраслевых лидеров по всей цепочке создания стоимости - поставщиков средств производства сельского хозяйства, сельхозтоваропроизводителей, переработчиков, сферу услуг, предприятий розничной торговли, торговых ассоциаций (географические регионы и отраслевая многономенклатурность продукции также рассматриваются) с лицами, ответственными за федеральную и провинциальную экономическую политику. VCRTs стали центральным элементом для:

- определения сильных и слабых сторон аграрного сектора;

- привлечения капитала, используя возможности национального и международного рынков;

- разделения информации и построения доверия на уровне товарных отраслей;

- определения требований к исследованиям, политике, регуляциям и технике;

- разработки разделяемых предвидений и кооперативных долгосрочных стратегий;

- реагирования на кризисные условия.

Стимулирование сотрудничества и кооперации в области исследований и инноваций в аграрной сфере осуществляется не только на федеральном или центральном уровнях, но и на региональном уровне. Так, в США в штате Небраска существовала программа выделения грантов в области производства продуктов с высокой долей добавленной стоимости, по которой предоставлялись гранты до 75 тыс. долл. для кооперативов, групп или ассоциаций, чтобы компенсировать издержки на исследования, образование, обучение и развитие рынков продуктов с высокой долей добавленной стоимости. Программа принята для реализации закона «О

возможностях и партнерстве в сельском хозяйстве в развитии продукции с высокой долей добавленной стоимости» от 25.05.2005г. с ежегодным финансированием 850 тыс. долл. на два финансовых периода (2006-2007 гг. и 2007-2008 гг.). Получатели гранта, если он используется для приобретения или аренды здания или оборудования, должны сделать вложения не менее 50% от гранта в денежной или материальной форме.

Практика развитых стран в области формирования государственно-частных партнерств в инновационной сфере свидетельствует, что их роль в решении задач повышения инновационно-инвестиционной активности как государственного, так и частного сектора возрастает; количество и многообразие реализуемых программ в этой области неуклонно увеличивается.

В целом, проведенный анализ показывает, что методы прямой государственной поддержки и опосредованного стимулирования инновационной активности в развитых странах многообразны и постоянно совершенствуются, чтобы повысить привлекательность их использования хозяйствующими субъектами. Не случайно те страны, где отлажены механизмы финансирования научно-технической сферы АПК и экономического стимулирования инновационной деятельности субъектов АПК, выходят в лидеры, сохраняют свои позиции в рейтингах международной конкурентоспособности.

4. ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК

4.1. Анализ инновационно-инвестиционного развития АПК

Современный период экономического развития, темпы роста ВВП, геополитическое положение стран на мировом и отечественном рынках, их продовольственная безопасность, жизненный уровень населения и преодоление последствий финансового кризиса зависят от научно-технического обеспечения хозяйствующих субъектов АПК. Большинство развитых зарубежных стран перешли на инновационный (постиндустриальный) путь развития, при этом инновационные достижения обеспечивают 80-85% экономического роста производства. В настоящее время главной движущей силой общественного развития становятся знания, которые обеспечивают формирование инновационного производства, что предполагает создание и использование принципиально новых, высокоэффективных технико-технологических и энергосберегающих ресурсов: машин, оборудования, материалов, высокоэффективных селекционных достижений, автоматизацию производства на животноводческих комплексах и фермах, в перерабатывающих отраслях АПК.

За последние годы в аграрном секторе страны произошли глубокие социально-экономические преобразования (трансформация форм собственности, изменение организации и размеров производства, возникновение различных организационно-правовых форм хозяйствующих субъектов, появление новых организационно-экономических механизмов функционирования сельского хозяйства). Происходит постепенный переход сельского хозяйства на инновационный путь развития. Вместе с тем по уровню инновационного развития аграрный сектор страны значительно отстает от развитых стран. Это связано, в первую очередь, с тем, что медленными темпами осуществляется техническая и технологическая модернизация сельскохозяйственного производства. Вследствие

неплатежеспособности большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей не имеют возможности использовать высокоэффективные ресурсосберегающие технологии. Резкий спад производства, снижение его эффективности, недостаток финансовых средств обусловили невосприимчивость научных достижений сельскохозяйственными товаропроизводителями, что отразилось в значительной степени на замедлении инновационного развития АПК в последние годы. То есть необходимо ещё раз подчеркнуть, что создаваемые государством условия не позволяют органически объединить все составные части инновационного развития: науку, образование, бизнес, систему финансирования, систему коммерциализации и защиты интеллектуальной собственности, а также систему трансферта инновационной продукции. Существующие формально отдельные элементы инновационной системы не сформировались в единую организационную структуру. Отсутствие научно обоснованной философии формирования национальной инновационной экономики – взаимосвязанной совокупности институтов, образующих целостность инновационной системы, является одним из основных барьеров становления в России экономики инновационного типа.

Формирование отдельных институтов, как новых сегментов инновационной системы АПК, должно идти по пути сохранения и укрепления научного и инновационного потенциалов, создания необходимых элементов инновационной инфраструктуры, разработки новой аграрной политики, в основе которой -траектория инновационного развития.

На протяжении многих лет ученые-аграрники исследуют роль и значение научно-инновационного потенциала для эффективного развития АПК. Исследования ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ показали, в частности, что ежегодно аграрными научными учреждениями создаются более 300 сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, 1 порода, 2 типа, 2 кросса животных, птиц и насекомых. Разрабатывается около 295 новых и усовершенствованных технологий; 290 технологических способов и приемов; 152 единицы

машин, рабочих органов, приборов, оборудования; 61 вакцина, диагностикум, препарат и дезинфицирующее средство; 39 препаратов защиты растений; 400 наименований новых продуктов питания общего и специального назначения, пищевых добавок и концентратов продуктов; около 300 методик проведения исследований. То есть Минсельхозу России и сельхозорганам субъектов Российской Федерации передается для освоения в производстве около 500 наименований научно-технической продукции, многие из которых защищены патентами и авторскими свидетельствами.

Проводимый мониторинг инновационной активности хозяйствующих субъектов АПК показал, что она остаётся низкой, при этом между отдельными отраслями народного хозяйства наблюдаются значительные диспропорции, а имеющийся инновационный потенциал агропромышленного комплекса реализуется в пределах 4-5%. Вместе с тем, затраты на технологические инновации в перерабатывающих отраслях АПК России выросли с 11058,7 млн. руб. в 2006 г. до 29974,3 млн. руб. в 2013 г. (табл. 4, прил. 6).

В настоящее время в аграрном секторе экономики страны реализуется Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, согласно которой основные программные мероприятия направлены на повышение устойчивости производства на основе его технической и технологической модернизации.

Только в 2014 г. в Минсельхозе России было отобрано 18119 инвестиционных проектов на общую сумму кредитных средств 453,0 млрд. руб. (табл. 5).

Одним из приоритетных направлений инвестиционной политики в отраслях растениеводства является элитное семеноводство. По данным ведомственной отчетности, субсидирование части затрат на приобретение элитных семян в 2014 г. обеспечило посев элитными семенами 7,2% площадей в общей площади посева (в 2008 г. – 9,2%, в 2012 г. - 21,2%, в 2013 г. - 20,9% с учетом площади, засеваемой

элитными семенами, включая гибриды F1). Снижение доли площадей, засеваемых элитными семенами в 2014 г., свидетельствует о зависимости этого показателя от объема средств, выделяемых на поддержку элитного семеноводства.

Таблица 4 – Затраты на технологические инновации в перерабатывающих отраслях АПК России, млн. руб.*

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Затраты на технологические инновации, всего	276262,3	358861,1	358861,1	733815,9	904560,9	1112339,2
Затраты на технологические инновации в АПК	12182,8	10837,7	8760,9	12562,9	16908,0	29974,3
В том числе:						
исследования и разработки	1063,0	1119,9	736,4	1690,9	3807,0	4970,2
приобретение машин и оборудования	7148,6	6138,0	5744,9	7695,8	9376,1	21393,6
приобретение новых технологий	1275,6	359,4	57,6	48,6	29,8	36,9
из них: права на патенты, лицензий	60,8	26,4	16,2	5,1	19,7	5,1
приобретение программных средств	283,5	382,2	266,9	74,0	25,2	47,1
производственное проектирование	281,1	476,5	584,4	355,8	2004,7	1723,5
другие виды подготовки производства	406,0	1052,4	1085,0	1223,6	474,3	696,7
обучение и подготовка персонала	92,4	13,5	9,7	124,9	93,7	25,2
маркетинговые исследования	891,4	551,0	132,8	247,2	334,2	191,7
прочие затраты	741,2	744,8	143,1	602,1	763,0	889,1

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата

В 2013 г., по экспертной оценке, рынок семян сельскохозяйственных культур составил 38,0 млрд. руб., в 2014 г. - более 42 млрд. руб., в том числе элитных семян более 10 млрд. руб. Из общего объема завозимых семян, по данным Таможенной статистики, семена сахарной свеклы завезены в объеме 3,3 тыс. тонн на сумму 2,8 млрд. руб., импортозависимость составила 92%, подсолнечника – 19,7 тыс. тонн на сумму 6,5 млрд. руб. (56%), кукурузы – 42,3 тыс. тонн на сумму 6,4 млрд. руб. (50%), овощных культур – 0,97 тыс. тонн на сумму 2,2 млрд. руб. (43%). С целью

создания условий для развития отечественного конкурентоспособного рынка семян сельскохозяйственных растений Государственная программа дополнена новой подпрограммой «Поддержка племенного дела, селекции и семеноводства», включающей мероприятия по государственной поддержке строительства объектов селекционно-семеноводческих центров и кредитования развития селекционно-семеноводческих центров.

Таблица 5 – Отбор инвестиционных проектов в области растениеводства в 2016 г.

Направление «Растениеводство»	Количество кредитных договоров	Сумма кредитных договоров, млн. руб.	%
Всего	18119	453053,29	100,00
В том числе:			
Техническая и технологическая модернизация	16971	171515,40	34,0
Овощеводство	205	123176,22	24,0
Сахарная промышленность	157	41981,0	8,0
Переработка высокопротеиновых сельскохозяйственных культур	91	55215,64	18,0
Овощехранилища	150	20543,79	5,0
Подработка, хранение, перевалка зерновых и масличных культур	322	29800,88	8,0
Садоводство	107	2570,94	0,62
Предприятия масложировой и мукомольной промышленности	56	5089,05	1,0
Переработка плодовоощной и ягодной продукции	15	1354,30	0,31
Мелиорация	33	1001,85	0,15
Семеноводство	7	664,86	0,002
Логистические центры в растениеводстве	4	120,38	0,05
Переработка льна и льноволокна	1	19,00	0,004

Источник: составлено авторами по данным Национального доклада «О ходе реализации в 2016 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы».

Значительные результаты были получены в основных отраслях животноводства. Так, в частности, самые высокие темпы наращивания производства были в птицеводстве. Так, в 2016 г.

прирост производства птицы на убой в хозяйствах всех категорий относительно 2015 г. составил 126,95 тыс. тонн в живом весе, или 2,1%. Вместе с тем производство яиц в отчетном году составило 43,5 млрд. шт., что больше предшествующего года на 2,2%.

Одним из факторов роста объемов производства мяса птицы явилась проведенная в рамках ведомственной программы модернизация подотрасли. Всего за 2013–2016 гг. введено 56 новых птицефабрик, 51 модернизированы, дополнительное производство мяса птицы в них доведено до 832,3 тыс. тонн (табл. 6, рис. 5).

Доля продукции, производимой по инновационным технологиям, за последние 5 лет увеличилась до 20,8%, что позволило повысить её конкурентоспособность.

В крупных интегрированных формированиях модернизация производится во всей технологической цепочке, что позволяет повышать качество и ассортимент мяса птицы и мясной продукции, поставляемой в торговые сети.

Таблица 6 – Производство мяса птицы на убой (в живом весе) на вновь построенных, реконструированных и модернизированных фермах

Показатели	Годы			
	2013	2014	2015	2016
Число объектов				
новых введенных	10	19	13	14
реконструированных и модернизированных	21	11	13	6
Производство птицы на убой (в живом весе), тыс. т	100,3	178,6	191	238,8
Объем производства птицы на убой (в живом весе) за счет реконструкции и модернизации объектов, тыс. т	53,9	16	41	12,7
Общий объем производства птицы на убой (в живом весе), полученный за счет ввода новых и реконструкции и модернизации имеющихся объектов, тыс. т	154,2	194,6	232	251,5
Доля дополнительного производства на построенных, реконструированных и модернизированных объектах в общем объеме производства птицы на убой (в живом весе), %	3	3,5	3,9	4,1

Источник: составлено авторами по данным Национального доклада «О ходе реализации в 2016 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы».

В целях наращивания производства мяса птицы необходимо продолжить модернизацию подотрасли во всей технологической цепочке. Это должно позволить обновить кроссы птицы, осуществить внедрение новых технологий содержания и кормления птицы, обеспечить рост её продуктивности, что в конечном счете повысит качество и ассортимент мяса птицы и мясной продукции, поставляемой в торговые сети.

Достаточно высокие темпы наращивания производства сохраняются в свиноводстве. В последние годы, несмотря на динамику снижения числа новых и модернизированных объектов в свиноводстве, производство мяса увеличивается также за счёт повышения продуктивности свиней. Всего за 2013–2016 гг. введено 122 новых объекта, 22 модернизирован, дополнительное производство мяса свиней за рассматриваемый период составил 510,5 тыс. тонн (табл. 8). При этом доля продукции, производимой в подотрасли по инновационным технологиям, составила 13,2%.

Таблица 8 - Прирост производства свиней на убой (в живом весе) на вновь построенных, реконструированных и модернизированных фермах

Показатели	Годы			
	2013	2014	2015	2016
Число объектов, ед.				
введено новых	31	31	28	32
реконструированных и модернизированных	8	6	2	6
Производство свиней на убой (в живом весе), тыс. т	137,5	147,9	77,2	137,6
Объем производства свиней на убой (в живом весе) за счет реконструкции и модернизации объектов, тыс. т	5,9	0,9	2,8	0,8
Общий объем производства свиней на убой (в живом весе), полученный за счет ввода новых, реконструкции и модернизации имеющихся объектов, тыс. т	143,4	148,8	79,9	138,4
Доля дополнительного производства на построенных, реконструированных и модернизированных объектах в общем объеме производства свиней на убой (в живом весе), %	4	4	2	3,2

Источник: составлено авторами по данным Национального доклада «О ходе реализации в 2016 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы».

Однако темпы прироста продукции свиноводства в ряде регионов отстают от темпов технической модернизации. Поэтому отдельным субъектам Российской Федерации предстоит, наряду со строительством новых свинокомплексов и породным обновлением поголовья, создать прочную кормовую базу за счет модернизации комбикормовых заводов, а также - построить современные забойные цеха и предприятия по переработке продукции, повысив конкурентоспособность за счет модернизации её производства по всей технологической цепочке.

Было также реконструировано и модернизировано 6 объектов, дополнительный объем производства свиней на убой в живом весе на реконструированных мощностях составил около 138,4 тонн.

Таблица 10 - Отбор инвестиционных проектов по регионам в области молочного скотоводства в 2016 г.

Субъект Российской Федерации	Кол-во кредитов	Сумма по договору, млн. руб.	Доля, %
Всего	542	29 332,90	100
Тюменская область	27	5590,18	19
Воронежская область	9	3010,39	10
Курская область	12	2799,27	10
Республика Татарстан	48	2769,64	9
Калужская область	12	2518,83	9
Краснодарский край	30	1744,13	6
Пермский край	12	1646,93	6
Липецкая область	7	1528,07	5
Белгородская область	19	1191,17	4
Калининградская область	4	1114,42	4

Источник: составлено авторами по данным Национального доклада «О ходе реализации в 2016 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы».

Приоритетной отраслью развития животноводства является молочное скотоводство, объем привлеченных кредитных средств на развитие данного направления составляет в 2016 г. 189,1 млрд. руб., в том числе на производство продукции – 130,9 млрд. руб. Максимальные объемы кредитных средств, привлеченных сельхозтоваропроизводителями на развитие молочного скотоводства в 2016 г. инвестиционных проектов, направленных на развитие

молочного скотоводства, представлено Тюменской областью - 27 проектов на сумму кредитных средств 5,6 млрд. руб., или 19% в общем объеме кредитных средств по отобранным проектам, Воронежской областью - 9 проектов на 3 млрд. руб. кредитных средств и Курской областью - 12 инвестиционных проектов на сумму кредитных средств 2,8 млрд. руб. приходятся на следующие субъекты Российской Федерации (табл. 10).

В 2016 г. в молочном скотоводстве привлечение кредитных ресурсов позволило ввести в строй 117 новых молочных ферм и комплексов, 119 реконструировать и модернизировать. Дополнительное производство молока за счет этих мероприятий составило 232,1 тыс. тонн (табл. 11, рис. 6).

Таблица 11 - Производство молока на вновь построенных, реконструированных и модернизированных фермах

Показатели	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2016 г. к 2015 г., %
Число объектов, ед.					
введенных новых	140	112	120	117	97,5
реконструированных и модернизированных	131	94	99	119	120,2
Число созданных скотомест, ед.	73 487	58 422	69 590	78 639	113
за счет ввода новых объектов	47 504	46 351	47 710	53 682	112,9
за счет реконструкции и модернизации объектов	25 983	12 071	21 880	24 957	114,1
Производство молока, тыс. т	138,2	155,6	119,3	170,4	142,8
Объем производства молока за счет реконструкции и модернизации, тыс. т	41,4	6,5	57,2	61,7	107,8
Общий объем производства молока, полученный за счет ввода новых объектов, реконструкции и модернизации объектов, тыс. т	179,6	162,1	234	232,1	99,2
Доля дополнительного производства на построенных, реконструированных и модернизированных объектах в общем объеме производства молока, %	0,59	0,52	0,57	0,75	0,18 п.п.

Источник: составлено авторами по данным Национального доклада «О ходе реализации в 2014 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы».

Всего за 2013-2016 гг. были введены, реконструированы и модернизированы 932 объектов по молочному скотоводству.

Дополнительное производство молока за счет ввода, реконструкции и модернизации объектов в молочном скотоводстве в 2016 г. составило 232,1 тыс. т. Оснащенность вновь построенных и реконструированных молочных комплексов не всегда соответствует требованиям технологии содержания и кормления высокопродуктивных животных, вследствие чего биопотенциал скота молочных пород используется в большинстве регионов не полностью.

Таблица 12 - Производство крупного рогатого скота на убой (в живом весе) на вновь построенных и модернизированных фермах

Показатели	Годы			
	2013	2014	2015	2016
Число объектов				
введенных новых	41	39	60	48
реконструированных и модернизированных	24	26	47	25
Производство крупного рогатого скота на убой (в живом весе), тыс. т	2,7	5,3	44,0	6,3
Объем производства крупного рогатого скота на убой (в живом весе) за счет реконструкции и модернизации, тыс. т	0,8	3,0	2,2	0,4
Общее число объектов, ед.	65	65	107	73
Общий объем производства крупного рогатого скота на убой (в живом весе), полученный за счет ввода новых объектов, реконструкции и модернизации объектов, тыс. т	3,5	8,3	46,2	6,7
Доля дополнительного производства на построенных, реконструированных и модернизированных объектах в общем объеме производства крупного рогатого скота на убой (в живом весе), %	0,12	0,29	14,5	2,02
Количество созданных скотомест за счет введенных новых объектов, ед.	16 915	109 703	76 864	48 022
Количество созданных скотомест за счет реконструкции и модернизации, ед.	5944	8028	11 821	7999

Источник: составлено авторами по данным Национального доклада «О ходе реализации в 2014 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы».

Также в рамках реализации Государственной программы в мясном скотоводстве осуществлялись процессы модернизации, за

2013–2016 гг. введен 429 новый объект и модернизировано 196 объекта мясного скотоводства. Дополнительное производство крупного рогатого скота на убой на этих объектах за 5 лет составило 77,6 тыс. тонн (табл. 12).

В 2016 г. отобрано 392 проекта на сумму 56,1 млрд руб. (табл. 13). Наибольшее количество из отобранных инвестиционных проектов, направленных на развитие мясного скотоводства, представлено Брянской областью - 6 проектов на сумму кредитных средств 33,6 млрд. руб. (90,7% общего объема субсидий), Республикой Калмыкия - 2 проекта на сумму кредитных средств 1,5 млрд. руб., Воронежской областью - 5 проектов на сумму кредитных средств 0,5 млрд. руб.

Таблица 13-Структура отобранных в 2016 г. инвестиционных кредитов в области мясного скотоводства в разрезе субъектов Российской Федерации

Субъект Российской Федерации	Количество кредитов	Сумма по договору, млн. руб.	Доля, %
Всего	52	37 027,71	100
Брянская область	6	33 589,18	90,7
Республика Калмыкия	2	1522,10	4,1
Воронежская область	5	475,16	1,3
Калининградская область	2	326,53	0,9
Ставропольский край	1	274,59	0,7
Республика Башкортостан	5	236,02	0,6
Тюменская область	3	230,00	0,6

Источник: составлено авторами по данным Национального доклада «О ходе реализации в 2014 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы».

Наиболее значимые проекты реализуются в следующих субъектах Российской Федерации:

Крупнейшими из отобранных проектов, направленных на развитие мясного скотоводства, являются проекты ООО "Брянская мясная компания" (Брянская область), ООО "Биф Арт" (Республика Калмыкия), ООО "Заречное" (Воронежская область) и ООО "Калининградская мясная компания" (Калининградская область).

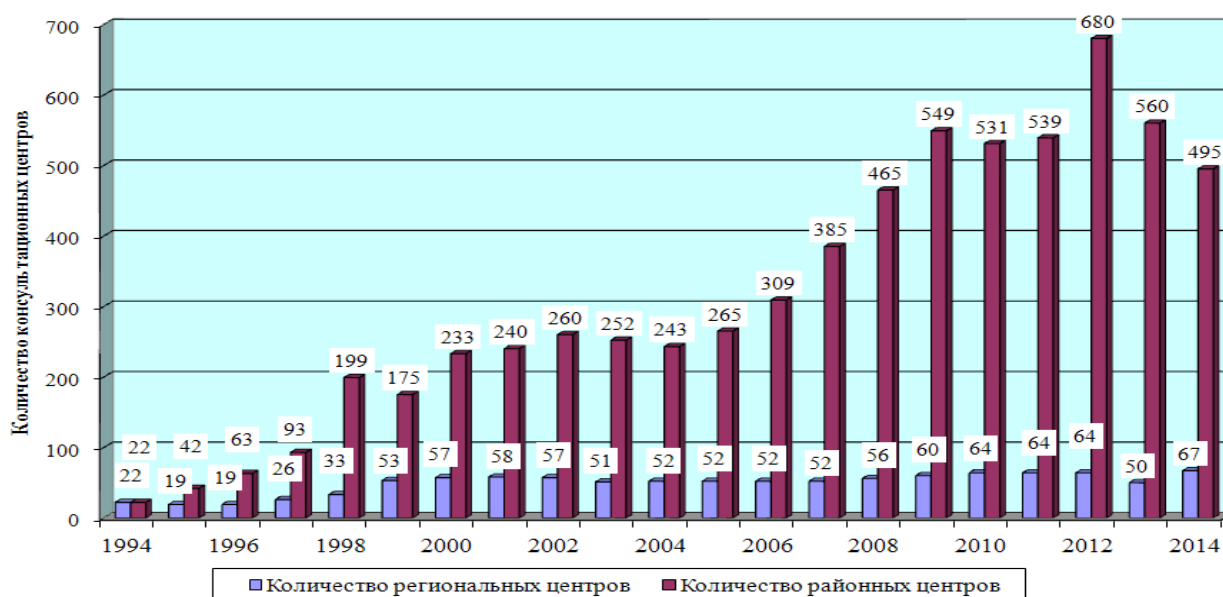
4.2. Развитие системы сельскохозяйственного консультирования как инструмента повышения инновационно-инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов АПК

На начало 2015 г. деятельность региональных центров, предоставляющих консультационные услуги сельскохозяйственным товаропроизводителям, отмечена в 67 субъектах Российской Федерации (рис. 8).

Общее количество организаций, предоставляющих услуги на региональном уровне, постепенно растет: в 2014 г. их число увеличилось до 89. Отмечается значительный рост учреждений высшего и дополнительного профессионального образования, подключившихся к предоставлению консультационных услуг.

Основная часть сельскохозяйственных консультационных организаций сосредоточена в Центральном (26,2%), Приволжском (17,9%) и Сибирском (16,7%) федеральных округах Российской Федерации.

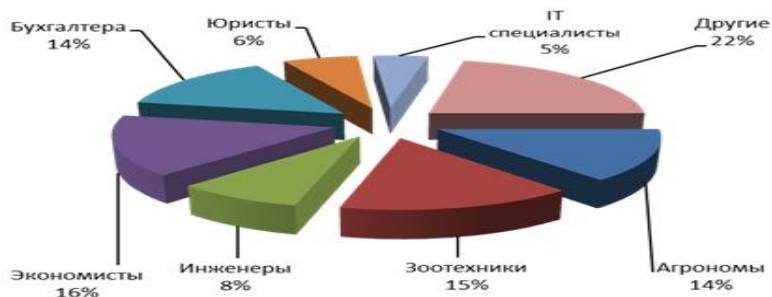
По состоянию на 1 января 2015 г. в составе системы сельскохозяйственного консультирования насчитывается 495 районных центров сельскохозяйственного консультирования.

Источник: составлено авторами по данным Минсельхоза России

Рисунок 8 – Динамика численности региональных и районных информационно-консультационных центров в РФ

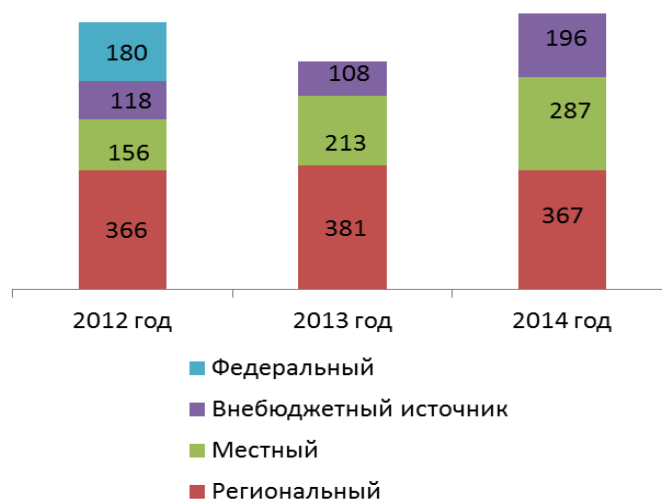
В составе консультационных центров работают консультанты различных специальностей, среди них экономисты и бухгалтеры, агрономы, зоотехники, юристы, специалисты по информационным технологиям. Структура кадрового состава консультационных организаций России в 2014 г. представлена на рис. 9.

Источник: составлено авторами по данным Минсельхоза России.

Рисунок 9 – Структура кадрового состава консультационных организаций России в 2014 г.

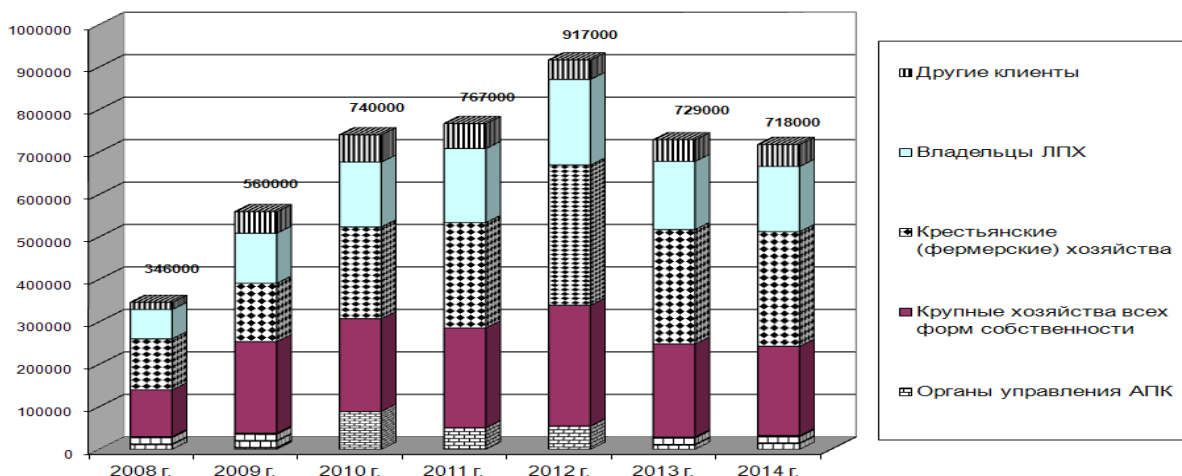
За последние годы наблюдается некоторое изменение структуры финансирования организаций (рис. 10) в сторону увеличения финансирования из местных бюджетов с 156 млн. руб. в 2012 г. до 287 млн. рублей в 2014 г. (рост на 84%), за счет внебюджетных источников – с 118 млн. рублей до 196 млн. рублей в 2014 г. (рост на 78%).

Источник: составлено авторами по данным Минсельхоза России

Рисунок 10 - Источники финансирования консультационной деятельности в субъектах Российской Федерации в 2014 г.

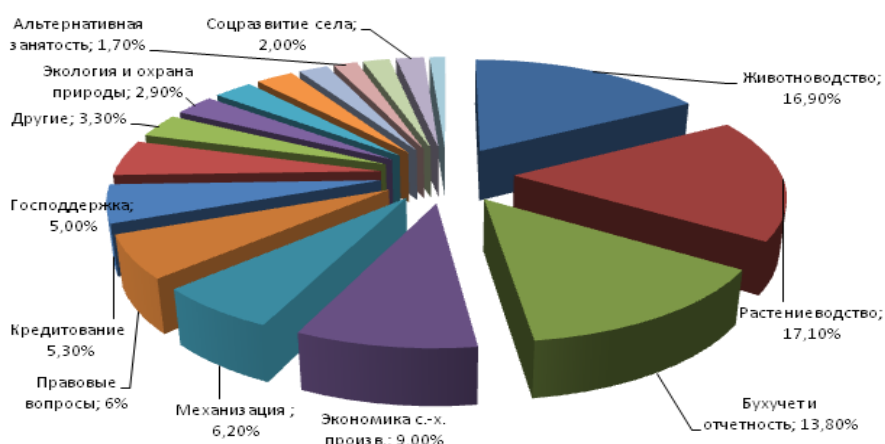
Наибольшие объемы финансирования имеют Республика Башкортостан – 167,15 млн. руб., Воронежская область – 96,96 млн. руб., Краснодарский край – 90,57 млн. руб., Алтайский край – 49,02 млн. руб., Самарская область – 35,58 млн. руб.

Источник: составлено авторами по данным Минсельхоза России

Рисунок 11 – Количество услуг, оказанных консультационными организациями, различным категориям клиентов

В 2014 г. формированиями системы сельскохозяйственного консультирования было оказано более 718 тыс. консультационных услуг сельскохозяйственным товаропроизводителям и сельскому населению, их количество из года в год увеличивается (рис. 11).

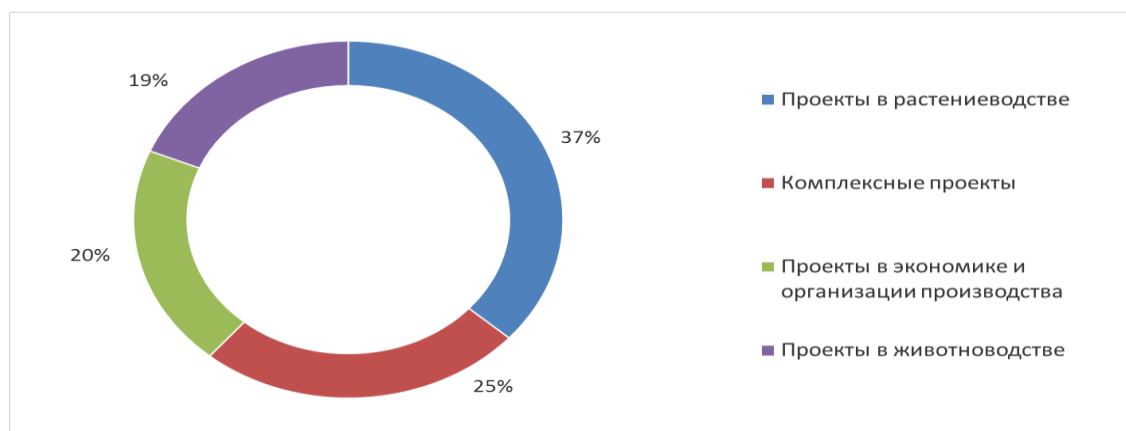
Источник: составлено авторами по данным Минсельхоза России

Рисунок 12 - Структура услуг, оказанных организациями сельскохозяйственного консультирования по видам, 2014 г., %

Наибольшее количество консультаций для сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения оказывается в республиках Башкортостан, Бурятия, Краснодарском крае, Воронежской и Ростовской областях.

В 2014 г. наиболее востребованными остаются консультационные услуги в области растениеводства (17,1%) и животноводства (16,9%), бухгалтерского учета (13%), экономики (9%) (рис. 12).

В 2014г. центрами сельскохозяйственного консультирования оказана помощь во внедрении сельхозпроизводителями 1467 различных типов инноваций и 772 инновационных проектов. От инновационной деятельности сельхозпроизводителями получен годовой экономический эффект в сумме 1230 млн. рублей, что превышает сумму финансирования всех организаций, предоставляющих консультационные услуги, из всех источников (рис. 13).

Источник: составлено авторами по данным Минсельхоза России.

Рисунок 13 - Структура экономического эффекта от инновационной деятельности организаций сельскохозяйственного консультирования в 2014 г.

Одна из важнейших функций системы сельскохозяйственного консультирования – продвижение в сельскохозяйственное производство инноваций и передового производственного опыта, передача сельским товаропроизводителям современных знаний. Так, в частности, в 2014 г. всеми структурами системы

сельскохозяйственного консультирования создано 434
демонстрационных объекта, проведено 465 дней поля, 2413
семинаров, пропагандирующих достижения науки и передового
производственного опыта.

5. ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ АПК НА РЕГИОНАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЯХ

5.1. Рейтинговая оценка инновационно-инвестиционной привлекательности аграрного сектора регионов Центрального федерального округа

Современное состояние сельского хозяйства характеризуется дефицитом финансовых ресурсов у товаропроизводителей, дисбалансом ценовых соотношений на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, слабой материально-технической базой, ежегодно усиливающимся давлением продовольственного импорта, несовершенством земельного законодательства – что дестимулирует инвестиционную активность в отрасли и снижает ее инвестиционную привлекательность, в сравнении с другими отраслями экономики.

Структура инвестиций в основной капитал сельского хозяйства существенно различается по регионам. Следовательно, существует ряд специфических факторов, препятствующих развитию инвестиционной деятельности в одних районах и стимулирующих ее в других. Для оценки действия этих факторов и выработки мер по снижению их отрицательного воздействия, нами был составлен рейтинг районов области по уровню инвестиционной привлекательности.

Рейтинг составлялся в соответствии с методикой, разработанной нами для оценки инвестиционной привлекательности аграрной сферы, в основе которой лежала методика, применяемая рейтинговым агентством «Эксперт РА», для оценки инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации. Особенностью данной методики является взаимосвязанная оценка двух главных составляющих инвестиционной привлекательности: инвестиционного риска и инвестиционного потенциала.

Проведенная кластеризация регионов центрального ФО на основе оценки инвестиционной привлекательности аграрного сектора экономики, включала следующие этапы:

первый: определение исходных статистических показателей, характеризующие каждый из семи частных потенциалов (прил. 7-13) и каждый из семи видов риска (прил. 15-21);

второй: вычисление интегрального инвестиционного потенциала (прил.14) и риска (прил. 22) как взвешенной суммы частных видов потенциала и риска, для оценки вклада каждого из которых в интегральный показатель был проведен опрос руководителей в хозяйствах всех категорий (табл. 14).

Таблица 14 – Составляющие инвестиционного потенциала и риска и их доля в интегральном потенциале и риске

Составляющие инвестиционного потенциала, %		Составляющие инвестиционного риска, %	
Финансово-экономический (1)	10,9	Коррупционный (1)	25,6
Инновационный (2)	15,0	Криминальный (2)	14,3
Трудовой (3)	13,6	Природно-климатический (3)	11,5
Инфраструктурный (4)	21,2	Техногенный (4)	11,5
Природно-ресурсный (5)	11,8	Социальный (5)	10,1
Потребительский (6)	13,0	Технологический (6)	11,3
Производственный (7)	14,5	Финансовый (7)	15,7

Источник: составлено авторами

Вычисление интегрального инвестиционного потенциала, как взвешенной суммы частных потенциалов, позволяет заключить, что лидерами по инвестиционному потенциалу в аграрном секторе экономики Центрального федерального округа являются Московская, Воронежская и Белгородская области, а в Костромской, Ивановской и Орловской областях наблюдается минимальный уровень инвестиционного потенциала.

Вычисление уровня интегрального инвестиционного риска, как взвешенной суммы частных видов риска, показало, что наименее подвержены рискам инвестиции во Владимирской, Калужской и

Ярославской областях, а с наибольшим риском инвестиции связаны в Воронежской, Тверской и Брянской областях;

третий: на основе рейтингов и абсолютных значений показателей осуществляется кластеризация аграрного сектора экономики регионов Центрального ФО, то есть определяется общий рейтинг инвестиционной привлекательности на основе попадания в одну из пяти групп: первая группа: высокий потенциал, низкий уровень риска; вторая группа: высокий потенциал, высокий уровень риска; третья группа: средний потенциал, средний уровень риска; четвертая группа: низкий потенциал, низкий уровень риска; пятая группа: низкий потенциал, высокий уровень риска. Результаты кластеризации аграрного сектора экономики регионов Центрального федерального округа за 2012 г. представлены в табл. 15.

Таблица 15 – Кластеризация регионов ЦФО по уровню инвестиционного потенциала и риска в АПК

Регионы центрального ФО	Инвестиционный потенциал	Рейтинг	Инвестиционный риск	Рейтинг
Белгородская	4,658	3	7,920	10
Брянская	9,174	13	6,572	3
Владимирская	8,425	12	9,748	17
Воронежская	3,534	2	5,365	1
Ивановская	12,905	17	8,371	13
Калужская	7,512	9	9,414	16
Костромская	11,047	15	8,250	12
Курская	7,934	11	6,865	4
Липецкая	5,996	4	8,171	11
Московская	1,404	1	7,467	7
Орловская	12,613	16	7,463	6
Рязанская	7,375	7	7,490	8
Смоленская	9,263	14	8,390	14
Тамбовская	7,498	8	7,072	5
Тверская	6,004	5	5,778	2
Тульская	7,106	6	7,907	9
Ярославская	7,74	10	8,562	15

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата

Таким образом, в первую и вторую группы вошли наиболее инвестиционно-привлекательные регионы: Московская,

Воронежская, Рязанская, Тверская, Владимирская, Белгородская, Липецкая и Калужская области, сочетающие высокий инвестиционный потенциал с незначительным уровнем инвестиционного риска. В третью группу можно отнести Тульскую область, сочетающую в себе средний инвестиционный потенциал с умеренным уровнем инвестиционного риска. В четвертую и пятую группу вошли менее инвестиционно-привлекательные регионы: Ярославская, Смоленская, Ивановская, Костромская, Курская, Орловская, Тамбовская и Брянская области.

Мероприятия по снижению уровня инвестиционного риска и повышению уровня инвестиционного потенциала являются отражением фактически сильных и слабых сторон аграрного сектора экономики конкретного региона, формирующих соответствующие возможности и угрозы его стратегического развития.

В то же время, для решения задачи кластеризации регионов Российской Федерации на основе инновационно-инвестиционной привлекательности используются различные способы и показатели, которые должны отражать *мотивы инвестирования*. Исходя из этого инвестора, в первую очередь, интересуют: надежность возврата кредита и установленные проценты в установленные сроки.

В наибольшей мере данную задачу можно решить на основе показателей, отражающих финансовую устойчивость и платежеспособность кредитуемой организации. При отсутствии данной информация решение задачи осуществлено косвенным способом, исходя из следующего положения. Возврат кредита возможен в том случае, когда инвестиции обеспечат кредитуемой организации получение прибыли, которая и является основой финансовой устойчивости и платежеспособности кредитуемой организации. Исходя из этого прибыль, с позиции инвестора, отражает связь с инвестициями, т.е. инвестиционную привлекательность кредитуемых организаций.

На основе сравнительного анализа проведена кластеризация регионов ЦФО РФ, отражающая взаимосвязь инвестирования уровня производства продукции и эффективности. Для осуществления

сравнительного анализа необходимо обеспечить однотипность и однозначность выражения изучаемых особенностей исследуемой совокупности.

С этой целью по каждому региону ЦФО были рассчитаны и ранжированы следующие группы относительных показателей (табл.16):

1- уровень кредитования - величина кредита в расчете на:

100 га сельскохозяйственных угодий;

1 жителя.

2 – уровень производства продукции в расчете на:

100 га сельскохозяйственных угодий;

1 жителя.

3 – уровень прибыли (эффективности) в расчет на:

100 га сельскохозяйственных угодий;

1 жителя.

4 – количество инновационно-активных предприятий.

В качестве факторного показателя (уровень кредитования) и результативных (1 вариант - уровень производства продукции и 2 вариант - уровень эффективности) использованы совокупность показателей по группам, которые были объединены и ранжированы в пределах группы на основе суммирования мест ранжирования отдельных показателей (1 вариант табл. 17; 2 вариант – табл. 18).

Таблица 16 - Ранжирование показателей кредитования и эффективности по регионам ЦФО РФ

Регионы центрального ФО	Кредиты на 100 га с.-х. угодий		Кредиты на 1 жителя трудоспособного возраста		Объем продукции на 100 га с.-х. угодий		Объем продукции на 1 жителя		Прибыль на 100 га с.-х. угодий		Прибыль на 1 жителя	
	тыс. руб.	рейтинг	тыс. руб.	рейтинг	тыс. руб.	рейтинг	тыс. руб.	рейтинг	тыс. руб.	рейтинг	тыс. руб.	рейтинг
Белгородская	739,4	2	50,1	1	4067,7	1	275,5	1	523,6	1	35,5	1
Курская	454,1	3	48,5	2	1728,6	5	184,5	3	45,9	10	4,9	9
Липецкая	434,7	4	35,2	3	2062,6	4	166,8	4	135,1	4	10,9	2
Московская	756,3	1	14,5	7	4022,0	2	76,9	16	475,6	2	9,1	3
Рязанская	259,9	5	32,7	4	1137,9	15	143,1	7	60,9	7	7,7	5
Воронежская	216,7	6	18,6	5	1727,3	6	147,9	6	72,5	6	6,2	6
Тульская	170,0	8	16,3	6	1633,2	8	156,2	5	45,7	11	4,4	10
Костромская	173,2	7	11,0	9	1501,9	9	95,1	12	54,9	8	3,5	12
Ярославская	151,6	9	11,2	8	1683,0	7	124,6	10	81,9	5	6,1	7
Тамбовская	94,6	13	9,5	10	1349,1	11	135,5	8	54,3	9	5,0	8
Калужская	101,2	12	9,4	11	1454,7	10	134,6	9	37,8	13	3,5	13
Брянская	109,6	11	8,1	13	1221,0	14	90,6	13	42,2	12	3,1	14
Владимирская	112,6	10	5,3	15	2142,3	3	101,0	11	168,5	3	7,9	4
Смоленская	78,8	14	8,5	12	783,1	16	84,4	14	9,7	16	1,0	17
Тверская	62,4	16	6,8	14	769,4	17	84,2	15	33,2	14	3,6	11
Ивановская	73,0	15	4,1	16	1292,1	12	72,7	17	26,4	15	1,5	15
Орловская	15,6	17	2,6	17	1260,4	13	208,7	2	8,7	17	1,4	16

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.

Для выявления взаимосвязи уровня кредитования и уровня эффективности были определены соответствующие коэффициенты корреляции рангов (табл.17).

Таблица 17 - Расчет коэффициента корреляции рангов по регионам ЦФО РФ (1 вариант)

Регионы Центрального ФО	Совокуп- ный уровень кредито- вания (x) *	Совокуп- ный уровень производ- ства продук- ции (y) **	Рейтинг совоку- пного уровня кредито- вания (Rx)	Рейтинг совокуп- ного уровня производ- ства продукци и (Ry) ***	Rx - Ry	(Rx - Ry) ² (Д)
Белгородская	3	2	1	+1	0	0
Курская	5	8	2	+2	0	0
Липецкая	7	8	3	+3	0	0
Московская	8	18	4	-9	5	25
Рязанская	9	22	5	-13	8	64
Воронежская	11	12	6	+4	2	4
Тульская	14	13	7	+5	2	4
Костромская	16	21	8	-12	5	25
Ярославская	17	17	9	+8	1	1
Тамбовская	23	19	10	-10,5	0	0
Калужская	23	19	11	+10,5	0	0
Брянская	24	27	12	-14	2	4
Владимирская	25	14	13	+6	7	49
Смоленская	26	30	14	-16	2	4
Тверская	30	32	15	-17	2	4
Ивановская	31	29	16	+15	1	1
Орловская	34	15	17	+7	10	100
					Сумма	281

* - сумма рейтингов уровня кредитования на 100 га с.-х. угодий и кредиты на 1 сельского жителя трудоспособного возраста

** - сумма рейтингов объема продукции на 100 га с.-х. угодий и 1 сельского жителя трудоспособного возраста

*** - знак + (-) означает, что уровень производства продукции по данному региону равен или выше (ниже) уровня кредитования

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата

Расчет коэффициента корреляции рангов осуществляется по формуле:

$$R = 1 - \frac{6 \Sigma Д}{N(N-1)} = \frac{6 \times 2812}{17(17-1)} = 1 - \frac{1686}{4896} = 0,656$$

Таким образом, связь между уровнем кредитования и уровнем производства продукции выше средней (65,6%), что указывает на хорошую привлекательность инвестирования в сельское хозяйство региона.

Таблица 18 - Расчет коэффициента корреляции рангов по регионам ЦФО РФ (2 вариант)

Регионы центрального ФО	Совокупный уровень кредитования (x) *	Совокупный уровень эффективности (y) **	Рейтинг совокупного уровня кредитования (Px)	Рейтинг совокупного уровня эффективности (Py) ***	$P_x - P_y$	$(P_x - P_y)^2$ (Д)
Белгородская	3	2	1	+1	0	0
Курская	5	19	2	-9	7	49
Липецкая	7	6	3	+3	0	0
Московская	8	5	4	+2	2	4
Рязанская	9	12	5	+5	0	0
Воронежская	11	12	6	+5	1	1
Тульская	14	21	7	-11	4	16
Костромская	16	20	8	-10	2	4
Ярославская	17	12	9	+5	4	16
Тамбовская	23	17	10,5	+8	2,5	6,25
Калужская	23	26	10,5	-12,5	2	4
Брянская	24	26	12	-12,5	0,5	0,25
Владимирская	25	7	13	+4	9	81
Смоленская	26	33	14	-16,5	2,5	6,25
Тверская	30	25	15	+14	1	1
Ивановская	31	30	16	+15	1	1
Орловская	34	33	17	+16,5	0,5	0,25
					Сумма	186

* - сумма рейтингов уровня кредитования на 100 га с.-х. угодий и кредиты на 1 сельского жителя трудоспособного возраста

** - сумма рейтингов прибыли на 100 га с.-х. угодий и на 1 сельского жителя трудоспособного возраста

*** - знак + (-) означает, что уровень эффективности по данному региону равен или выше (ниже) уровня кредитования

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата

Расчет коэффициента корреляции рангов осуществляется по формуле:

$$R = 1 - \frac{6 \sum D^2}{N(N-1)} = \frac{6 \times 186}{17(17-1)} = 1 - \frac{1116}{4896} = 0,772$$

Таким образом, связь между уровнем кредитования и уровнем эффективности высокая (77,2%), что указывает на высокую привлекательность инвестирования в сельское хозяйство региона.

В то же время окупаемость инвестиций по регионам существенно различна (табл. 19).

Таблица 19 - Окупаемость инвестиций по регионам ЦФО РФ

Прибыль на 1 руб. кредита		
Регионы Центрального ФО	руб.	рейтинг
Белгородская	0,71	2
Курская	0,10	17
Липецкая	0,31	13
Московская	0,63	3
Рязанская	0,23	15
Воронежская	0,33	11
Тульская	0,27	14
Костромская	0,32	12
Ярославская	0,54	6
Тамбовская	0,57	4
Калужская	0,37	9
Брянская	0,39	8
Владимирская	1,49	1
Смоленская	0,12	16
Тверская	0,53	7
Ивановская	0,36	10
Орловская	0,56	5

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата

По эффективности использования инвестиций регионы ЦФО, используя метод сравнения мест ранжирования, можно поделить на три группы по соотношению номера рейтинга совокупного уровня кредитования и совокупного уровня производства продукции и

эффективности. Если номер рейтингов уровня кредитования больше, чем номера рейтинга уровня производства продукции и эффективности, то регион эффективно использует инновации (1 группа), если один из рейтингов уровня производства продукции и эффективности меньше рейтинга кредитования – использует инновации на среднем уровне (2 группа), если номера рейтинга уровня производства продукции и эффективности больше номера рейтинга уровня кредитования, то регион неэффективно использует инновации (3 группа).

На данной основе по группам области распределились следующим образом:

1 группа – Белгородская, Владимирская, Воронежская, Ивановская Липецкая, Тамбовская, Ярославская;

2 группа – Курская, Московская, Орловская, Рязанская, Тверская, Тульская;

3 группа – Брянская, Калужская, Костромская, Смоленская.

В группах можно выделить подгруппы по уровню кредитования. Так, в первую группу входят Белгородская и Ярославская области. Объем инвестиций в Белгородской области в расчете на 100 гектар сельскохозяйственных угодий почти в 6 раз больше, чем в Ярославской области, что во многом определило успехи Белгородской области. Целесообразно продолжить анализ с целью определения резервов повышения эффективности производства как основы расширенного воспроизводства.

Можно также аналогично попарно сравнивать номера рейтингов кредитования, производства продукции, эффективности, что позволит комплексно оценить эффективность использования инвестиций, их инновационно-инвестиционную привлекательность.

Важным фактором инновационно-инвестиционной привлекательности региона является качество административного управления процессом инвестирования, что проявляется в уровне заинтересованности региона в развитии инновационного процесса. Это осуществляется в форме формирования государственных заказов, предоставлении налоговых и финансовых льгот, поручительства

администрации региона в обеспечении возврата инновационных кредитов, возмещения расходов на НИОКР и повышение квалификации рабочей силы, субсидирование банковских кредитов. Это обеспечивает рост экономической эффективности для инноваторов и соответственно рост экономической эффективности кредитуемых организаций региона как основы развития производства, решения социальных и экологических проблем. Исходя из этого, инновационно-инвестиционная привлекательность региона определяется не только размерами ресурсного потенциала организаций региона, но и созданием наиболее благоприятных финансовых условий для инвестора, позволяющие максимизировать его доходы на вкладываемые финансовые ресурсы.

Разные регионы создают разные условия для инновационных процессов в сельском хозяйстве. В Белгородской области созданы хорошие условия для инвестора, что обеспечивает рост инвестиций в АПК, сельское хозяйство и соответственно осуществляется инновационное развитие сельскохозяйственного производства и отраслей по переработке сельскохозяйственной продукции.

Инвестиционная привлекательность Белгородской области базируется на следующих конкурентных преимуществах:

- Политическая стабильность в регионе.
- Развитая финансовая инфраструктура.
- Система сопровождения инвестиционных проектов по принципу «одного окна».
- Концентрация квалифицированных кадров.
- Наличие инвестиционных площадок для модернизации старых или создания новых производств.
- Возможность реализации инвестиционных проектов в широком спектре отраслей экономики.
- Высокий уровень жизни населения.
- Богатый потенциал природных ресурсов.
- Экологическая безопасность.

Единой сетью дорог с твердым покрытием соединены города, поселки и села области. В настоящее время уровень

газификации области составляет 98,0 процентов. Все это дает возможность организации на территории области производства с любым отраслевым профилем.

Согласно экспертным оценкам, в рейтинге инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации, Белгородская область имеет одновременно стабильный и качественный инвестиционный климат. По итогам ежегодного Рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России за 2014 г., подготовленного РА "Эксперт", Белгородская область вошла в число регионов со средним инвестиционным потенциалом и минимальным риском (2А), заняла 8-е место в рейтинге инвестиционных рисков среди регионов РФ и 17 место - по уровню инвестиционного потенциала. Совокупность инвестиционного потенциала и инвестиционного климата и определили, что Белгородская стала наиболее инновационно-инвестиционными привлекательным регионом в Центральном федеральном округе.

5.2. Анализ инновационно-инвестиционной привлекательности АПК муниципальных образований Московской области

Аграрный сектор экономики Московской области обладает высоким инновационным потенциалом, благодаря чему область занимает лидирующие позиции в ЦФО по урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности животных, объемам производства сельскохозяйственной продукции и эффективности аграрного производства. В области ведется обширная работа над созданием инновационной инфраструктуры, необходимой для разработки, испытания, демонстрации и внедрения достижений научно-технического прогресса, а также разрабатываются и реализуются меры направленные на стимулирование освоения инноваций.

Инновационный потенциал отражает способность сельскохозяйственных предприятий района к внедрению и разработке (изобретению) инноваций.

Лидеры по инновационному потенциалу Люберецкий, Орехово-Зуевский и Мытищинский районы, замыкают рейтинг Химкинский и Павлово-Посадский районы (прил. 25). Положение каждого района в рейтинге определялось на основе количества находящихся на его территории инновационно-активных предприятий. Это, прежде всего, научно-исследовательские институты (например, ФГБНУ ВНИИ кормов им. В.Р. Вильямса Мытищинского района), хозяйства, ведущие племенную и селекционную работу (ЗАО ПЗ «Константиново» Домодедовского района), хозяйства, добившиеся наиболее высоких результатов в производстве сельскохозяйственной продукции (ОАО «Вохринка» Раменского района, где средний урожай более 9000 кг), хозяйства, осуществляющие не только производство, но и переработку произведенной продукции.

Институциональный потенциал характеризует наличие на территории муниципального образования организационных структур, обеспечивающих условия для инвестиционной активности хозяйствующих субъектов, а именно: сельских кредитных кооперативов, филиалов Сбербанка России и Россельхозбанка (основные банки, занимающиеся кредитованием аграрной сферы).

В частности, сельские кредитные кооперативы созданы только в пяти районах области, в десяти районах действуют отделения Россельхозбанка, отделения «Сбербанка» открыты в каждом районе, но многие из них не занимаются обслуживанием юридических лиц.

Повышение институционального потенциала, прежде всего, связано с привлечением к кредитованию сельского хозяйства максимального количества банков и стимулирование развития их филиальной сети. Для чего у государства имеется широкий спектр мер: от налоговых льгот для банков, работающих с сельхозпроизводителями, до субсидий на открытие филиалов и льготных предложений по аренде земли и недвижимости в отдаленных поселениях.

Но какие бы усилия не прикладывали банки для расширения филиальной сети, очевидно, что в каждом сельском поселении представительство открыть невозможно. Поэтому развитие

банковской системы необходимо дополнить развитием сельской кредитной кооперации, которая бы выступала посредником между банками и сельхозпроизводителями и проводником банковских услуг на селе.

Лидерами по институциональному потенциалу являются Дмитровский, Раменский и Можайский районы, замыкают рейтинг Орехово-Зуевский и Озерский районы.

Инфраструктурный потенциал отражает развитие инфраструктуры районов области. Рассчитывается в зависимости от плотности дорог в расчете на 100 километров квадратных и доли дорог с твердым покрытием в общей протяженности дорог района.

Лидерами по инфраструктурному потенциалу являются Красногорский и Ленинский районы, замыкают рейтинг Серебряно-Прудский и Талдомский районы.

Потребительский потенциал отражает возможность реализации сельскохозяйственной продукции, характеризуется следующими показателями: количеством расположенных на территории района перерабатывающих предприятий, наличием сельских потребительских кооперативов, среднедушевыми доходами населения, удаленностью от крупнейшего рынка сбыта – Москвы.

Улучшение потребительского потенциала связано с развитием пищевой и перерабатывающей промышленности, торговли, потребительской кооперации, а также с развитием дорожной сети (инфраструктурный потенциал).

Важным фактором повышения потребительского потенциала является развитие торговли. Отметим, что современные тенденции в этой сфере характеризуются развитием интеграционных процессов и замещением большого количества независимых продавцов, несколькими крупными розничными торговыми сетями, объединяющими под одним брендом сотни торговых точек и проводящими единую маркетинговую политику.

Лидеры по потребительскому потенциалу Люберецкий, Химкинский и Балашихинский районы, замыкают рейтинг Лотошинский и Серебряно-Прудский районы (табл. 20).

Таблица 20 – Интегральный инвестиционный потенциал

Районы Московской области	Инновационный потенциал	Институциональный потенциал	Инфраструктурный потенциал	Потребительский потенциал	Природно-ресурсный потенциал	Производственный потенциал	Трудовой потенциал	Финансово-экономический потенциал	Сумма баллов с коэффициентами	Инвестиционный потенциал
Балашихинский	4	4	5	3	35	26	2	9	367	5
Волоколамский	36	6	30	31	6	30	35	38	915	34
Воскресенский	28	36	8	18	24	14	20	12	697	21
Дмитровский	12	1	13	21	1	3	15	11	327	2
Домодедовский	18	24	16	14	9	2	18	22	517	11
Егорьевский	19	10	25	26	29	33	34	25	852	29
Зарайский	14	37	28	37	4	16	36	30	853	30
Истринский	26	31	18	13	30	7	7	17	621	16
Каширский	9	22	7	29	14	20	26	13	610	14
Клинский	32	8	36	22	11	10	23	23	686	20
Коломенский	27	25	17	28	5	4	10	29	618	15
Красногорский	34	28	1	4	37	27	3	19	673	19
Ленинский	5	19	2	5	20	5	1	1	242	1
Лотошинский	22	17	32	38	13	29	32	14	839	27
Луховицкий	10	11	37	35	7	24	27	26	731	24
Люберецкий	1	33	4	1	25	6	5	5	328	3
Можайский	16	3	31	34	8	18	33	31	728	23
Мытищинский	3	14	14	6	33	22	6	6	424	7
Наро-Фоминский	29	18	33	19	15	1	8	2	510	10
Ногинский	33	20	21	8	26	28	19	34	807	26

Одинцовский	21	12	11	12	16	8	4	3	372	6
Озерский	35	39	22	30	23	19	21	8	849	28
Орехово-Зуевский	2	38	29	24	34	36	30	35	944	36
Павлово-Посадский	38	26	27	16	38	38	37	39	1107	38
Подольский	6	13	15	17	19	13	13	21	483	9
Пушкинский	15	32	23	7	28	15	11	7	567	12
Раменский	13	2	9	10	3	11	16	15	344	4
Рузский	17	35	19	27	18	25	28	36	873	32
Сергиево-Посадский	25	9	6	15	12	12	14	4	433	8
Серебряно-Прудский	31	7	38	39	10	23	31	10	802	25
Серпуховский	8	5	10	25	21	31	29	16	628	17
Солнечногорский	7	29	26	9	36	17	9	27	641	18
Ступинский	20	23	12	23	2	9	24	18	571	13
Талдомский	23	30	39	32	32	37	39	37	1127	39
Химкинский	39	15	3	2	39	39	25	32	859	31
Чеховский	37	16	20	20	31	35	17	33	900	33
Шатурский	30	34	24	33	17	32	22	24	931	35
Шаховской	11	27	35	36	22	34	38	28	967	37
Щелковский	24	21	34	11	27	21	12	20	698	22
Доля в интегральном потенциале, %	15,0	12,7	8,6	13,0	10,9	14,5	13,6	11,8		

Источник: рассчитано авторами по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Московской области

Природно-ресурсный потенциал характеризует обеспеченность района природными ресурсами, использующимися в сельскохозяйственном производстве, а именно: площадью сельхозугодий и площадью пашни, объемами внесения органических и минеральных удобрений в расчете на 1 га пашни. Лидерами по природно-ресурсному потенциалу являются Дмитровский, Ступинский и Раменский районы, замыкают рейтинг Павлово-Посадский и Химкинский районы (прил. 26).

Лидерами по производственному потенциалу являются Наро-Фоминский, Домодедовский и Дмитровский районы, замыкают рейтинг Павлово-Посадский и Химкинский районы (прил. 23, 24).

Трудовой потенциал отражает обеспеченность сельскохозяйственных предприятий района трудовыми ресурсами. Для расчета рейтинга использовались следующие показатели: количество работников на 100 га сельхозугодий, число сельских жителей трудоспособного и младше трудоспособного возраста, уровень оплаты труда в сельском хозяйстве.

Уровень оплаты труда имеет наибольшее значение, поскольку в Подмосковье высокая стоимость рабочей силы и только предприятия с высоким уровнем заработной платы могут позволить себе нанимать в необходимом количестве работников высокой квалификации. Меры, направленные на совершенствование трудового потенциала, будут рассмотрены ниже, при анализе социального риска.

Лидерами по трудовому потенциалу являются Ленинский, Балашихинский и Красногорский районы, замыкают рейтинг Шаховской и Талдомский районы (прил. 27).

Финансово-экономический потенциал отражает прибыльность, ликвидность, платежеспособность и инвестиционные возможности сельхозпредприятий района, характеризуется такими показателями, как балансовая прибыль и прибыль в расчете на одно хозяйство, доля прибыльных хозяйств, рентабельность, производительность труда, обеспеченность собственными оборотными средствами, объем кредиторской задолженности и рядом других показателей.

Лидерами по финансово-экономическому потенциалу являются Ленинский, Наро-Фоминский и Одинцовский районы, замыкают рейтинг Волоколамский и Орехово-Зуевский районы (прил. 28).

При анализе инвестиционного риска в разрезе районов Московской области были исследованы пять его составляющих.

Коррупционный риск отражает вероятность возникновения потерь вследствие того, что сельскохозяйственное предприятие лишится своего основного средства производства – земли из-за противозаконных действий третьих лиц при поддержке или невмешательстве местной администрации. Коррупционный риск имеет наибольший удельный вес в интегральном уровне риска.

Московская область лидер по размеру земельных спекуляций, масштабы которых огромны, так журнал «Forbes» приводит следующие данные – десятке крупнейших компаний, специализирующихся на захватах земель, принадлежит как минимум 450 тыс. га подмосковных земель. По данным общественного движения «Крестьянский фронт» в области подверглись захватам и лишены земли 240 хозяйств. Практически ни одно из этих предприятий не было получено «захватчиками» («рейдерами») без массовых нарушений закона, преступлений, подделки документов, подкупа чиновников, обмана и грабежа владельцев земельных долей, не продавших свои доли, и, тем не менее, лишившихся своего имущества. Очевидно, что столь крупные объемы земельных махинаций не могли быть совершены без ведома и участия местных администраций.

Для оценки уровня коррупционного риска мы сравнивали стоимость земли по районам области в зависимости от ее назначения: сельскохозяйственное или садово-дачное. Использовались данные министерства экологии и природопользования Московской области о кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий и кадастровой оценке земель садоводческих, огороднических и дачных объединений. Отметим, что кадастровая оценка земель области проводилась на основании статистического анализа рыночных цен на земельные участки, а также иных методов массовой оценки недвижимости.

Дополнительно, при составлении рейтинга, учитывалась активность «рейдеров» в каждом из районов области, вследствие чего некоторые районы (Рузский, Истринский) получили более низкий рейтинг.

Проведенный анализ показал, что минимальный уровень коррупционного риска в Зарайском, Серебряно-Прудском и Луховицком районах, максимальный в Красногорском и Химкинском (прил. 29).

Криминальный риск характеризует вероятность возникновения ущерба или потерь в результате противоправных действий третьих лиц. Рассчитывается на основе таких показателей, как общее количество преступлений в расчете на 1000 человек населения, долей преступлений, связанных с незаконным присвоением чужого имущества (кражи, грабежи, разбои, мошенничества), размера средней заработной платы по району, так как считается, что чем ниже уровень доходов населения, тем выше криминогенная обстановка.

Для уменьшения уровня криминального риска, помимо снижения общего уровня преступности, особое внимание необходимо уделить организованным преступным сообществам, контролирующим продовольственные рынки Москвы и Подмосковья. Ни для кого не секрет, что преступные группировки, а не власти реально контролируют финансовые потоки на продовольственных рынках, именно они решают вопросы ценообразования и допуска сельхозпроизводителей к торговле. Именно из-за их деятельности сельхозпроизводители области не могут реализовать свой товар самостоятельно, а вынуждены продавать его перекупщикам по заниженным ценам, лишаясь существенной части прибыли. Причем эта проблема актуальна как для личных подсобных хозяйств и фермеров, так и для достаточно крупных сельхозпредприятий.

Минимальным уровнем криминального риска обладают Ступинский и Талдомский, максимальным Балашихинский и Мытищинский районы.

Социальный риск отражает вероятность того, что сельскохозяйственные предприятия района столкнутся с дефицитом

трудовых ресурсов. Даже при наличии существенного трудового потенциала такая ситуация может возникнуть в случае, если заработная плата в сельском хозяйстве существенно ниже заработной платы по району, области или г. Москве. Уровень социального риска рассчитывается на основе следующих показателей: отклонение средней заработной платы по сельскохозяйственным предприятиям от среднего уровня оплаты труда по району, области, г. Москвы, с учетом расстояния до мегаполиса, поскольку, чем оно меньше, тем выше вероятность миграции рабочей силы.

Важнейшей причиной сокращения трудового потенциала и роста социального риска в аграрной сфере является низкий уровень оплаты труда в сельском хозяйстве. Правительством области принят ряд мер для исправления этой ситуации. Так, одной из целей программы «Повышение эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций в Московской области» является доведение размера средней заработной платы работников сельского хозяйства до уровня средней оплаты труда по Московской области.

Минимальным уровнем социального риска обладают Наро-Фоминский, Одинцовский и Красногорский, максимальным - Химкинский и Домодедовский районы.

Технологический риск отражает вероятность возникновения потерь в результате нарушения технологии производства сельскохозяйственной продукции вследствие отказов или неисправности техники. Рассчитывается на основании следующих показателей: износ тракторного и комбайнового парка в хозяйствах района, процент тракторов и комбайнов в пределах сроков амортизации, износ доильного и другого оборудования, используемого в производстве.

Снижение уровня технологического риска связано с обновлением основных фондов и заменой устаревшей техники и оборудования на современные высокопроизводительные и надежные образцы, для чего необходимо существенное увеличение инвестиций в основной капитал. Развитие инвестиционной активности в сельскохозяйственном производстве, прежде всего, сдерживается

неудовлетворительным финансовым положением большинства предприятий.

Отметим отрицательное воздействие ряда факторов, сокращающих возможности сельхозпроизводителей по обновлению основных фондов и препятствующих сокращению уровня технологического риска. К ним относятся:

- неудовлетворительное финансовое состояние многих сельхозпредприятий, не позволяющее им получать кредиты или заключать договоры лизинга;

- трудности или невозможность возмещения НДС за приобретенное оборудование;

- отсутствие возможности получения компенсации части процентной ставки по договорам лизинга;

Минимальным уровнем технологического риска обладают Люберецкий, Орехово-Зуевский и Красногорский, максимальным - Подольский и Химкинский районы.

Финансовый риск характеризует вероятность возникновения потерь вследствие ухудшения финансового состояния предприятия и невозможности выполнять им свои обязательства. Рассчитывается на основании следующих показателей: коэффициент обеспеченности собственными средствами, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент промежуточного покрытия, коэффициент долга, коэффициент соотношения между дебиторской и кредиторской задолженностью, отношением долгов к прибыли.

Снижение уровня финансового риска, прежде всего, связано с финансовым оздоровлением сельскохозяйственных предприятий области, на что направлено действие Федерального закона N83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей». Однако эффективность его снижается, так как в нем отсутствует возможность реструктуризации долгов по лизинговым платежам. Идеальным вариантом было бы полное списание долгов сельхозпроизводителей, в первую очередь, перед бюджетами всех уровней, поскольку они возникли в результате

многолетнего проведения государством неэффективной аграрной политики.

Минимальным уровнем финансового риска обладают Красногорский, Можайский и Озерский районы, максимальным Орехово-Зуевский и Павлово-Посадский (прил. 30).

Вычисление уровня интегрального инвестиционного риска, как взвешенной суммы частных видов риска, показало, что наименее подвержены рискам инвестиции в Озерский, Лотошинский и Луховицкий районы, а с наибольшим риском связаны инвестиции в Рузский, Павлово-Посадский и Химкинский районы (табл. 21).

Таблица 21 – Интегральный инвестиционный риск

Районы Московской области	Коррупционный риск	Криминальный риск	Социальный риск	Технологический риск	Финансовый риск	Сумма баллов с коэффициентами	Инвестиционный риск
Балашихинский	34	38	7	13	6	683	27
Волоколамский	12	29	29	20	27	682	26
Воскресенский	18	13	19	17	21	552	10
Дмитровский	23	35	11	31	17	733	32
Домодедовский	26	36	39	6	15	759	34
Егорьевский	11	28	31	37	5	620	19
Зарайский	1	26	28	21	28	563	11
Истринский	32	6	14	25	19	653	23
Каширский	10	12	30	11	26	519	9
Клинский	17	4	22	32	23	590	16
Коломенский	9	21	8	4	35	484	6
Красногорский	38	37	3	3	14	700	28
Ленинский	36	33	9	15	1	661	25
Лотошинский	4	23	15	14	7	351	2
Луховицкий	3	14	32	12	18	425	3
Люберецкий	35	25	4	1	9	565	12
Можайский	8	18	21	35	31	642	22
Мытищинский	37	39	20	5	2	712	29
Наро-Фоминский	22	10	1	27	16	510	7
Ногинский	25	3	27	26	33	719	31
Одинцовский	33	34	2	9	11	640	20
Озерский	5	9	6	23	3	259	1

Орехово-Зуевский	15	30	33	2	38	716	30
Павлово-Посадский	19	8	37	33	39	806	36
Подольский	27	32	10	38	29	861	38
Пушкинский	31	20	12	7	10	569	13
Раменский	24	19	23	10	13	578	14
Рузский	28	31	16	29	24	816	37
Сергиево-Посадский	20	17	18	8	4	438	4
Серебряно-Прудский	2	27	25	36	8	513	8
Серпуховский	16	16	24	24	20	600	18
Солнечногорский	29	5	13	18	32	661	24
Ступинский	14	1	17	19	25	470	5
Талдомский	13	2	36	22	37	642	21
Химкинский	39	15	38	39	22	968	39
Чеховский	21	7	34	30	34	760	35
Шатурский	7	22	5	28	36	581	15
Шаховской	6	24	35	34	12	595	17
Щелковский	30	11	26	16	30	741	33
Доля в интегральном риске, %	31,4	18,3	14,4	15,7	20,2		

Источник: рассчитано авторами по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Московской области

Вычисление интегрального инвестиционного потенциала, как взвешенной суммы частных потенциалов, позволило констатировать, что лидерами по инвестиционному потенциалу являются Ленинский, Дмитровский, Люберецкий и Раменский районы, тогда как минимальным уровнем инвестиционного потенциала обладают Шаховской, Павлово-Посадский и Талдомский районы.

В целом, в результате ранжирования муниципальных образований Московской области по уровням инвестиционного потенциала и риска целесообразно выделить пять групп: высокий потенциал, низкий уровень риска; высокий потенциал, высокий уровень риска; средний потенциал, средний уровень риска; низкий потенциал, низкий уровень риска; низкий потенциал, высокий уровень риска (табл. 22).

**Таблица 22 – Группировка муниципальных образований
Московской области по уровню инвестиционного потенциала и
риска**

1. Высокий потенциал - низкий уровень риска	2. Высокий потенциал - высокий уровень риска
Сергиево-Посадский, Люберецкий, Раменский, Наро-Фоминский, Ступинский районы	Ленинский, Одинцовский, Пушкинский, Балашихинский, Дмитровский, Мытищинский, Домодедовский, Подольский районы
3. Средний потенциал - средний уровень риска	
Коломенский, Каширский, Воскресенский, Серпуховской, Серебряно-Прудский, Клинский, Истринский, Солнечногорский, Можайский районы	
4. Низкий потенциал - низкий уровень риска	5. Низкий потенциал - высокий уровень риска
Луховицкий, Лотошинский, Озерский, Зарайский, Егорьевский, Шатурский, Шаховской, Талдомский районы	Красногорский, Щелковский, Ногинский, Волоколамский, Орехово-Зуевский, Чеховский, Рузский, Химкинский, Павлово-Посадский районы

Источник: составлено авторами.

В первую группу вошли наиболее инвестиционно-привлекательные районы: Сергиево-Посадский, Люберецкий, Раменский, Наро-Фоминский и Ступинский, сочетающие высокий инвестиционный потенциал с низким уровнем инвестиционного риска. Во второй группе находятся высокоразвитые районы, граничащие с городом Москва и в силу этого обладающие высоким уровнем коррупционного и социального риска. В третью группу попали районы, сочетающие средний инвестиционный потенциал с умеренным уровнем инвестиционного риска. В четвертую и пятую группы вошли наименее инвестиционно-привлекательные районы, в основном расположенные на Западе и Юго-Востоке области (за исключением Красногорского, Химкинского и Чеховского районов).

Таким образом, наиболее развитые и инвестиционно-привлекательные сельскохозяйственные районы находятся в шестидесятикилометровой зоне г. Москвы, но присущий им уровень рисков либо очень высок, либо имеет тенденцию к увеличению, тогда как на окраинах области сосредоточены инвестиционно-депрессивные территории, на развитие которых следует обратить особое внимание (рис. 14).

Рисунок 14 – Группировка муниципальных образований Московской области по уровню инвестиционного потенциала и риска

6. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ АПК

6.1. Методологические аспекты формирования комплексной системы оценки инновационно-инвестиционной привлекательности как основного инструмента повышения эффективности инновационной деятельности в АПК

Развитие рыночных отношений определило необходимость рассмотрения инновационно-инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов АПК как базы процесса расширенного воспроизводства. Это и определило необходимость анализа и оценки инновационно-инвестиционной деятельности субъектов АПК.

Исследование вопросов обоснования и разработки методических подходов к оценке инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия, обеспечивающей его технологическую, социальную и экологическую модернизацию, связано с рассмотрением следующих вопросов:

экономическая сущность категории «инновационно-инвестиционная привлекательность предприятия»;

виды инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия;

система показателей оценки инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия;

оценка финансового состояния предприятия;

оценка развития предприятия для определения его инновационно-инвестиционной привлекательности;

экспертно-факторная (комплексная) модель оценки инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия.

Экономическая сущность категории «инновационно-инвестиционная привлекательность предприятия»

При определении содержания категории «инновационно-инвестиционная привлекательность предприятия» следует исходить из существа данного понятия, его слагаемых, их назначения.

Предприятие – самостоятельный, организационно-обособленный субъект хозяйственной деятельности с правами юридического лица, который производит и сбывает товары, выполняет работы, оказывает услуги.

Предприятие следует рассматривать как *экономическую систему* и в соответствии с системно-воспроизводственным подходом представляет сложную социально-воспроизводственную систему, состоящую из функциональных (технологическая, социальная, экологическая) и организационно-экономической (экономический механизм, формы собственности, организации и управления) подсистем. Функциональные подсистемы отражают сущность, назначение экономической системы, организационно-экономическая подсистема обеспечивает функционирование и развитие функциональных подсистем на основе совершенствования внутрихозяйственных и межхозяйственных связей, то есть имеет сугубо служебное назначение.

Применительно к предприятию содержание функциональных и организационно-экономической подсистем характеризуется следующими признаками.

Технологическая подсистема (технологическая сфера) – совокупность ресурсного потенциала, технологии и организации производства (производство продукции, проведение работы, оказание услуги), обеспечивающих преобразование ресурсов в определенный результат в соответствии с функциональным назначением (продукция, работа, услуги).

Социальная подсистема (социальная сфера) – коллектив предприятия, социальная инфраструктура, соответствующее кадровое обеспечение.

Следует отметить, что если в *технологической подсистеме*

человек является элементом производственного потенциала (работник определенной профессии и квалификации), то в *социальной подсистеме* он выступает как социальная личность, характеризующаяся определенными социальными потребностями, что определяет необходимость создания мотивационного механизма, социальных условий труда.

Экологическая подсистема (земельно-природная сфера) – совокупность элементов земельно-природного потенциала и ресурсов природоохранной и природовосстановительной деятельности, обеспечивающих сохранение и развитие природной среды, производство экологически чистой продукции.

Экономическая подсистема (сфера воспроизводства функциональных подсистем) – совокупность экономических отношений и соответствующая им система элементов экономического механизма хозяйствования, направленная на обеспечение оптимального функционирования и развития технологической, социальной и экологической подсистем (экономический механизм должен обеспечивать воспроизводство внеоборотных и оборотных активов предприятия, трудовых ресурсов, их материальной заинтересованности в результатах производства, сохранение природной среды).

Инвестиции – долгосрочные вложения средств в активы предприятия для повышения эффективности его функционирования и развития как основы роста его привлекательности.

По объектам вложения инвестиции делятся на реальные активы и финансовые инструменты:

реальные инвестиции (физические) – вложение капитала непосредственно в активы предприятия: развитие технологической, социальной и экологической подсистем;

финансовые инвестиции - приобретение ценных бумаг с целью получения прибыли или влияния на дела предприятия (финансовые, операции с ценными бумагами, интеллектуальные (ноу-хау, научные разработки).

Инвестирование инновационной деятельности осуществляется за счет собственных и привлеченных средств. Основными источниками привлеченного капитала являются кредиты и лизинг.

Кредит – сделка, заключенная между кредитной организацией (кредитор) и заемщиком (дебитор), по предоставлению денежных средств кредитором заемщику в виде ссуды на определенных условиях. Между кредитором и заемщиком заключается договор, согласно которому кредитор предоставляет определенную сумму денежных средств (кредит) заемщику на определенный срок и за вознаграждение кредитора (принципы кредита – возвратность, срочность, платность).

Лизинг – долгосрочная аренда машин и оборудования на срок до 20 лет. Арендодатель приобретает необходимое оборудование и сдает его в аренду арендатору. Права собственности на оборудование остаются у арендодателя. По окончании лизингового договора арендатор может вернуть арендодателю арендуемое имущество или выкупить объект лизинга по остаточной стоимости. В течение срока эксплуатации арендатор перечисляет плату за пользование арендованным имуществом (амортизация, доход арендодателя).

Инновация – в соответствии с международными стандартами инновация определяется как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, в новом подходе к социальным услугам.

Практически инновация представляет собой совокупность элементов научно-технического прогресса в области технологии, экологии, при решении социальных вопросов для повышения социально-экономической эффективности процесса производства, его привлекательности.

Различаются два вида потенциала инновации – проектный и реальный (фактический). *Проектный потенциал инновации* (Ипп) – заложенные возможности инновации на стадии проектирования (создания) новшества. *Реальный потенциал инновации* (Ирп) –

фактический результат внедрения проектной инновации в производство. Соотношение реального (фактического) и проектного величин потенциала инновации характеризует *коэффициент реализации потенциала инновации* (Крпи).

Следует учитывать, что «новый или усовершенствованный» продукт (сорт, порода скота, вид удобрения, другие материальные элементы процесса производства) *становится* инновацией в том случае, если он по *объему и качеству* сбалансирован с другими элементами технологического процесса производства вписывается в технологический процесс.

Сбалансированная совокупность элементов системы «производство» представляет *производственный потенциал*, в отличие от *ресурсного потенциала*, отражающего наличие имеющихся в организации ресурсов.

Эффект производства определяется сбалансированной величиной факторов производства по фактору, находящемуся в минимуме, который и определяет величину всех действующих факторов и соответственно *производственный потенциал* организации. «Инновации», несбалансированные с другими элементами технологической системы, в процессе производства «не работают». Увеличение несбалансированных с другими факторами производства затрат и средств производства отражают нерациональное наращивание и, соответственно, использование ресурсов и представляют собой «ложные инвестиции». Эффективное использование ресурсов обеспечивается на основе их *технологической сбалансированности* (технологическая интенсификация), отражающей существо системного подхода. Следовательно, *технологические инновации* - это не вообще увеличение ресурсов производства, даже отражающих *научно-технический, инновационный прогресс*, а инновации, связанные с ликвидацией узкого места, действительным, а не мнимым совершенствованием процесса производства. Увеличив, нарастив лимитирующий фактор, мы заставим «работать» другие, с ним

взаимосвязанные факторы, которые до этого бездействовали из-за недостатка лимитирующего.

Все разнообразие инноваций классифицируется по ряду признаков:

по степени новизны:

радикальные (базисные) инновации – реализуют открытия, крупные изобретения и становятся основой формирования новых поколений и направлений развития техники и технологии;

модифицированные (видоизмененные) инновации – направлены на частичное улучшение устаревших поколений техники и технологии, организации производства в конкретном предприятии;

по эффективности:

объекты сельского хозяйства «живые организмы», что определяет содержание инноваций:

технологические (сельскохозяйственные растения и животные);

социальные (человек с его физиологическими, интеллектуальными и социальными потребностями);

экологические (почва, природная среда);

экономические (экономический механизм, обслуживающий функциональные подсистемы);

Инновационно-инвестиционное развитие предприятия, его привлекательность отражают процесс интенсификации и соответственно две формы ресурсного потенциала функциональных подсистем – фактическую и инновационную.

Фактический потенциал технологической подсистемы – фактическая совокупность ресурсного потенциала, технологии и организации производства (оказания услуги, проведения работы), обеспечивающих преобразование ресурсов в определенный результат (продукция, работа, услуги) и характеризующаяся фактической эффективностью.

Инновационный потенциал технологической подсистемы – инновационная совокупность трудовых, материальных и земельных ресурсов фондосберегающей формы интенсивного воспроизводства, характеризующаяся инновационной эффективностью.

Фактический потенциал социальной подсистемы – фактический коллектив предприятия, социальная инфраструктура, соответствующее кадровое обеспечение.

Инновационный потенциал социальной подсистемы – инновационная совокупность воспроизводства элементов подсистемы – социальной инфраструктуры (снижение заболеваемости, травматизма), обслуживающего персонала (натуральная форма инновации).

Фактический потенциал экологической подсистемы – фактическая совокупность элементов земельно-природного потенциала и ресурсов природоохранной и природовосстановительной деятельности, обеспечивающих сохранение и развитие природной среды.

Инновационный потенциал экологической подсистемы – совокупность ресурсов интенсивных форм природоохранной и природовосстановительной деятельности, обеспечивающих более эффективное сохранение и развитие природной среды

Соответственно функциональным подсистемам определяется эффективность инновационного потенциала.

Эффективность инновационного потенциала технологической подсистемы характеризуется показателями прироста производства продукции на работника, единицу площади и основных производственных средств, снижения энергоемкости и материалоемкостью производимой продукции.

Эффективность инновационного потенциала социальной подсистемы характеризуется показателями улучшения условий быта и охраны труда работников предприятия, качественного улучшения социальной инфраструктуры.

Эффективность инновационного потенциала экологической подсистемы характеризуется показателями сохранения и улучшения использования природных ресурсов, повышения экологичности и снижения природоемкости производимой продукции, улучшением ее качества, природной среды проживания населения.

Экономическая эффективность инновационного

воспроизводства функциональных подсистем определяется как отношение эффекта от соответствующих инновационных проектов к величине затрат, что и определит инновационно-инвестиционную привлекательность проекта.

Виды инновационно-инвестиционный привлекательности предприятия.

В экономике предприятия используется *взаимосвязанная система* понятий «*привлекательность*», отражающая инновационно-инвестиционный процесс проектирования в целом по предприятию и функциональным подсистемам – инвестиционная, инновационная, инновационно-инвестиционная, технологическая, экономическая, социальная, экологическая привлекательность предприятия, которые отражают содержание кругооборота капитала.

Инвестиционная привлекательность предприятия определяется степенью участия инвестора в реализации инвестиционного проекта:

только кредитует – его цель получить сумму выданного кредита и причитающиеся проценты;

является собственником инвестиционного проекта – возможность реализовать эффективность инвестиционного проекта, повысить эффективность функционирования и развития предприятия на основе роста эффективности технологических, социальных и экологических проектов инноваций.

Инвесторы делятся на три группы:

банки и финансовые компании – их привлекает инвестиционная эффективность (возврат кредита и выплата процентов по нему). Сам инновационный проект их может не интересовать, они изучают его с позиции минимизации риска предоставления кредита клиенту банка. Риск кредитования заемщика банк оценивает на основе анализа эффективности использования собственных средств клиентом, его деловую активность, финансовое положение (оценка финансовой устойчивости, платежеспособности).

финансовые инвесторы – цель которых, - динамика роста стоимости их вложений, минимизация риска, финансовый инвестор заинтересован в нахождении компании, обладающей эффективным

менеджментом и потенциалом существенного наращивания стоимости бизнеса. Инвестиционные проекты изучают с позиции роста стоимости бизнеса и его перспектив;

прямые (стратегические) инвесторы – инвестор, направляя средства в проект, становится его соучастником. С инвестором заключается договор инвестирования, в котором указаны условия вложения средств и отдача от них, на которую может рассчитывать инвестор, возможность последующего выхода из инвестиций, или покупка доли компании, пакета акций.

Инновационная привлекательность – способность экономической системы, на основе инновационных проектов инвестиций, обеспечивать реализацию экономических интересов инноватора: для внешнего инвестора – прибыль; для собственника – решение поставленных задач (рост технологической, социальной, экологической и экономической эффективности, конкурентоспособности на рынке).

С позиции внешнего инвестора инновационная привлекательность предприятия позволяет ответить на вопрос о результативности вложения денежных средства в данное предприятие, что находит отражение в репутации предприятия, возможности своевременно отвечать по обязательствам (оценка его финансового состояния, перспектив изменения платежеспособности, прибыльности, динамика активов и их ликвидности)

Инновационно-инвестиционная привлекательность предприятия с позиции собственника предприятия (самофинансирование) – определение наиболее выгодных направлений вложения собственных средств внутри предприятия на инновационной основе для решения технологических, социальных и экологических задач.

Исходя из содержания слагаемых категории *инновационно-инвестиционная привлекательность* предприятия можно дать следующее определение данному понятию – возможность достижения, максимизация целей инвестирования, которое конкретизируется, находит выражение в системе показателей:

для внешних инвесторов – возможность максимизировать доход на вкладываемые инвестиции (в соответствии с условиями привлечения финансовых ресурсов, сроком реализации проекта);

для собственника предприятия (самофинансирование) – максимизация решения задач предприятия на основе его инновационно-инвестиционного потенциала.

Технологическая инновационно-инвестиционная привлекательность предприятия – возможность реализации рекомендуемой технологической системы ведения растениеводства и животноводства, достижений научно-технологического прогресса, рост квалификации работников. Преобладание устаревших технологий консервирует *технологическую* структуру предприятия и снижает его инновационную привлекательность.

Социальная инновационно-инвестиционная привлекательность предприятия – возможность обеспечения нормальных условий жизнедеятельности работника предприятия и его семьи, которая характеризуется «*социальным климатом*» организации:

условия труда - показатели условий труда в сравнении с санитарно-гигиеническими нормами, текучесть кадров;

организация и оплата труда - отклонение средней заработной платы на предприятии от минимальной потребительской корзины региона;

развитие социальной инфраструктуры (рождаемость и смертность населения).

Экологическая инновационно-инвестиционная привлекательность предприятия – возможность соблюдения экологических стандартов производимой продукции, охраны природной среды.

Составляющие экологической привлекательности регулируются правовыми нормами и стандартами (предельно допустимые нормы). Товарные стандарты характеризуют предельные уровни содержания вредных веществ в производимой продукции. Технологические стандарты представляют собой спецификации экологического

характера для технических средств, оборудования, технологических процессов.

Экономическая инновационно-инвестиционная привлекательность предприятия – возможность осуществления расширенного воспроизводства технологической социальной и экологической подсистем.

6.2. Алгоритм оценки финансового состояния сельскохозяйственной организации

Для оценки финансового состояния, возможного банкротства предприятия, предлагается использовать систему показателей из двух групп.

Первая группа – показатели, значения или динамика которых свидетельствует о возможных для предприятия значительных финансовых затруднениях и даже о банкротстве:

повторяющиеся существенные потери в основной производственной деятельности;

превышение критического уровня просроченной кредиторской задолженности;

чрезмерное использование краткосрочных заемных средств в качестве источников финансирования долгосрочных вложений;

устойчиво низкие значения коэффициентов ликвидности;

хроническая нехватка оборотных средств;

увеличивающаяся доля заемных средств в общей сумме источников средств;

хроническое невыполнение обязательств перед инвесторами, кредиторами и акционерами (в отношении своевременности возврата ссуд, выплаты процентов и дивидендов);

высокий удельный вес просроченной дебиторской задолженности;

наличие сверхнормативных и залежалых товаров и производственных запасов;

ухудшение отношений с учреждениями банковской системы;

использование (вынужденное) новых источников финансовых ресурсов на относительно невыгодных условиях;

применение в производственном процессе оборудования с истекшими сроками эксплуатации;

потенциальные потери долгосрочных контрактов;

неблагоприятные изменения в портфеле заказов.

Вторая группа - показатели, неблагоприятные значения которых не дают основания рассматривать текущее финансовое состояние как критическое, однако указывают, что при непринятии действенных мер ситуация может резко ухудшиться:

потеря ключевых сотрудников аппарата управления;

вынужденные остановки, нарушения технологического процесса;

недостаточная диверсификация деятельности предприятия (чрезмерная зависимость финансовых результатов от одного конкретного проекта, типа оборудования, вида активов и др.);

излишняя ставка на прогнозируемую успешность и прибыльность нового проекта;

потеря ключевых контрагентов;

недооценка технического и технологического обновления предприятия;

неэффективные долгосрочные соглашения.

В то же время, на основании показателей финансовой устойчивости и платежеспособности, можно комплексно оценить финансовое состояние организации, прогнозировать возможность банкротства.

Правительством Российской Федерации утверждена система критериев для определения неплатежеспособности организации, состоящая из трех показателей: коэффициента текущей ликвидности; коэффициента обеспеченности собственными средствами; коэффициента восстановления (утраты) платежеспособности.

Первые два показателя непосредственно отражают финансовое состояние организации и на их основе осуществляется прогнозирование банкротства путем расчета коэффициента восстановления (утраты) платежеспособности: возможность (невозможность) восстановления платежеспособности, если организации является неплатежеспособной.

Организация считается неплатежеспособной, если на конец отчетного периода коэффициент текущей ликвидности имеет значение менее 2, а коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами — менее 0,1. В таком случае (*при наличии положительной тенденции коэффициента текущей ликвидности*) определяется значение коэффициента возможности восстановления платежеспособности.

Коэффициент восстановления платежеспособности характеризует наличие у организации реальной возможности восстановить свою платежеспособность в течение 6 месяцев. Этот коэффициент определяется как отношение расчетного коэффициента текущей ликвидности к его нормативному значению (2).

Расчетный коэффициент текущей ликвидности определяется как сумма фактического значения коэффициента текущей ликвидности на конец отчетного периода и величины изменения значения этого коэффициента за время между окончанием и началом отчетного периода. Если значение коэффициента восстановления платежеспособности составит больше единицы, то может быть принято решение о наличии реальной возможности у предприятия восстановить свою платежеспособность.

Расчет коэффициента восстановления платежеспособности (Квп) производится по формуле:

$$Квп = (К_{тл} \square + 6 : T (К_{тл} \square - К_{тл} o)) : 2 \quad (1)$$

где: $K_{тл0}$ и $K_{тлT}$ – соответственно коэффициенты текущей ликвидности в базисный и отчетный периоды;

T - отчетный период, мес.

Если на конец отчетного периода коэффициент текущей ликвидности имеет значение более 2, а коэффициент обеспеченности собственными средствами - более 0,1, но *тенденция их изменения отрицательна*, то определяется значение коэффициента возможности утраты платежеспособности за 3 месяца.

Расчет коэффициента утраты платежеспособности ($K_{уп}$) производится по формуле:

$$K_{уп} = ((K_{тлT} + 3 : T (K_{тлT} - K_{тл0})):2 \quad (2)$$

Оценка инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия приводит к необходимости учета практически всех сфер его деятельности. Инновационное развитие предприятий связано с решением технологических, социальных, экологических и экономических вопросов: повышение качества продукции, снижение производственных и коммерческих затрат, решение социальных и экологических проблем. Для данной цели используются технологические, социальные, экологические и экономические показатели ее оценки:

технологические показатели оценки - обеспечение преимуществ в технологическом развитии процесса производства, использования ресурсов, повышении конкурентоспособности производимой продукции, включая оценку влияния проекта на повышение качества продукции, снижение издержек, создание технологического задела на будущий прорыв на рынке, расширение и стабильность рыночной продажи на основе маркетингового анализ;

социальные показатели оценки – условия и охрана труда, уровень оплаты труда, демографические показатели воспроизводства

населения (рождаемость, смертность), динамика повышения квалификации работников организации, снижение текучести кадров, заболеваемости, травматизма;

экологические показатели оценки – уменьшение загрязнения окружающей среды, рост экономической эффективности природоохранной и природовосстановительной деятельности, увеличение производства экологически чистой продукции;

экономические показатели оценки – соотношение затрат и результатов, оценка рыночной потребности и объема продажи во временном аспекте, оценка реальных потоков продукции, инвестиций, текущих затрат, оценка прогнозной цены, сопряженной с величиной издержек, размерами прибыли, изменениями ссудного процента, темпами инфляции, возможности осуществлять процесс расширенного воспроизводства.

Для этой цели рассчитывается комплекс показателей:

1 - финансовые результаты деятельности предприятия - рентабельность: окупаемость издержек производства, продаж, доходность капитала и его частей;

2 – финансового состояния предприятия – финансовая устойчивость, платежеспособность, деловая активность, риск банкротства.

При оценке инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия необходимо учитывать фактор времени действия проекта – необходим расчет перспективных показателей на основе стоимости «сегодняшних» и «завтрашних» денег, что учитывается путем дисконтирования денежных потоков проекта.

Развитие и совершенствование технологической, социальной и экологической подсистем осуществляется на основе инновационного проектирования развития элементов системы ведения хозяйства, являющихся основой системы показателей оценки инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия.

Инновационное проектирование предприятий связано с решением технологических, социальных, экологических и экономических вопросов: повышением качества продукции, снижением производственных и коммерческих затрат, решением социальных и экологических проблем. Для данной цели используются технологические, социальные, экологические и экономические оценки.

Технологические оценки отражают новизну инновационных технологий, обеспечивающих рост урожайности, снижение затрат, социальные оценки – улучшение условий труда и быта населения, социальной сферы, экологические оценки - улучшение природной среды, увеличение производства экологически чистой продукции, экономические оценки – рост доходов, повышение платежеспособности, финансовой устойчивости предприятия.

Показатели инновационной привлекательности инвестиционных проектов можно разделить на две группы: финансово-экономические и внеэкономические. Инвестора, в первую очередь, интересуют финансовые результаты. В то же время необходимо решать социальные и экологические вопросы.

Среди факторов, определяющих эффективность предприятия, главное место приобретает уровень внедрения инноваций, вызывающих обновление технологии производства. В свою очередь, возможности инновационного развития предприятия определяются уровнем инновационной привлекательности, что в настоящее время связано с технологической, социальной и экологической модернизацией производства.

Процесс модернизации тесно связан с инновационным развитием предприятия. Возможности инновационного развития предприятия определяются инновационно-технологическим потенциалом предприятия, определяющим технологическую модернизацию производства на основе новой технологии.

Достижение высокого уровня конкурентоспособности экономики связано с технологической модернизацией организации, рациональной инновационно-технологической политикой, основанной на оптимальном сочетании собственных научно-технических ресурсов и использовании внешних факторов инновационных процессов.

Исходя из принципов системно-воспроизводственного подхода, показатели инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия должны отражать содержание инновационного процесса расширенного воспроизводства экономической системы и соответственно кругооборот капитала и состоять из групп, характеризующих наличие ресурсов, их использование в процессе производства, получаемую продукцию, ее распределение, обмен и потребление. В этом случае обеспечивается целостность системы показателей инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия, учитывающей интересы инвестора и собственника организации.

Оценка инновационной привлекательности приводит к необходимости учета практически всех сфер деятельности предприятия и требует многофакторной оценки.

Система оценки инновационной привлекательности формируется на основе систематизации элементов потенциала хозяйственного механизма, оказывающих влияние на развитие предприятия.

Развитие организации отражает процесс воспроизводства и характеризуется натуральными и стоимостными показателями. Это находит выражение в обеспечении заданных темпов их роста и уровне эффективности использования ресурсов, что характеризует деловую активность предприятия как основу оценки привлекательности предприятия.

Наилучший вариант развития организации обеспечивается в том

случае, если выполняется «золотое правило экономики предприятия»:

$$T_{rp} > T_{pp} > T_{рок} > 100\%,$$

где: T_{rp} - темп роста прибыли, %;

T_{pp} - темп роста реализации продукции, %;

$T_{рок}$ - темп роста основных и оборотных фондов, %.

Соблюдение «золотого правила» означает, что экономический потенциал предприятия возрастает по сравнению с предыдущим периодом. В этом случае $T_{рок}$ характеризует рост экономического потенциала организации, T_{pp} больший, чем $T_{рок}$, характеризует рост эффективности использования ресурсов организации, T_{rp} больший, чем T_{pp} , отражает высокую окупаемость затрат, возможность осуществлять расширенное воспроизводство.

Для характеристики развития организации используется коэффициент устойчивости экономического роста ($K_{ур}$), характеризующий темпы роста собственного капитала и определяемый по формуле:

$$K_{ур} = \text{ФН} : K \quad (3)$$

где: ФН – фонд накопления, тыс. руб.;

K – среднегодовая величина собственного капитала, тыс. руб.

Для каждой организации оптимальной будет своя величина коэффициента устойчивости экономического роста, отражающая соотношение фондов потребления и накопления.

Коэффициент устойчивости экономического роста функционально связан с важнейшими экономическими показателями, что позволяет построить детерминированную факторную модель и на ее основе осуществить анализ и прогноз развития организации. Данную модель можно выразить следующей формулой:

$$\text{Кур} = (\text{ФН} : \text{П}) \times (\text{П} : \text{В}) \times (\text{В} : \text{А}) \times (\text{А} : \text{К}) \quad (4)$$

где: П – чистая прибыль, тыс. руб.;
В – выручка от реализации продукции, тыс. руб.;
А – сумма активов организации, тыс. руб.

Величина ФН:П (первый фактор) отражает долю прибыли, направляемой на развитие организации (норма накопления); величина П : В (второй фактор) характеризует уровень рентабельности реализованной продукции; величина В: А (третий фактор) выражает фондоотдачу; величина А : К (четвертый фактор) характеризует соотношение между заемными и собственными источниками средств.

Из данной формулы следует, что уровень экономического роста зависит от нормы накопления, уровня рентабельности реализованной продукции, эффективности использования активов и доли собственного финансирования активов.

Для определенной ситуации по этой формуле можно определить фактор, оказывающий наибольшее влияние на величину прибыли, в расчете на единицу собственного капитала.

На основе данной формулы (модели) можно также, используя приемы имитационного моделирования, осуществить прогноз развития организации. Эта модель выражает производственную (второй и третий факторы) и финансовую (первый и четвертый факторы) деятельности организации, что определяет различные направления ее развития.

На этапе технико-экономической оценки развития организации должны соблюдаться интересы инвесторов и собственника предприятия, что предполагает:

оценку эффективности с учетом развития социальной и экологической сфер;

применение в расчете системы экономических нормативов, отражающих технологические, социальные и экологические параметры развития сельского хозяйства.

В совокупности это позволит оценить степень инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия.

6.3 Экспертно-факторная модель оценки инновационно-инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов АПК

На основании совокупности показателей, отражающих производственно-финансовую деятельность организации, определяется уровень (коэффициент) инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия (табл. 23).

Таблица 23 - Критериальный уровень показателей инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия

Коэффициенты	Значимость показателя, %	Классы критериального уровня				
		1	2	3	4	5
Абсолютная ликвидность	10 - 20	Менее 0,2	0,2 - 0,3	0,3 - 0,4	0,4 - 0,5	Более 0,5
Оперативная ликвидность	10 - 20	Менее 1,2	1,2 - 1,3	1,3 - 1,4	1,4 - 1,5	Более 1,5
Текущая ликвидность	10 - 20	Менее 1,2	1,2 - 1,5	1,5 - 1,8	1,8 - 2,0	Более 2,0
Обеспеченность собственными оборотными средствами	10 - 20	Менее 0,2	0,2 - 0,3	0,3 - 0,4	0,4 - 0,5	Более 0,5
Автономия	10 - 20	Менее 0,4	0,4 - 0,5	0,5 - 0,6	0,6 - 0,7	Более 0,7
Финансовая независимость в отношении формирования запасов и затрат	10 - 20	Менее 0,7	0,7 - 0,8	0,8 - 0,9	0,9 - 1,0	Более 1,0
Степень платежеспособности по текущим обязательствам, месяцы	10 - 20	Более 3	2 - 3	1 - 2	Менее 1,0	Менее 1,0
Итого	100	-	-	-	-	-

Нижняя граница включается в интервал, верхняя не включается

Источник: составлено авторами

Для предприятия «Дружба» исходные данные следующие (табл. 24).

Таблица 24 - Данные для анализа финансового состояния предприятия «Дружба»

	Обозначение	Код баланса	Базисный период, тыс. руб.	Отчетный период, тыс. руб.
Внеоборотные активы	ВА	1100	18 450	18 840
Оборотные активы	ОА	1200	11 550	12 660
Запасы	МЗ	1210	7 200	7 700
Налог на добавленную стоимость	НДС	1220	50	60
Дебиторская задолженность	ДЗ	1230	1 700	1 900
Финансовые вложения	ФВ	1240	1 800	2 200
Денежные средства	ДС	1250	700	600
Прочие оборотные активы	ПОА	1260	1 00	200
Капитал и резервы	СК	1300	9 700	10 200
Долгосрочные обязательства	ДО	1400	15 000	15 100
Краткосрочные обязательства	КО	1500	4 500	5 600
Заемные средства	ЗС	1510	1 500	3 000
Кредиторская задолженность	КЗ	1520	3 000	2 600
Доходы будущих периодов	ДБП	1530	500	300
Резервы предстоящих расходов	РПР	1540	200	200
Прочие обязательства	ПО	1550	100	100
Баланс	Б	1700	30 000	31 500
Среднемесячная выручка	В	2110	1680	1270

Источник: составлено авторами по данным бухгалтерской финансовой отчетности

На основе этих данных были определены финансовые показатели инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия «Дружба» (табл. 25).

Формулы и коды показателей бухгалтерского баланса для расчета финансовых коэффициентов инновационно-инвестиционной привлекательности:

$$\text{Кал} = \text{ДС} : \text{КО} \quad (5)$$

ДС – денежные средства, код 1250;

КО – краткосрочные обязательства, код 1500

Таблица 25 - Финансовые показатели инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия «Дружба»

Коэффициенты	Базисный период	Отчетный период
1. Абсолютная ликвидность (Кал)	0,155	0,107
2. Оперативная ликвидность (Кол)	0,933	0,839
3. Текущая ликвидность (Ктл)	1,658	1,459
4. Обеспеченность собственными оборотными средствами (Ксос)	0,610	0,558
5. Автономия (Ка)	0,323	0.324
6. Финансовая независимость в отношении формирования запасов (Кфнз)	0,626	0.608
7. Степень платежеспособности по текущим обязательствам, месяцы (Кпто)	2,6	4.1

Источник: рассчитано авторами по данным бухгалтерской финансовой отчетности.

$$\text{Кол} = (\text{ДС} + \text{ДЗ} + \text{Фв}) : \text{КО} \quad (6)$$

ДЗ – дебиторская задолженность, код - 1230;

Фв – финансовые вложения, код - 1240

$$\text{Ктл} = (\text{ДС} + \text{Фв} + 0.8 \text{ ДЗ} + 0,5 \text{ МЗ}) : \text{КО} \quad (7)$$

МЗ - запасы, код 1210

$$\text{Ксос} = (\text{ОА} - \text{КО}) : \text{ОА} \quad (8)$$

ОА – оборотные активы, код 1200

$$\text{Ка} = \text{СК} : \text{Б} \quad (9)$$

СК – собственный капитал, код 1300;

Б – баланс, код 1700

$$\text{К фнз} = \text{МЗ} : \text{ОА} \quad (10)$$

$$K_{пто} = KO : (HDC + B) \quad (11)$$

HDC – налог на добавленную стоимость, код - 1220;

B – выручка, код 2120 (Отчет о финансовых результатах)

Критериальные значения отдельных показателей инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия характеризуют уровень его экономического развития, возможности осуществления расширенного воспроизводства.

В процессе анализа инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия специалист (аналитик) определяет (в пределах заданного интервала) значимость каждого коэффициента, в сумме составляющие 100%.

Для получения комплексного показателя, отражающего инновационно-инвестиционную привлекательность предприятия, устанавливается «коэффициент привлекательности предприятия» (КПП), который определяется путем суммирования произведений классности критериальных показателей на установленную их значимость:

$$K_{ПП} = \sum K_i \times Z_i, \quad (12)$$

где K_i – класс i -го показателя инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия;

Z_i – значимость i -го показателя инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия, %.

В зависимости от суммы набранных баллов организации делят на пять групп, отражающих различный уровень их инновационно-инвестиционной привлекательности:

1 группа - низкий уровень – сумма баллов до 150;

2 группа - недостаточный уровень – сумма баллов 150- 200;

3 группа - средний уровень – сумма баллов 200-300;

4 группа - хороший уровень – сумма баллов 300-400;

5 группа - высокий уровень – сумма баллов более 400.

На данной основе определяется инновационно-инвестиционная привлекательность предприятия «Дружба» (табл. 26).

Таблица 26 - Определение инновационно-инвестиционной привлекательности предприятия «Дружба»

Коэффициенты	Значимость показателя, %	Класс показателя, базисный период	Класс показателя, отчетный период	Баллы, базисный период	Баллы, отчетный период
1	2	3	4	5 (2 x 3)	6 (2 x 4)
Абсолютная ликвидность	15	1	1	15	15
Оперативная ликвидность	10	1	1	10	10
Текущая ликвидность	10	3	2	30	20
Обеспеченность собственными оборотными средствами	15	5	5	75	75
Автономия	20	1	1	20	20
Финансовая независимость в отношении формирования запасов и затрат	15	2	1	30	15
Степень платежеспособности по текущим обязательствам, месяцы	15	2	1	30	15
Итого	100			210	170

Источник: рассчитано авторами по данным бухгалтерской финансовой отчетности.

В базисный период предприятие «Дружба» по сумме баллов характеризовалось средним недостаточным уровнем инновационно-инвестиционной привлекательности, в отчетный период недостаточным уровнем инновационно-инвестиционной привлекательности, то есть в динамике инновационно-инвестиционная привлекательность данного предприятия снижается.

Финансовая деятельность организации сопряжена с рисками, степень влияния которых на уровень финансовой безопасности существенно возрастает в настоящее время. Финансовый риск – это вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий деятельности организации.

Показатель	Группы	Код	Статьи баланса
АКТИВ			
А1	Наиболее ликвидные	1240	Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов) Денежные средства и денежные эквиваленты
		1250	
А2	Быстрореализуемые	1230	Дебиторская задолженность
А3	Медленно-реализуемые	1210	Запасы НДС по приобретенным ценностям Прочие оборотные активы
		1220	
		1260	
А4	Труднореализуемые	1100	ИТОГО по разделу I
ПАССИВ			
П1	Наиболее срочные обязательства	1520	Кредиторская задолженность
П2	Краткосрочные пассивы	1510	Заемные средства Прочие обязательства
		1550	
П3	Долгосрочные пассивы	1400	ИТОГО по разделу IV Доходы будущих периодов Оценочные обязательства
		1530	
		1540	
П4	Постоянные (устойчивые) пассивы	1300	ИТОГО по разделу III

Источник: составлено авторами.

Рисунок 15 – Группировка статей бухгалтерского баланса для определения его ликвидности

При оценке финансовых рисков используется бухгалтерский баланс, фиксирующий имущественное и финансовое положение организации на отчетную дату; отчет о прибылях и убытках, представляющий результаты деятельности за отчетный период. Основные финансовые риски - риски потери платежеспособности;

финансовой устойчивости, которые определяются на основе ликвидности.

Для оценки ликвидности баланса необходимо сгруппировать средства по степени их ликвидности и обязательства по срокам погашения (рис.15).

На основе соотношения групп абсолютных показателей по ликвидности и обязательства по срокам погашения определены тип состояния и оценка риска ликвидности (рис. 16).

Группировка активов по степени быстроты их превращения в денежные средства	Группировка пассивов по степени срочности выполнения обязательств
A1. Наиболее ликвидные активы стр. 1240 + стр. 1250	П1. Наиболее срочные обязательства стр. 1520
A2. Быстрореализуемые активы стр. 1230	П2. Краткосрочные пассивы стр. 1510 + стр. 1550
A3. Медленно реализуемые активы стр. 1210 + стр. 1220 + стр. 1260	П3. Долгосрочные пассивы стр. 1400 + стр. 1530 + стр. 1540
A4. Труднореализуемые активы стр. 1100	П4. Постоянные пассивы стр.1300

Тип состояния и оценка риска ликвидности *

$A1 \geq П1$ $A2 \geq П2$ $A3 \geq П$; $A4 \leq П4$	$A1 < П1$ $A2 \geq П2$; $A3 \geq П3$; $A4 \sim П4$	$A1 < П1$; $A2 < П2$; $A3 \geq П3$; $A4 \sim П4$	$A1 < П1$; $A2 < П2$; $A3 < П3$; $A4 > П4$
Абсолютная ликвидность	Допустимая ликвидность	Нарушенная ликвидность	Кризисная ликвидность
Безрисковая зона	Зона допустимого риска	Зона критического риска	Зона катастрофического риска

* ~ (тильда) – означает почти равенство.

Источник: составлено авторами

Рисунок 16 – Оценка риска ликвидности (платежеспособности) баланса предприятия «Дружба» на основе абсолютных показателей

Базисный период: $A1 < П1$; $A2 > П2$; $A3 < П3$; $A4 > П4$

Отчетный период: $A1 > П1$; $A2 < П2$; $A3 < П3$; $A4 > П4$

Анализ баланса предприятия «Дружба» показал, что финансовое состояние предприятия ухудшилось - тип состояния ликвидности баланса и зона риска снизились. В базисный период баланс характеризовался допустимой ликвидностью, в отчетный период – нарушенной ликвидностью, соответственно оценка риска опустилась с зоны допустимого риска до зоны критического риска, что отражает снижение инновационно-инвестиционной привлекательности данного предприятия для инвестора.

Для снижения риска инвестирования, повышения инновационно-инвестиционной привлекательности аграрных предприятий в регионах целесообразно разрабатывать программы по формированию инновационно-инвестиционного потенциала АПК. На примере Белгородской области, где действует государственная программа «Развитие экономического потенциала и формирования благоприятного предпринимательского климата в Белгородской области на 2014 – 2020 годы», предусмотрено обеспечение устойчивого и сбалансированного экономического роста региона на основе совершенствования организационно-экономического механизма процесса инвестирования.

Основной целью государственной программы является создание условий для увеличения экономического потенциала области, формирование благоприятного предпринимательского климата и повышение инновационной активности бизнеса в регионе.

В качестве задач государственной программы предусмотрено: формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику области и повышение инновационной активности бизнеса, создание благоприятных условий для устойчивого развития малого и среднего предпринимательства; обеспечение эффективной деятельности органов исполнительной власти по созданию условий для увеличения экономического потенциала и формирования благоприятного предпринимательского климата в области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты аналитического исследования позволили заключить, что на современном этапе развития аграрного сектора экономики России существует необходимость активизации его инвестиционно-инновационной деятельности в целях повышения конкурентных преимуществ сельхозтоваропроизводителей в сравнении с другими странами членами ВТО. Можно констатировать тот факт, что объем инвестиций, в том числе в инновации в аграрном секторе экономики, находится на низком уровне, что создает угрозу его дальнейшего эффективного функционирования.

Особую роль играют инвестиции в основной капитал аграрного сектора экономики, что обусловлено технологической отсталостью отечественных сельхозтоваропроизводителей, использующих процессы автоматизации и механизации, основанные на четвертом технологическом укладе, в сравнении с зарубежными, деятельность которых основывается на пятом и шестом технологических укладах.

Инвестиционный потенциал аграрного сектора экономики рассматривается как совокупность производственных ресурсов, которые могут быть осуществлены в различные формы вложений денежных средств и их эквивалентов с целью получения прибыли сельхозтоваропроизводителем и (или) достижения иного полезного эффекта.

Под инвестиционным риском понимается возможность возникновения негативных последствий от различных форм денежных средств и их эквивалентов в аграрный сектор экономики с целью получения прибыли сельхозтоваропроизводителем и (или) достижения иного полезного эффекта.

Кластеризация регионов Центрального федерального округа по уровню инвестиционного потенциала и риска позволила определить, что в первую и вторую группы вошли наиболее инвестиционно-привлекательные регионы: Московская, Воронежская, Рязанская, Владимирская, Белгородская и Липецкая области, сочетающие высокий инвестиционный потенциал с незначительным уровнем инвестиционного риска. В третью группу можно отнести Тульскую

область, сочетающую средний инвестиционный потенциал с умеренным уровнем инвестиционного риска. В четвертую и пятую группу вошли менее инвестиционно-привлекательные регионы: Ярославская, Смоленская, Ивановская, Костромская, Курская, Орловская, Тамбовская и Брянская области.

Вместе с тем, как показывает зарубежный опыт, повышение инновационно-инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов АПК для перехода на инновационный путь развития потребует усиления регулирующих и стимулирующих мер со стороны государства. В составе этих мер:

обеспечение устойчивых темпов поддержки аграрной науки в государственном секторе, чтобы гарантировать фундаментальные и прикладные знания, повышение эффективности использования научно-технического потенциала АПК и новые институциональные формы организации научно-инновационной деятельности, которые могут стать основой развития инновационно-инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов АПК;

совершенствование экономических механизмов государственной поддержки и стимулирования инновационно-инвестиционных процессов и формирования благоприятного инвестиционного климата (налоговые льготы, налоговые кредиты, государственные гарантии по инвестиционным проектам и др.) для привлечения частных инвестиций в научное обеспечение аграрного сектора, что формирует положительную динамику развития инновационно-инвестиционной деятельности в АПК (как отдельных хозяйствующих субъектов, так и отраслевом разрезе);

возможности эффективного развития инновационной деятельности и привлечение инвестиций повышаются за счет кооперации и координации деятельности субъектов АПК. Совместные инвестиции в научно-инновационные проекты на базе государственно-частного партнерства в аграрной сфере с использованием предоставления государственных гарантий инвесторам и формирование эффективных механизмов передачи субъектам хозяйственной деятельности результатов НИОКР,

выполненных на средства государственного бюджета, обеспечивают не только взаимодействие субъектов инновационной и инвестиционной деятельности, но и взаимопроникновение ресурсных и информационных потоков, учет особенностей осуществления каждого из этапов инновационного процесса. Особую значимость в этой связи приобретает мобилизация средств самих сельхозтоваропроизводителей и участие их отраслевых союзов и ассоциаций в определении приоритетов НИОКР и адаптации их результатов в соответствии с запросами и нуждами отрасли в условиях возрастающего влияния процессов глобализации на рынки сельхозпродукции, экологических требований и климатических изменений.

Повышение инновационно-инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов АПК требует формирования и развития рыночных институтов и фондового рынка для трансформации финансовых средств в инвестиции, современной инвестиционной и инновационной инфраструктуры. Инновационно-инвестиционная деятельность в АПК развивается более эффективно и интенсивно, когда регионы могут реализовать собственную инвестиционную политику, оптимально сочетающуюся с федеральной государственной инновационно-инвестиционной политикой в сфере АПК.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утверждённая постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. №717.

2. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2013 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы».

3. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2014 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы».

4. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2015 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы».

5. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2016 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы».

6. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. №2227-р.

7. Аграрная наука России. Информационно-аналитический сборник. Науч. изд. / Под ред. И.Г. Ушачева, И.С. Санду, В.Г. Савенко. – М.: ФГОУ РосАКО АПК, 2005. – 110 с.

8. Аграрная наука России. Информационно-аналитический сборник. Науч. изд. / Под ред. И.Г. Ушачева, И.С. Санду, В.Г. Савенко. – М.: ФГОУ РосАКО АПК, 2006. – 110 с.

9. Алексеев А.В. Приоритеты государственной политики создания инновационной экономики в Российской Федерации, Институт

экономики и организации промышленного производства Сиб. Отд. РАН, Новосибирск, 2015. С. 205-212.

10. Бендиков М.А., Хрусталева Е.Б., Механизмы государственного регулирования инновационной сферы экономики России // Менеджмент в России и за рубежом, 2006, с.108-120.

11. Санду И.С., Боговиз А.В., Бобиков А.А. Проблемы и перспективы инвестиционного развития АПК Московской области. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2007. – 220 с.

12. Боташева Л.Х., Чепик Д.А. К вопросу государственной поддержки сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности // В сборнике: В поисках новой модели научной и образовательной деятельности: современные проблемы и методы обеспечения экономической безопасности // сборник научных статей по материалам ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 192-196.

13. Выявление приоритетных научных направлений: Междисциплинарный подход: М., ИМЭМО РАН, 2016, 481 с.

14. Государственные приоритеты в науке и образовании, Отв. ред. Ракитов А.И., РАН ИНИОН, Центр научно-информационных исследований по науке, образованию и технологии, Центр информатизации социальных, технологических исследований и науковедческого анализа, М., 2001, с. 11-90.

15. Демишкевич Г.М., Татти Н.А. Сельскохозяйственное консультирование: опыт Финляндии и России. - М.: ФГБОУ ДПО РАКО АПК. 2016. - 149 с.

16. Демишкевич Г.М., Петров А.А. Совершенствование условий представления государственных субсидий молочному скотоводству (на примере Ульяновской области) // Журнал “Аграрная Россия”, 2016, №7, С. 38-41.

17. Демишкевич Г.М. Информационно-консультационная поддержка инновационного развития малого бизнеса на сельских территориях // Сб. трудов по материалам международной научно-практической конференции «Развитие институтов инновационной экономики в условиях интеграции России в мировое экономическое

пространство» 23 июня 2016 года, г. Ярославль. - М.: ООО «Научный консультант». 2016. С. 115-120.

18. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России / Под ред. И.Г. Ушачева, И.Т. Трубилина, Е.С. Оглоблина, И.С. Санду. – М.: Колос, 2007. – 636 с.

19. Инновационное развитие АПК субъектов Российской Федерации: опыт и проблемы / Под ред. И.Г. Ушачева, И.С. Санду, В.Г. Савенко. – М.: ООО «Столичная типография», 2008. – 154 с.

20. Концепция развития инновационных процессов в АПК России. ВНИИЭСХ. – М.: ГУЭП «Эфес», 2002. – 31 с.

21. Инновационные процессы в российской экономике / И.С. Санду, М.Я. Веселовский, И.В. Кирова - М.: ООО «Научный консультант». 2016. - 340 с.

22. Иванова Н. Инновационная политика: Теория и практика // МЭМО, 2016, т.60, №1, с. 516.

23. Инновационные перспективы США, ЕС, Японии (технологические приоритеты и методология их формирования), М., 2004, с. 6-59.

24. Инновационные приоритеты государства М., Наука, 2005. - 275 с.

25. Инновационные приоритеты и политика регионального развития в Российской Федерации, М., ИЭ РАН, 2013, с. 82-92.

26. Информационно-аналитический бюллетень Центра исследований и статистики науки, М., 2009, № 6, с. 16-34.

27. Лахтин Г.А., Миндели Л.Э. Приоритет в науке – это всегда трудный выбор // Вестник Российской академии наук, 1997, т.67, № 7, с. 602-607.

28. Луконин С.А. Научно-техническая и инновационная политика Китая: достижения и проблемы // Выявление приоритетных научных направлений: Междисциплинарный подход, М., ИМЭМО РАН, М., с. 92-97.

29. Методические подходы развития инновационно-инвестиционной деятельности в АПК / И.Г. Ушачев, И.С. Санду, В.И. Нечаев, Г.М. Демишкевич, Р.В. Илюхина, Г.С. Прокопьев и др. - М.:

Научный консультант. 2016. - 110 с.

30. Модернизация промышленных предприятий. Экономические аспекты и решения / И.С. Санду, В.В. Нефедьев В.М. Лаврентьев и др. - М.: ООО "Научный консультант".2016.- 335 с.

31. Методологические подходы развития инновационно-инвестиционной деятельности в АПК / И.С. Санду, Г.М. Демишкевич, Г.С. Прокопьев и др. - М.: ООО «Научный консультант». 2016.-105 с.

32. Методология определения приоритетных направлений инновационного развития сельскохозяйственного производства / И.С. Санду, Д.А. Чепик, Н.Е. Рыженкова. - М.: Фонд «Кадровый резерв». 2016. С. 279-290.

33. Методика оценки и прогнозирования тенденций развития рынка сельскохозяйственных земель в России / В.И. Нечаев и др. / Методическое обеспечение проведения научных исследований экономических проблем развития АПК России / А.И. Алтухов, А.Н. Семин, Г.В. Беспяхотный и др. 2016. С.214-226.

34. Наука и инновации: Выбор приоритетов, М., ИМЭМО РАН, 2012, с. 210-235.

35. Наука и научная политика, М., ИМЭМО РАН, 1996, 120 с.

36. Направления энергосбережения в сельском хозяйстве / Е.И. Семенова, А.В. Семенов // АПК: Экономика, управление, 2013.- №10. С. 62-68.

37. Методические рекомендации по совершенствованию организации производства и предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве / Борисов М.Ю., Гиненский Р.В., Камалов М.К., Колосова Е.П., Можаяев Е.Е., Семенова Е.И., Семенов В.А., Серегин А.В., Тарасов А.Ю., Цветков И.А. – М., 2011.- 144 с.

38. Нечаев В.И., Михайлушкин П.В., Слепнева Т.Н. Долгосрочные вызовы развитию рынка «ФудНэт» в России и проблемы устойчивого роста аграрной сферы // Журнал “АПК: экономика, управление”, 2016. №10, С. 60-66.

39. Нечаев В.И., Барсукова Н., Сайфетдинова Н. Методика оценки и прогнозирования тенденций развития рынка сельскохозяйственных земель в России // Методическое обеспечение проведения научных

исследований экономических проблем развития АПК России / А.И. Алтухов, А.Н. Семин, Г.В. Беспехотный и др. 2016. С.214-226.

40. Нечаев В.И., Михайлушкин П.В., Слепнева Т.Н. Методика интегральной оценки уровня экономического развития свеклосахарного производства в Российской Федерации // Методическое обеспечение проведения научных исследований экономических проблем развития АПК России / А.И. Алтухов, А.Н. Семин, Г.В. Беспехотный и др. 2016. С. 525-533.

41. Обеспечение качества отечественной сельскохозяйственной продукции / Е.И. Семёнова, В.А. Семёнов, А.Е. Суглобов // Экономика сельского хозяйства России.- 2015.- № 11. С. 51-56.

42. Организация инвестиционной деятельности в АПК (учебное пособие) / И.С. Санду, В.И. Нечаев, А.Я. Кибиров и др. - СПб.: Издательство "Лань".2016. - 288 с.

43. Оценка социальной и экономической эффективности в сельском хозяйстве / Е.И. Семёнова, А.С. Домрачев // Экономика сельского хозяйства России. -2014, №12. С. 63-68.

44. Поляков М.А. Управление научно-техническим процессом в агропромышленном комплексе зарубежных стран, М., ВНИИТЭИагропром, М., 1990. - 59 с.

45. Приоритеты инновационного развития регионов / Под ред. Горбунова А.А. и Гусакова М.А., СПб, Астерион, 2008, с.10-79.

46. Приоритетные направления инновационного развития АПК современной России: методологические подходы / под ред. И.С. Санду, В.И. Нечаева, Н.Е. Рыженковой. – М.: «Научный консультант», 2017. – 140 с.

47. Прогнозирование социально-экономических показателей развития / Е.И. Семенова, М.Ю. Борисов // Стратегия развития АПК и сельских территорий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию ФГБНУ ВНИОПТУСХ. - 2015. С. 57-62.

48. Развитие инфраструктуры рынка зерна / Борисов М.Ю., Симонов С.Ю., Семенов В.А., Семенова Е.И., Серегин А.В.- Москва,

2009. -112 с.

49. Рыженкова Н.Е., Косолапова М.В., Свободин В.А. Благоприятный предпринимательский климат – основа инновационно-инвестиционной привлекательности региона // АПК: Экономика, управление, 2016. № 5, С. 67-72.

50. Румпф Г. Формирование приоритетов инновационной политики и оценка их реализации: европейский опыт и уроки для Украины // Форсайт, 2012, т. 6, №3, с. 28-39.

51. Санду И.С., Рыженкова Н.Е. Приоритеты аграрной науки в современных условиях: методологический аспект // АПК: Экономика, управление, 2016, № 8, С.31-37.

52. Санду И.С., Полухин А.А., Бурак П.И. Импортзамещение на рынке сельскохозяйственной техники России // АПК: Экономика, управление, 2016, № 3, С.46-50.

53. Санду И.С., Свободин В.А. Методологические аспекты оценки инновационно-инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов // М.: ООО "Научный консультант", 2016, № 1 (11), С. 4-8.

54. Санду И.С., Нечаев В.И. Повышение инновационной активности как приоритетное направление научно-технического развития АПК // Сб. трудов по материалам международной научно-практической конференции «Развитие институтов инновационной экономики в условиях интеграции России в мировое экономическое пространство» 23 июня 2016 года, г. Ярославль.- М.: «Научный консультант», 2016. С. 11-14.

55. Санду И.С., Серeda Д.С. Инновации развития аквакультуры в современных условиях экономики России // Сб. трудов по материалам международной научно-практической конференции «Развитие институтов инновационной экономики в условиях интеграции России в мировое экономическое пространство» 23 июня 2016 года, г. Ярославль.- М.: «Научный консультант». 2016. С. 413-415.

56. Санду И.С., Рыженкова Н.Е., Косолапова М.В., Свободин В.А. Анализ инновационно-инвестиционной привлекательности АПК муниципальных образований Московской области // Сб. трудов по материалам международной научно-практической конференции

«Развитие институтов инновационной экономики в условиях интеграции России в мировое экономическое пространство» 23 июня 2016 года, г. Ярославль.- М.: «Научный консультант». 2016. С. 240-250.

57. Санду И.С., Рыженкова Н.Е., Косолапова М.В., Свободин В.А. Методологические основы исследования инновационного развития сельского хозяйства // Сб. трудов по материалам международной научно-практической конференции «Развитие институтов инновационной экономики в условиях интеграции России в мировое экономическое пространство» 23 июня 2016 года, г. Ярославль.- М.: «Научный консультант». 2016. С. 236-240.

58. Санду И.С., Нечаев В.И. Повышение инновационной активности как приоритетное направление научно-технического развития АПК // Сб. трудов по материалам международной научно-практической конференции «Развитие институтов инновационной экономики в условиях интеграции России в мировое экономическое пространство» 23 июня 2016 года, г. Ярославль.- М.: «Научный консультант». 2016. С. 11-14.

59. Семенова Е.И. Анализ эффективности деятельности предприятий-членов клуба "АГРО-300" / Е.И. Семенова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.- 2005.- № 7. С. 27-29.

60. Молочнопродуктовый подкомплекс Смоленской области / Е.И. Семенова, Н.Н. Шумейко // АПК: Экономика, управление.- 2012.- № 4.- С. 62-65.

61. Семенова Е.И. Проблемы повышения эффективности использования коров в молочном скотоводстве / Е.И. Семенова // АПК: Экономика, управление. -2013.- № 7. -С. 63-68.

62. Семенова Е.И. Вступление в ВТО: возможности и опасности / Е.И. Семёнова // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии.- 2012. -№ 2. С. 42-47.

63. Смирнов Б.М. Государственная инновационная политика России: цели, принципы, приоритеты, М.: МЦНТИ, 2001, - 62 с.

64. Стратегические проблемы инвестирования приоритетов

инновационного развития экономики России, М., ИЭ РАН, 2012.

65. Сухарев О.С. Стратегия развития науки , образования, производства. М., 2014, с. 92-107.

66. Тарасова Л.П., Смирнова Л.Н., Козерод Ю.М. Развитие инновационно-инвестиционной деятельности в аграрном секторе экономики // Сб. трудов по материалам международной научно-практической конференции «Развитие институтов инновационной экономики в условиях интеграции России в мировое экономическое пространство» 23 июня 2016 года, г. Ярославль.- М.: «Научный консультант». 2016. С. 442-445.

67. Формирование инновационной системы АПК: организационно-экономические аспекты / под. ред. И.С. Санду, В.И. Нечаева, В.Ф. Федоренко, Г.М. Демишкевич, Н.Е. Рыженковой. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013 – 216 с.

68. Формирование инновационной системы АПК: механизм государственно-частного партнерства / Под редакцией И.Г. Ушачева, И.С. Санду, В.И. Нечаева, Г.М. Демишкевич, Н.Е. Рыженковой. – М.:ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2014. – 219 с.

69. Формирование инновационной системы АПК: механизм трансферта инноваций / Под ред. И.Г. Ушачева, И.С. Санду, В.И. Нечаева, Г.М. Демишкевич, В.Г. Савенко, Н.Е. Рыженковой. – М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015. – 205 с.

70. Харебава А.Р., Харебава Н.Р., Гусева А.А. Формирование инвестиционной среды в экономике Грузии // Сб. трудов по материалам международной научно-практической конференции «Развитие институтов инновационной экономики в условиях интеграции России в мировое экономическое пространство» 23 июня 2016 года, г. Ярославль.- М.: «Научный консультант». 2016. С. 457-461.

71. Чепик Д.А., Гравшина И.Н. Экономические проблемы развития инвестиционной привлекательности Рязанской области // Экономика сельского хозяйства России, 2016, № 3, С. 43-47.

72. Чепик Д.А., Жудро М.К., Жудро Н.В. Институциональная оценка организационно-правовых форм агробизнеса // Сб. трудов по

материалам международной научно-практической конференции «Развитие институтов инновационной экономики в условиях интеграции России в мировое экономическое пространство» 23 июня 2016 года, г. Ярославль.- М.: ООО «Научный консультант». 2016. С. 161-165.

73. Agricultural Innovation Systems: A Framework for Analyzing the Role of the Government, OECD, Working Party on Agricultural Policies and Markets; 26 march 2013, 60 p.

74. Agricultural Innovation System: An Investment Sourcebook, World Bank , 2012, p. 361-448

75. Agricultural Knowledge and Innovation Systems in Transition - a reflection paper, EC, Brussels, March 2112, 117 p.

76. Policy Framework for Investment in Agricultural, OECD, Paris, March 2013, 39 p.

77. Alston J.M, James J.S. Incidence, Equity and Efficiency of Check – off Funded Research and Promotion Programs // NJCPRE quarterly, 2002, v.8, №3 printable pdf version, p. 1-4

78. Gray R., Bolek K. A Brief overview of Crop Research Funding Models, CAJRN Saskatoon, 27 p.

79. Agricultural Resources and Environmental Indicators, USDA, ERS, 2003, Chapter 5.2. p. 1-25

80. Improving Agricultural Knowledge and Innovation Systems: OECD Conference Proceedings, OECD, Paris 2012, 361 p.

81. Innovative financing for agriculture, Food Security Task Force, International Expert Report, December 2012, 56p.

82. Innovation for Agricultural productivity and sustainability: Review of Canadian policies, OECD, 30 Jan. 2015, 173 p.

83. Kimle K. Opportunities for US-China Investment in Agricultural Innovation and New Technologies, Paulson Papers on Investment, Agribusiness Series, September 2014, 32 p.

84. Rosegrant M., Ringer K., Sinna A. et al. Exploring alternative futures for agricultural Knowledge, Science and Technology (AKST), Australian Centre for International Agricultural Research, Canberra, 2004, 84 p.

85. Supporting Investment in Knowledge Capital, Growth and

Innovation, OECD, 2013, Paris, p.55-98.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Стратегические направления Отделения науки и технологий
Министерства сельского хозяйства и продовольствия Канады**

<p>Направление 1: Научное обеспечение, которое создает возмож- ности экономического процветания сектора</p>	<p>Направление 2: Создание новых областей возможностей для сектора</p>	<p>Направление 3: Поддержание конкурентоспособности сектора</p>
<p>Адресует проблемам, связанным с ресурсной базой / производственным потенциалом сектора: - поисковые исследования - фундаментальные дисциплины - Министерство сельского хозяйства и продовольствия Канады – главный провайдер и принимает на себя ведущую роль. К примеру: - поддержание коллекций беспозвоночных, растений, грибов и генетических ресурсов животных, чтобы выявлять инвазивные виды/новых вредителей; - исследование взаимодействий сельскохозяйственного производства с окружающей средой (вода, воздух, почвы, климат); - исследование биологических механизмов растений и животных, которые могут предложить защиту против угроз и вызовов.</p>	<p>Адресует новым и нетрадиционным коммерческим возможностям для сектора: - Министерство сельского хозяйства и продовольствия осуществляет руководство поисковыми исследованиями вплоть до передачи технологий и применения мер, обеспечивающих выгоды для общества и широкого круга заинтересованных сторон - Министерство переходит к поддерживающей роли, когда исследования продвигаются к деятельности, которая будет генерировать коммерческие выгоды для частных фирм. К примеру: - разработки в области биоэнергетики, биопромышленных средств и биооснованных материалов из растительного и животного сырья - поддержка разработок в области новаторских продовольственных и непродовольственных продуктов.</p>	<p>Адресует существующему потенциалу сектора отвечать на рыночные спросы: - Потенциал Министерства сельского хозяйства поддерживается, чтобы: - усилить исследовательские ресурсы на ключевых проблемах и возможностях; - предоставлять экспертные услуги, к которым отрасль может иметь доступ через сотрудничество. К примеру: - разработка улучшенных производственных характеристик (н-р, устойчивость к специфическим вредителям, болезням или сорнякам; повышение урожайности) - стратегии снижения риска для продовольственной цепочки создания стоимости (инфекционные агенты) - производственные практики, которые улучшают производительность, устойчивость и рентабельность - практики, которые облегчают соблюдение регуляций по окружающей среде и дают возможность сектору участвовать в рынках экологически чистой продукции и услуг - понимание важных факторов, влияющих на качество продукта - нахождение альтернатив использованию антибиотиков в животноводстве.</p>

**Правительственные бюджетные ассигнования или затраты на аграрные
НИОКР с 1984 по 2011 гг. в зарубежных странах**

	1984- 1986	1989- 1991	1994- 1996	1999 - 2001	2004- 2006	2009- 2011	2009- 2011/ 1984- 1986	1994- 1996/ 1984- 1986	2004- 2006/ 1994- 1996	2004- 2005/ 1984- 1986	2009- 2011/ 2004- 2006
в млн. долл. 2005 г. – постоянных ценах и по паритету покупательной способности							Ежегодный темп роста в %				
Австралия	240	209	256	253	327	312	1.2	0.6	2.8	1.8	-1.0
Австрия	36	41	46	45	37	40	0.4	2.7	-2.1	0.1	1.9
Бельгия	85	75	59	52	30	33	-2.4	-3.1	-4.9	-3.2	2.1
Канада	675	584	544	543	501	429	-1.5	-1.9	-0.8	-1.3	-2.9
Чешская республика	п.а.	п.а.	п.а.	п.а.	58	69	п.а.	п.а.	п.а.	п.а.	3.8
Дания	52	74	67	121	74	58	0.5	2.9	1.1	2.2	-4.3
Эстония	п.а.	п.а.	п.а.	п.а.	12	14	п.а.	п.а.	п.а.	п.а.	3.8
Финляндия	61	79	78	78	97	92	2.0	2.7	2.5	3.0	-1.0
Франция	633	755	609	404	334	319	-2.0	-0.4	-4.5	-2.4	-0.9
Германия	348	470	520	471	400	777	4.9	5.0	-2.3	0.8	18.8
Греция	77	61	48	44	48	36	-2.1	-3.9	0.1	-1.9	-5.0
Венгрия	п.а.	п.а.	п.а.	п.а.	100	39	п.а.	п.а.	п.а.	п.а.	-12.2
Исландия	9	13	13	17	17	21	5.2	4.2	3.3	4.5	4.3
Ирландия	35	24	54	69	73	106	8.1	5.5	3.5	5.5	8.9
Израиль	п.а.	п.а.	87	88	85	87	п.а.	п.а.	-0.3	п.а.	0.4
Италия	320	270	197	202	395	338	0.2	-3.9	10.1	1.2	-2.9
Япония	п.а.	514	614	828	924	1020	п.а.	п.а.	5.0	п.а.	2.1
Корея	п.а.	п.а.	п.а.	488	663	860	п.а.	п.а.	п.а.	п.а.	5.9
Мексика	п.а.	255	81	107	165	165	п.а.	п.а.	10.4	п.а.	0.1
Нидерланды	144	164	160	148	236	175	0.8	1.0	4.8	3.2	-5.2
Новая Зеландия	п.а.	111	114	125	116	120	п.а.	п.а.	0.2	п.а.	0.7
Норвегия	83	111	107	108	134	143	3.0	2.9	2.6	3.1	1.4
Польша	п.а.	п.а.	п.а.	п.а.	13	37	п.а.	п.а.	п.а.	п.а.	36.1
Португалия	41	76	81	154	139	98	5.6	9.7	7.1	11.9	-5.8
Словакская республика	п.а.	п.а.	41	33	25	24	п.а.	п.а.	-3.8	п.а.	-1.3
Словения	п.а.	п.а.	5	9	7	13	п.а.	п.а.	3.6	п.а.	16.9
Испания	129	209	172	219	604	708	17.9	3.3	25.1	18.4	3.4
Швеция	48	46	36	40	61	43	-0.4	-2.4	6.7	1.3	-5.8
Швейцария	78	59	26	45	48	43	-1.8	-6.7	8.7	-1.9	-2.4
Великобрит ания	643	480	528	463	437	428	-1.3	-1.8	-1.7	-1.6	-0.4
США	1688	1807	2098	2436	2593	2240	1.3	2.4	2.4	2.7	-2.7
Аргентина	п.а.	п.а.	212	190	266	503	п.а.	п.а.	2.6	п.а.	17.8

п.а. – не имеется в наличии

Источник: OECD: R&D database in OECD stat (Annex Table B.4)

**Налоговые механизмы поддержки НИОКР, применяемые ведущими
зарубежными странами**

Страна	Виды налоговых механизмов
США	Ежегодный налоговый кредит в размере 20% прироста отдельных видов расходов на НИОКР при условии, что они превышают уровень базового периода не менее чем в 1,5 раза
Япония	Ежегодный налоговый кредит в размере 10% текущих и капитальных расходов на НИОКР Дополнительный налоговый кредит в размере 5% прироста расходов на НИОКР по сравнению с их средним объемом в предшествующие три года
Великобритания	Повышающий коэффициент для списания текущих расходов на НИОКР в уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на корпорации в размере 1,75 для малых и средних предприятий и 1,3 – для крупных компаний. Отнесение на расходы всех затрат по приобретению оборудования, используемого для НИОКР, в том же году, когда они были произведены. Денежное возмещение в размере 24% расходов на НИОКР для малых и средних компаний, получивших по итогам года отрицательный финансовый результат.
Франция	Ежегодный налоговый кредит в размере 30% расходов на НИОКР с первых 100 млн. евро вложенных средств, 5% - с остальной суммы. Для компаний, обращающихся за налоговым кредитом впервые, его величина составит в первый год 50% расходов на НИОКР с первых 100 млн евро, во второй - 40 %. Денежная выплата вместо налогового кредита для малых и средних компаний, не сумевших воспользоваться им в силу слабых финансовых результатов. Освобождение от социальных налогов работников компаний малого и среднего бизнеса, более половины рабочего времени которых затрачено на НИОКР
Италия	Налоговый кредит в размере 40% расходов на НИОКР но не более 50 млн. евро для компании
Испания	Налоговый кредит в размере 25% текущих расходов на НИОКР и 8% - капитальных. Уменьшение налога на корпорации в размере до 40% на величину социального налога, уплаченного за работников, занятых НИОКР
Китай	Повышающий коэффициент 1,5 для списания текущих расходов на НИОКР в уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль.

	Единоновременное списание на расходы затрат на приобретение отдельных видов оборудования, используемого для осуществления НИОКР если его стоимость составляет менее 300 тыс. юаней. Ускоренная амортизация оборудования, приобретаемого для осуществления НИОКР, если его стоимость превышает 300 тыс. юаней. Отмена ввозных пошлин на отдельные виды оборудования, приобретаемого университетами и научными центрами для проведения НИОКР
Индия	Повышающий коэффициент 1,5 для списания текущих расходов на НИОКР в уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль
Бразилия	Повышающий коэффициент 1,6 для списания текущих расходов на НИОКР в уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на корпорации. Коэффициент может быть увеличен до 1,8 при значительном числе работников, занятых НИОКР
Мексика	Налоговый кредит или денежное возмещение в случае отрицательного финансового результата в размере 30 % расходов на НИОКР. Включение в состав расходов на НИОКР затрат на приобретение и защиту интеллектуальных прав собственности

Государственные программы ряда стран по предоставлению льготных займов и гарантий малым и средним инновационным предприятиям

Страна	Название программы	Основные условия
Велико-британия	Enterprise Finance Guarantee, реализуемая агентством Capital for Enterprise Limited	Предоставление кредитных гарантий компаниям с годовым оборотом до 25 млн фунтов стерлингов на сумму до 1 млн фунтов стерлингов на срок до 10 лет, покрывающих до 75% стоимости кредита и оплачиваемых по ставке 2% годовых от непогашенного остатка кредита
Германия	ERP Innovation Programme, реализуемая банком K&W Mittelstandsbanc	Предоставление малым фирмам льготных кредитов и субординированных займов, предусматривающих освобождение от уплаты процентов и платежей по основному долгу на период от 2 до 7 лет, выдача гарантий по кредитам банков и инвестициям венчурных фондов
Франция	Программы агентства OSEO	Предоставление льготных займов вновь созданным компаниям, а также гарантий по кредитам банков, инвестициям венчурных фондов и бизнес - ангелов в размере до 70% вложенных сумм
Испания	Программы агентства Centropara ee Desarrollo Tecnologico Industrial	Предоставление перспективным технологическим компаниям долгосрочных беспроцентных займов на сумму от 150 тыс. до 3 млн евро, но не более 60% стоимости проекта
Нидерланды	SME Credit Guarantee Scheme	Предоставление частичных гарантий на банковские кредиты малым и средним предприятиям на сумму до 1 млн евро сроком до 6 лет, стоимость гарантий от 2 до 3,6% размера кредита
Финляндия	Программы агентства финансирования технологий и инноваций Tekes	Предоставление необеспеченных займов новым технологическим компаниям в размере до 100 тыс. евро, но не более 80% расходов по проекту, сроком до 10 лет, с 5-летним льготным периодом, ставка по займу соответствует базовой ставке, но не

		ниже 4% годовых
Индия	Программы банка SIDBI и гарантийного фонда CGTMSE	Предоставление льготных кредитов, выдача гарантий по необеспеченным кредитам, стоимость гарантий от 1 до 1,5% суммы кредита
Бразилия	Program Juro Zero агентства FINEP Программы Innovative Capital Faciliti и Technological Innovation банка BNDES	Предоставление беспроцентных кредитов малым инновационным предприятиям, на сумму от 60 до 600 тыс. долл. Предоставление долгосрочных (до 12-14 лет) кредитов компаниям, в том числе малым и средним предприятиям для реализации инновационных проектов, процентные ставки от 0 до 4,5%

**Государственные программы ряда стран по предоставлению грантов
на проведение НИОКР**

Страна	Название программы	Основные условия
США	Small Business Innovation Research (SBIR)* Small Business Technology Transfer (STTR) * Advanced Technology Program (ATP)	Гранты на сумму до 100 тыс. долл. на срок до 1 года на этапе технической проработки инновационного предложения. Гранты на сумму до 750 тыс. долл. на срок до 2 лет на этапе коммерциализации инновации на срок от 6 мес. до 2 лет Гранты на сумму до 2 млн долл. на срок до 3 лет на покрытие прямых затрат, связанных с финансированием инновационной деятельности
Велико-британия	Grant for Research and Development	Гранты на сумму от 20 до 250 тыс. фунтов для предприятий с численностью не более 250 чел. для финансирования подготовительной стадии реализации инновационных проектов со сроком от 6 мес. до 3 лет
Индия	Technopreneur Promotion Programme (TePP) Small Business Innovation Research Initiative (SBIRI)	Гранты для изобретателей и «посевных» компаний в размере от 35 до 110 тыс. долл., покрывающие от 50 до 90% расходов на коммерциализацию инновационной идеи. Гранты на сумму до 600 тыс. долл., покрывающие до 80% стоимости стартовых затрат по реализации инновационных проектов, реализуемых в сфере биотехнологий
Бразилия	Primeira empresa (PRIME)	Гранты в размере до 60 тыс. долл. для инновационных компаний, существующих на рынке менее 2 лет, для финансирования расходов, связанных с оплатой ИиР, маркетинговых и консультационных услуг
Китай	Программа Innofund	Гранты на формирование стартового капитала инновационных компаний или финансирование начального этапа реализации инновационного проекта в размере до 150 тыс. долл., но не более половины их стоимости"

* Программы SBIR и STTR предполагают сходные условия выделения грантов.

Приложение 6

Затраты на технологические инновации организаций по видам инновационной деятельности по субъектам Российской Федерации в 2011 г.

Регион ЦФО	Затраты на технологические инновации	из них по видам инновационной деятельности									
		Исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	Производственное проектирование, дизайн и другие разработки (не связанные с научными исследованиями и разработками) новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	Приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями	Приобретение новых технологий	из них права на патенты, лицензии на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей	Приобретение программных средств	другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, внедрения новых услуг или методов их производства (передачи)	обучение и подготовка персонала, связанные с инновациями	Маркетинговые исследования	прочие затраты на технологические инновации
Белгородская область	2136580,5	99561,1	31014,4	1561652,4	-	-	5293,0	128310,2	548,2	2016,0	308185,2
Брянская область	1368435,2	292253,8	200922,4	568708,9	2070,0	920,0	482,5	35247,3	113830,6	616,2	154303,5
Владимирская область	3314891,9	584151,7	174909,4	1845776,2	65552,3	48928,3	52570,0	44114,1	4099,5	437563,3	106155,4
Воронежская область	8995294,2	3453909,2	329004,7	1551785,3	1485,3	-	116412,3	280,8	8890,5	2484,0	3531042,1
Ивановская область	811813,7	9882,4	8392,9	449136,6	350,5	350,5	406,0	33300,3	879,2	34,0	309431,8
Калужская область	8448361,0	5674266,7	237522,3	2373510,3	11476,7	6877,0	23256,6	100923,4	12971,9	8898,0	5535,1
Костромская область	459912,0	5306,6	33643,3	303110,2	350,0	350,0	45022,9	-	193,0	103,0	72183,0
Курская область	1878918,1	848912,6	38980,0	809062,7	34177,0	3,9	26402,2	80075,5	968,8	40339,3	-
Липецкая область	33983357,4	759174,7	1429264,8	31651084,5	13630,3	-	6284,5	29931,6	698,2	79525,8	13763,0
Московская область	13236479,8	5436274,2	1711215,5	3719538,5	70659,9	41348,9	240462,7	1964759,4	23564,1	44128,1	25877,4
Орловская область	602908,1	29411,5	135915,2	359149,9	47752,6	16,8	3931,3	9034,0	496,6	1060,0	16157,0
Рязанская область	3318460,0	1029271,9	679017,1	1365286,8	6165,0	5059,0	53723,7	170819,7	5883,7	6938,5	1353,6
Смоленская область	1974364,4	666130,7	21595,3	1061467,4	383,0	383,0	39569,5	183867,8	1350,7	-	-
Тамбовская область	1187297,0	145451,0	336334,9	505461,2	1152,0	1129,9	41344,4	88446,8	5622,9	3227,0	60256,8
Тверская область	3537591,0	1164129,1	51826,0	2151390,0	2273,2	1895,0	32883,1	89780,5	4719,1	2383,0	38207,0
Тульская область	4447437,6	1956970,6	331248,8	912523,0	-	-	39486,4	1084646,2	10270,4	1764,2	110528,0
Ярославская область	14498258,3	1071187,0	370913,1	6947176,7	28984,7	1500,0	53611,1	5611654,0	55895,7	12725,0	346111,0
г. Москва	171476720,5	52176870,3	2920332,8	10401179,8	3917765,4	464111,9	3013469,1	95792452,5	1286213,5	597078,9	1371358,2

Затраты на технологические инновации организаций по видам инновационной деятельности по субъектам Российской Федерации в 2012 г.

Регион ЦФО	Затраты на технологические инновации	из них по видам инновационной деятельности									
		Исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	производственное проектирование, дизайн и другие разработки (не связанные с научными исследованиями и разработками) новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями	Приобретение новых технологий	из них права на патенты, лицензии на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей	приобретение программных средств	другие виды подготовки для выпуска новых продуктов, внедрения новых услуг или методов их производства (передачи)	Обучение и подготовка персонала, связанные с инновациями	маркетинговые исследования	прочие затраты на технологические инновации
Белгородская область	1629045,0	46503,7	6325,4	1192389,5	122649,6	251,8	1039,0	108209,1	452,7	1200,0	150276,0
Брянская область	2426669,0	288434,6	57991,8	1814353,8	764,8	764,8	4224,4	14115,1	902,1	2030,9	243851,5
Владимирская область	3849942,5	1563477,4	70985,5	1635274,0	150640,6	121556,8	41770,5	311480,1	6439,9	416,0	69458,5
Воронежская область	6608862,1	3762552,6	309674,1	2250970,1	2929,1	2066,3	48355,3	76712,9	6635,3	24853,6	126179,1
Ивановская область	797081,2	159917,0	15231,9	603394,9	737,4	-	1333,0	462,7	1038,1	246,4	14719,8
Калужская область	6787107,0	4713218,0	207602,8	1655104,6	14736,7	6873,0	56719,0	110168,4	12952,6	3603,7	13001,2
Костромская область	722992,6	8640,1	4014,0	576375,1	-	-	71439,6	-	246,8	-	62277,0
Курская область	2784784,7	1167607,3	28855,3	1385320,0	-	-	23052,4	131627,5	2363,5	45714,2	244,5
Липецкая область	11881070,9	837626,9	730053,7	7862633,4	34171,3	10144,1	309450,2	87770,0	1920444,7	15724,7	83196,0
Московская область ²⁾	52135962,7	36293487,7	1087743,1	5669198,5	52029,1	17066,2	2789691,3	3834719,5	42148,7	919961,9	1446982,9
Орловская область	382288,8	18850,2	136526,7	187378,4	30692,8	709,0	4105,2	2639,0	283,0	1806,7	6,8
Рязанская область	6247210,8	971829,9	566523,3	4304483,6	93214,3	89189,2	27218,3	256120,0	5090,8	3425,0	19305,6
Смоленская область	1464465,3	520429,0	56170,5	783473,2	387,0	387,0	59975,0	42467,1	1563,5	-	-
Тамбовская область	2865513,0	189226,6	648335,0	980122,3	896839,0	4,0	45380,1	90772,2	7687,7	3029,0	4121,1
Тверская область	3896035,8	1726597,9	136014,2	1681176,3	1515,5	812,5	35210,5	123045,3	10308,7	1054,0	181113,4
Тульская область	8510572,4	4480693,3	143863,9	2241828,5	23848,0	148,0	59807,5	1276809,6	9268,1	212221,1	62232,4
Ярославская область	15110068,2	5424720,1	474216,7	5681004,3	49492,8	342,0	61331,9	3099833,1	509,1	1909,8	317050,4
г. Москва	176771855,5	88908364,4	4537239,7	42162966,6	2855683,8	243947,1	5003717,1	4303849,9	1270410,3	840592,0	26889031,7

Затраты на технологические инновации организаций по видам инновационной деятельности по субъектам Российской Федерации в 2013 г.

Регион ЦФО	Затраты на технологические (продуктовые, процессные) инновации	из них									
		Исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	производственное проектирование, дизайн и другие разработки (не связанные с научными исследованиями и разработками) новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями	приобретение новых технологий	из них права на патенты, лицензии на использования изобретений, промышленных образцов, полезных моделей	Приобретение программных средств	другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, внедрения новых услуг или методов их производства (передачи)	обучение и подготовка персонала, связанные с инновациями	маркетинговые исследования	прочие затраты на технологические инновации
Белгородская область	1107374,8	379563,7	8425,1	505550,9	4775,8	-	4687,2	7858,8	549,7	2899,0	193064,6
Брянская область	2080254,5	321047,5	43000,1	1703205,9	-	-	1124,2	2558,8	650,0	563,0	8105,0
Владимирская область	4720814,9	1802361,3	50056,5	2360871,5	15604,7	11050,2	103086,8	164582,3	75539,3	909,1	147803,4
Воронежская область	7564278,8	3324776,0	675401,4	3058934,8	4783,7	4245,9	81094,5	396893,0	10827,5	3959,4	7608,5
Ивановская область	377841,8	104307,9	19884,2	196271,4	14453,0	-	3339,7	38712,2	747,3	-	126,1
Калужская область	15574894,0	5194159,1	284331,7	9509721,9	99031,7	321,3	253217,4	169048,5	20012,2	29303,6	16067,9
Костромская область	504479,7	7507,8	13295,2	428238,0	-	-	3658,5	43634,0	1505,2	-	6641,0
Курская область	7710568,8	1456474,4	23330,4	6111651,9	16400,0	-	20527,2	7517,0	548,2	56940,3	17179,4
Липецкая область	9892136,7	509379,1	512407,3	8471984,8	113132,2	61963,3	13402,4	41381,0	3620,7	26773,7	200055,5
Московская область	81299508,2	63970840,5	2063851,4	8917087,8	302800,7	116668,9	594039,9	2253180,1	82532,8	78322,2	3036852,8
Орловская область	435681,6	86919,3	102115,8	236102,9	1170,8	1170,8	2384,0	2996,3	216,2	1664,3	2112,0
Рязанская область	7242287,0	973053,7	140468,4	6045854,9	9635,4	8660,4	51160,6	12969,6	4942,4	2733,0	1469,0
Смоленская область	1432219,4	761263,4	42593,8	570653,8	-	-	3792,2	47680,5	4402,9	-	1832,8
Тамбовская область	1841801,3	174326,6	947525,9	634610,0	7,0	-	17025,8	42149,2	17787,6	3416,2	4953,0
Тверская область	6132736,9	1506015,1	152493,9	4296977,0	2512,0	936,0	36146,1	73392,0	8761,5	2740,1	53699,2
Тульская область	9520869,9	3543372,7	1487773,0	3383939,1	30623,0	59,0	73051,6	443739,7	13437,8	537456,9	7476,1
Ярославская область	13129273,2	4087356,7	486593,0	4110348,9	59409,2	662,4	142433,6	2577777,7	531,6	1918,7	1662903,8
г. Москва	134632131,8	79500492,0	5792660,0	24653838,3	2759456,8	1094915,6	5502051,0	15359339,9	91761,5	844317,3	128215,0

Природно-ресурсный потенциал

Регион Центрального ФО	Площадь сельхоз- угодий, тыс. га	Рейтинг	Пло- щадь пашни, тыс. га	Рейтинг	Площадь земель запаса сельхозу- годий, тыс. га	Рейтинг	Общая площадь земель лесного фонда и земель иных категорий, на которых расположены леса, тыс. га	Рейтинг	Общий запас древеси- ны на корню, млн. м3	Рейтинг	Сумма баллов	Итоговый рейтинг
Белгородская	1936,2	7	1604,4	4	100	2	246	15	37	14	35	7
Брянская	1744,5	9	1098,3	12	-	17	1234	8	232	8	45	10
Владимирская	872,9	15	559,3	16	-	17	1629	6	270	6	45	10
Воронежская	3994,7	1	3026,5	1	26,8	6	502	11	76	11	29	4
Ивановская	688,8	17	505,3	17	3,4	12	1088	10	166	10	49	11
Калужская	1264,9	13	889,8	13	77,5	3	1409	7	269	7	30	5
Костромская	812,3	16	580,9	15	45,8	5	4708	2	723	2	24	1
Курская	2377,6	3	1898,4	3	22,6	7	270	14	37	15	39	9
Липецкая	1910,2	8	1533,3	6	0,9	13	201	17	35	16	52	12
Московская	1546,5	12	1142,8	11	7,3	9	2150	4	412	3	27	2
Орловская	1983,5	6	1538,1	5	-	17	208	16	30	17	55	13
Рязанская	2328,8	4	1459,3	7	3,9	11	1100	9	182	9	36	8
Смоленская	1698,3	11	1234,4	10	6,4	10	2164	3	329	4	27	2
Тамбовская	2638,7	2	2040	2	13,2	8	403	12	72	12	34	6
Тверская	2079,5	5	1382,5	9	-	17	5086	1	750	1	28	3
Тульская	1714,4	10	1445,8	8	146,8	1	396	13	65	13	35	7
Ярославская	992,3	14	728,4	14	77,3	4	1800	5	285	5	28	3

Инновационный потенциал

Регион Центрального ФО	Инновационно- активные предприятия и учреждения аграрного сектора экономики	Рейтинг	Сумма баллов	Итоговый рейтинг
Белгородская	7	1	1	1
Брянская	2	6	6	6
Владимирская	3	5	5	
Воронежская	4	4	4	4
Ивановская	5	3	3	3
Калужская	2	6	6	6
Костромская	-	0	0	0
Курская	1	7	7	7
Липецкая	-	0	0	0
Московская	6	2	2	2
Орловская	-	0	0	0
Рязанская	1	7	7	7
Смоленская	-	0	0	0
Тамбовская	1	7	7	7
Тверская	-	0	0	0
Тульская	2	6	6	6
Ярославская	1	7	7	7

Трудовой потенциал

Регион Центрального ФО	Численность сельского населения, чел.	Рей- тинг	Число сельских жителей трудоспособного возраста, чел.	Рей- тинг	Среднемесяч- ная з/п работников с/х, руб.	Рей- тинг	Число сельских жителей моложе трудоспособного возраста, чел.	Рей- тинг	Сумма балло в	Итоговый рейтинг
Белгородская	512062	3	285710	3	15938	5	56588	3	14	2
Брянская	405482	6	235226	6	12326	17	42564	7	36	8
Владимирская	318504	10	185147	10	14484	10	33339	10	40	10
Воронежская	824524	2	466642	2	14337	11	89471	2	17	3
Ивановская	205440	17	122471	16	13123	15	20742	17	65	16
Калужская	237671	14	136671	13	17682	2	25250	14	43	11
Костромская	215912	16	128263	15	13526	14	21912	16	61	15
Курская	404996	7	222719	7	14007	12	45569	5	31	6
Липецкая	413755	5	236287	5	15430	7	44367	6	23	4
Московская	1293027	1	808489	1	25417	1	121135	1	4	1
Орловская	242670	13	119802	17	13809	13	22658	15	58	14
Рязанская	342525	9	185192	9	15289	8	39333	8	34	7
Смоленская	271918	12	157656	12	14513	9	28566	12	45	12
Тамбовская	456616	4	262728	4	12624	16	48472	4	28	5
Тверская	346412	8	189946	8	16155	3	39117	9	28	5
Тульская	309841	11	179253	11	15641	6	32647	11	39	9
Ярославская	237202	15	134079	14	16076	4	25781	13	46	13

Инфраструктурный потенциал

Регион Центрального ФО	Обеспеченность жильем, кв. м.	Рейтинг	Количество филиалов Сбербанка России	Рейтинг	Густота автомобильных дорог с твердым покрытием, км дорог	Рейтинг	Сумма баллов	Итоговый рейтинг
Белгородская	25,7	7	301	3	87,3	15	25	8
Брянская	24,8	12	193	8	179,16	5	25	8
Владимирская	25,01	11	232	5	95,7	14	30	10
Воронежская	26,38	5	451	2	177,16	9	16	3
Ивановская	23,8	15	121	15	170,7	13	43	13
Калужская	28,2	2	144	13	178,12	8	23	6
Костромская	24	14	98	17	62,7	17	48	14
Курская	25,7	8	149	11	221,73	3	22	5
Липецкая	25,7	9	200	7	223,83	2	18	4
Московская	30,1	1	718	1	368,93	1	3	1
Орловская	23,8	16	103	16	174,29	11	43	13
Рязанская	26,1	6	148	12	174,79	10	28	9
Смоленская	26,8	4	122	14	178,75	7	25	8
Тамбовская	24,64	13	232	6	75,62	16	35	11
Тверская	27,6	3	269	4	178,83	6	13	2
Тульская	25,6	10	174	10	203,07	4	24	7
Ярославская	23,79	17	177	9	172,07	12	38	12

Финансово-экономический потенциал

Регион Центрального ФО	Прибыль, тыс. руб.	Рейтинг	Кредиторская задолженность, тыс. руб.	Рейтинг	Сумма баллов	Итоговый рейтинг
Белгородская	10138472	1	14316524	17	18	4
Брянская	736150	11	1912070	9	20	10
Владимирская	1471209	5	985757	3	8	5
Воронежская	2894556	3	8658058	14	17	3
Ивановская	181592	15	502861	2	17	13
Калужская	477916	13	1279933	4	17	8
Костромская	445911	14	1406578	7	21	15
Курская	1091152	8	10797225	15	23	9
Липецкая	2580103	4	8304355	13	17	2
Московская	7355898	2	11696689	16	18	1
Орловская	172394	16	309786	1	17	12
Рязанская	1419269	7	6053044	12	19	6
Смоленская	164647	17	1338666	6	23	14
Тамбовская	1433524	6	2496878	10	16	4
Тверская	691279	12	1298007	5	17	11
Тульская	783699	10	2915417	11	21	10
Ярославская	812402	9	1504745	8	17	7

Потребительский потенциал

Регион Центрального ФО	Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	Рейтинг	Объем платных услуг населению, млн. руб.	Рейтинг	Сумма баллов	Итоговый рейтинг
Белгородская	14116,6	3	37793	3	6	2
Брянская	11403,6	13	26946	8	21	9
Владимирская	10944,4	14	33495	5	19	8
Воронежская	11727,9	12	48503	2	14	4
Ивановская	9343,2	17	19681	14	31	12
Калужская	13508,8	4	24135	12	16	7
Костромская	10442,1	16	11102	17	33	13
Курская	12634	8	26153	9	17	6
Липецкая	14686	2	26091	10	12	3
Московская	20753,9	1	223657	1	2	1
Орловская	10660,2	15	14616	16	31	11
Рязанская	12044,2	11	22364	13	24	10
Смоленская	12918,6	7	17258	15	22	10
Тамбовская	12077,1	10	24337	11	21	10
Тверская	12205,4	9	30462	7	16	5
Тульская	13359,2	5	34931	4	9	3
Ярославская	13111,1	6	31184	6	12	4

Производственный потенциал

Регион Центрального ФО	Объем продукции сельского хозяйства, млрд. руб.	Рейтинг	Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	Рейтинг	Сумма баллов	Итоговый рейтинг
Белгородская	78,7	1	9085	1	2	1
Брянская	21,3	10	442	11	21	10
Владимирская	18,7	11	768	8	19	5
Воронежская	69	2	1520	3	5	4
Ивановская	8,9	17	1	16	33	14
Калужская	18,4	12	206	13	25	11
Костромская	12,2	16	411	12	28	16
Курская	41,1	4	-601	17	21	13
Липецкая	39,4	5	1227	5	10	6
Московская	62,2	3	1595	2	5	2
Орловская	25	9	89	14	23	12
Рязанская	26,5	8	1482	4	12	3
Смоленская	13,3	15	75	15	30	17
Тамбовская	35,6	6	770	7	13	8
Тверская	16	14	579	9	23	15
Тульская	28	7	500	10	17	7
Ярославская	16,7	13	779	6	19	9

Интегральный инвестиционный потенциал

Регион Центрального ФО	Природно- ресурсный	Иннова- ционный	Трудо- вой	Инфра- структурный	Финансово- экономический	Потребительский	Производст- венный	Сумма баллов с коэффициентами	Инвести- ционный потенциал
Белгородская	7	7	2	8	4	2	1	4,658	3
Брянская	10	10	8	8	10	9	10	9,174	13
Владимирская	10	10	10	10	5	8	5	8,425	12
Воронежская	4	4	3	3	3	4	4	3,534	2
Ивановская	11	11	16	13	13	12	14	12,905	17
Калужская	5	5	11	6	8	7	11	7,512	9
Костромская	1	1	15	14	15	13	16	11,047	15
Курская	9	9	6	5	9	6	13	7,934	11
Липецкая	12	12	4	4	2	3	6	5,996	4
Московская	2	2	1	1	1	1	2	1,404	1
Орловская	13	13	14	13	12	11	12	12,613	16
Рязанская	8	8	7	9	6	10	3	7,375	7
Смоленская	2	2	12	8	14	10	17	9,263	14
Тамбовская	6	6	5	11	4	10	8	7,498	8
Тверская	3	3	5	2	11	5	15	6,004	5
Тульская	7	7	9	7	10	3	7	7,106	6
Ярославская	3	3	13	12	7	4	9	7,740	10
Доля в интегральном потенциале	0,109	0,150	0,136	0,212	0,118	0,130	0,145	*	*

Коррупционный риск

Регион Центрального ФО	Площадь сельхозугодий, тыс. га	Рейтинг	Сумма баллов	Итоговый рейтинг
Белгородская	1936,2	7	7	7
Брянская	1744,5	9	9	9
Владимирская	872,9	15	15	15
Воронежская	3994,7	1	1	1
Ивановская	688,8	17	17	17
Калужская	1264,9	13	13	13
Костромская	812,3	16	16	16
Курская	2377,6	3	3	3
Липецкая	1910,2	8	8	8
Московская	1546,5	12	12	12
Орловская	1983,5	6	6	6
Рязанская	2328,8	4	4	4
Смоленская	1698,3	11	11	11
Тамбовская	2638,7	2	2	2
Тверская	2079,5	5	5	5
Тульская	1714,4	10	10	10
Ярославская	992,3	14	14	14

Криминальный риск

Регион Центрального ФО	Число зарегистрированны х преступлений	Рейтинг	Число зарегистрированны х убийств и покушений на убийство	Рейтинг	Число преступлений, совершенных несовершеннолетним и и при их участии	Рейтин г	Сумма баллов	Итоговый рейтинг
Белгородская	1308	15	85	16	506	14	45	16
Брянская	1973	4	136	8	1113	3	15	2
Владимирская	1923	6	177	3	1134	2	11	1
Воронежская	1378	14	153	6	1051	4	24	6
Ивановская	1829	7	157	5	707	9	21	3
Калужская	1963	5	139	7	608	12	24	8
Костромская	1553	10	84	17	510	13	40	10
Курская	1778	9	101	13	654	11	33	11
Липецкая	1535	11	107	12	506	15	38	15
Московская	1797	8	869	1	2118	1	10	4
Орловская	1408	13	90	15	502	16	44	13
Рязанская	959	17	127	10	416	17	44	14
Смоленская	2354	2	128	9	799	7	18	5
Тамбовская	1467	12	93	14	696	10	36	12
Тверская	2483	1	166	4	873	6	11	2
Тульская	1163	16	204	2	796	8	26	9
Ярославская	2037	3	117	11	997	5	19	7

Природно-климатический риск

Регион Центрального ФО	Среднегодовая температура воздуха, °С	Рейтинг	Осадки, мм	Рейтинг	Годовая относительная влажность, %	Рейтинг	Сумма баллов	Итоговый рейтинг
Белгородская	5,8	14	500	4	82	4	7	1
Брянская	6,4	16	500	5	88	2	8	2
Владимирская	4	6	550	11	76	7	8	2
Воронежская	6,5	17	450	1	67	11	10	4
Ивановская	3,5	3	550	12	76	8	8	2
Калужская	4,5	8	600	16	97	1	8	2
Костромская	2,7	1	560	13	79	6	7	1
Курская	4,6	12	584	15	65	13	13	7
Липецкая	4,5	9	500	6	73	10	8	2
Московская	3,8	5	450	2	60	15	7	1
Орловская	6,3	15	450	3	66	12	10	4
Рязанская	4	7	500	7	64	14	9	3
Смоленская	4,5	10	600	17	81	5	11	5
Тамбовская	5,1	13	500	8	75	9	10	4
Тверская	3,6	4	560	14	85	3	7	1
Тульская	4,5	11	500	9	58	16	12	6
Ярославская	3,4	2	520	10	56	17	10	4

Техногенный риск

Регион Центрального ФО	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников (тыс. тонн)	Рейтинг	Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (млн. куб. м)	Рейтинг	Использование свежей воды, млн. куб. м	Рейтинг	Сумма баллов	Итоговый рейтинг
Белгородская	126	5	49	14	234	8	27	8
Брянская	33	14	83	10	110	15	39	13
Владимирская	31	15	129	5	165	13	33	11
Воронежская	75	8	134	4	457	4	16	3
Ивановская	39	12	114	6	171	12	30	9
Калужская	12	17	95	8	136	14	39	13
Костромская	55	9	61	12	1508	2	23	6
Курская	37	13	33	15	244	7	35	12
Липецкая	346	2	101	7	177	11	20	4
Московская	194	3	565	1	1635	1	5	1
Орловская	22	16	60	13	99	17	46	14
Рязанская	432	1	18	16	188	9	26	7
Смоленская	43	11	79	11	178	10	32	10
Тамбовская	86	6	13	17	108	16	39	13
Тверская	54	10	92	9	1304	3	22	5
Тульская	156	4	192	2	285	5	11	2
Ярославская	78	7	184	3	279	6	16	3

Социальный риск

Регион Центрального ФО	Потребность работодателей в работниках, заявленная сельскохозяйст- венными организациями в государственные учреждения службы занятости, чел.	Рейтинг	Среднемесяч- ный размер социальной поддержки на одного человека, руб.	Рейтинг	Уровень безработицы (по методологии МОТ) (в среднем за год), %	Рейтинг	Величина прожиточно го минимума, руб. в месяц	Рейтинг	Сумма баллов	Итоговы й рейтинг
Белгородская	2440	4	1536,8	12	4,8	17	4172	3	36	9
Брянская	1226	11	1558,7	13	10,7	2	4311	4	30	5
Владимирская	1655	9	1700,4	14	8,8	6	4973	14	43	12
Воронежская	2965	2	2352	15	8,6	8	4960	12	37	10
Ивановская	1632	10	1258,4	9	10,8	1	4642	8	28	3
Калужская	2263	5	1007,4	4	6,2	13	4583	7	29	4
Костромская	1185	12	845,4	2	8,3	9	4789	10	33	7
Курская	652	17	942,5	3	8,8	7	4493	5	32	6
Липецкая	2152	6	1194,8	8	5,6	15	4563	6	35	8
Московская	12015	1	12718,6	17	4,9	16	5967	17	51	15
Орловская	668	16	751,9	1	9,9	3	4145	2	22	2
Рязанская	996	14	1157,6	7	9,2	4	4868	11	36	9
Смоленская	711	15	1008,2	5	7,7	11	4977	15	46	13
Тамбовская	2661	3	1426,8	11	9,1	5	3805	1	20	1
Тверская	1879	8	1050,5	6	7,7	12	4968	13	39	11
Тульская	2081	7	2420,2	16	6,1	14	4752	9	46	13
Ярославская	1069	13	1327,2	10	8	10	5113	16	49	14

Технологический риск

Регион Центрального ФО	Инвестиции в основной капитал (включая другие отрасли) (млн. руб.)	Рейтинг	Сумма баллов	Итоговый рейтинг
Белгородская	73127	14	14	14
Брянская	26858	3	3	3
Владимирская	51546	9	9	9
Воронежская	94788	16	16	16
Ивановская	31956	4	4	4
Калужская	60349	11	11	11
Костромская	11334	1	1	1
Курская	41183	7	7	7
Липецкая	84317	15	15	15
Московская	380061	17	17	17
Орловская	19791	2	2	2
Рязанская	38036	6	6	6
Смоленская	34633	5	5	5
Тамбовская	48795	8	8	8
Тверская	70047	13	13	13
Тульская	61518	12	12	12
Ярославская	57377	10	10	10

Финансовый риск

Регион Центрального ФО	Сумма убытка организации по виду с/х, охота и лесное хозяйство (млн. руб.)	Рейтинг	Удельный вес убыточных организаций в области с/х, охоты и лесного хоз-ва (в % от общего числа организаций)	Рейтинг	Сумма баллов	Итоговый рейтинг
Белгородская	7903	5	38,8	8	13	2
Брянская	4470	12	38,5	9	21	9
Владимирская	5239	8	19	16	24	13
Воронежская	8749	3	20,6	15	18	4
Ивановская	4200	14	42,3	5	19	10
Калужская	6253	7	21,1	14	21	10
Костромская	3280	16	55,7	1	17	7
Курская	4656	10	30,6	11	21	6
Липецкая	6641	6	30,6	12	18	5
Московская	88652	1	39,7	7	8	1
Орловская	3929	15	44,5	3	18	10
Рязанская	4317	13	17	17	30	11
Смоленская	4599	11	40,2	6	17	8
Тамбовская	2600	17	21,7	13	30	12
Тверская	5040	9	55,6	2	11	6
Тульская	8241	4	43,5	4	8	3
Ярославская	11405	2	37	10	12	4

Интегральный инвестиционный риск

Регион Центрального ФО	Корруп- ционный	Крими- нальный	Природно-клима- тический	Техно- генный	Соци- альный	Техноло- гический	Финан- совый	Сумма баллов с коэффициентами	Инвести- ционный риск
Белгородская	7	16	1	8	9	14	2	7,920	10
Брянская	9	2	2	13	5	3	9	6,572	3
Владимирская	15	1	2	11	12	9	13	9,748	17
Воронежская	1	6	4	3	10	16	4	5,365	1
Ивановская	17	3	2	9	3	4	10	8,371	13
Калужская	13	8	2	13	4	11	10	9,414	16
Костромская	16	10	1	6	7	1	7	8,250	12
Курская	3	11	7	12	6	7	6	6,865	4
Липецкая	8	15	2	4	8	15	5	8,171	11
Московская	12	4	1	1	15	17	1	7,467	7
Орловская	6	13	4	14	2	2	10	7,463	6
Рязанская	4	14	3	7	9	6	11	7,490	8
Смоленская	11	5	5	10	13	5	8	8,390	14
Тамбовская	2	12	4	13	1	8	12	7,072	5
Тверская	5	2	1	5	11	13	6	5,778	2
Тульская	10	9	6	2	13	12	3	7,907	9
Ярославская	14	7	4	3	14	10	4	8,562	15
Доля в интегральном риске	0,256	0,143	0,115	0,115	0,101	0,113	0,157	*	*

Рейтинг районов Московской области по производству продукции растениеводства

РАЙОНЫ	Зерно						Картофель						Овощи						Сумма баллов	Среднее значение показателя	Количество показателей	Итоговое место по рейтингу
	по объему производства в 2004 г, т		по росту к 2003 г, %		по урожайности в 2004 г, ц/га		по объему производства в 2004 г, т		по росту к 2003 г, %		по урожайности в 2004 г, ц/га		по объему производства в 2004 г, т		по росту к 2003 г, %		по урожайности в 2004 г, ц/га					
Балашихинский	0	0	0	0	0	0	548	38	38	39	74	28	4060	31	149	2	166	19	157	26,17	6	32
Волоколамский	7414	11	121	10	16	32	20637	16	94	24	74	29	12155	17	97	16	164	31	186	20,67	9	21
Воскресенский	4600	18	116	14	23	12	18481	23	129	3	91	12	20022	12	94	21	165	26	141	15,67	9	12
Дмитровский	7181	12	116	15	25	7	87174	1	106	8	158	3	89169	1	98	13	269	6	66	7,33	9	1
Домодедовский	22839	3	110	18	29	2	24729	9	96	16	76	19	6596	26	91	25	185	11	129	14,33	9	10
Егорьевский	2705	21	81	30	17	28	13627	28	90	30	74	34	7776	24	95	18	164	32	245	27,22	9	37
Зарайский	43326	1	119	12	28	4	51960	3	114	5	155	4	4737	30	101	8	165	27	94	10,44	9	3
Истринский	3598	19	120	11	17	29	15807	25	97	11	75	22	13333	14	95	19	165	28	178	19,78	9	19
Каширский	14492	7	117	13	20	20	37884	5	81	35	107	8	12307	16	83	33	421	2	139	15,44	9	11
Клинский	5374	17	124	7	22	17	19534	18	96	15	79	16	11845	18	92	24	174	13	145	16,11	9	13
Коломенский	17279	6	102	24	28	3	65891	2	112	6	125	6	44997	3	89	27	356	4	81	9,00	9	2
Красногорский	0	0	0	0	0	0	3841	37	60	38	74	31	3442	32	236	1	166	20	159	26,50	6	34
Ленинский	440	33	39	36	24	10	6981	36	73	36	127	5	45874	2	97	14	270	5	177	19,67	9	18
Лотошинский	6887	14	80	31	17	26	10033	31	94	25	74	32	2634	33	114	4	166	21	217	24,11	9	29
Луховицкий	22457	4	142	4	21	19	15802	26	84	31	89	13	26192	7	71	39	360	3	146	16,22	9	14
Люберецкий	161	36	51	35	15	33	9391	32	144	2	196	1	35718	6	97	15	180	12	172	19,11	9	17
Можайский	6035	16	138	5	22	18	15829	24	70	37	74	35	11440	20	87	30	154	37	222	24,67	9	30
Мытищинский	753	29	122	8	23	13	8480	34	95	22	74	30	10331	21	105	7	166	22	186	20,67	9	22
Наро-Фоминский	13185	8	115	16	25	6	30145	7	96	13	76	20	22756	10	100	12	166	23	115	12,78	9	6
Ногинский	1005	27	121	9	17	27	19478	19	96	14	75	24	5129	29	93	22	167	15	186	20,67	9	23

Одинцовский	1094	26	107	21	19	23	24571	10	95	17	74	26	15098	13	88	29	166	24	189	21,00	9	25
Озерский	1604	24	107	20	23	14	20870	15	121	4	173	2	25924	8	88	28	514	1	116	12,89	9	7
Орехово-Зуевский	409	34	147	3	16	30	19048	21	94	23	74	36	7446	25	83	32	161	35	239	26,56	9	35
Павлово-Посадский	273	35	90	28	9	36	7594	35	95	19	74	27	6543	27	101	9	166	25	241	26,78	9	36
Подольский	2555	22	104	23	24	11	18772	22	97	12	79	17	11717	19	93	23	192	10	159	17,67	9	15
Пушкинский	964	28	392	1	34	1	19868	17	101	9	87	14	8301	23	101	10	167	16	119	13,22	9	8
Раменский	8423	9	98	26	23	16	43665	4	100	10	106	9	36916	5	77	35	215	9	123	13,67	9	9
Рузский	7095	13	212	2	19	22	15700	27	95	20	75	25	1757	38	96	17	169	14	178	19,78	9	20
Сергиево-Посадский	8334	10	100	25	19	21	23794	12	91	27	75	23	44782	4	75	36	165	29	187	20,78	9	24
Серебряно-Прудский	37671	2	112	17	24	9	21389	14	186	1	109	7	2209	35	112	5	167	17	107	11,89	9	4
Серпуховский	716	32	72	33	18	24	24742	8	107	7	92	11	25395	9	74	38	244	7	169	18,78	9	16
Солнечногорский	743	30	105	22	26	5	21995	13	95	21	74	39	2142	36	108	6	162	33	205	22,78	9	27
Ступинский	21991	5	109	19	25	8	31725	6	92	26	106	10	21902	11	94	20	244	8	113	12,56	9	5
Талдомский	1382	25	66	34	12	34	12594	29	95	18	74	38	1883	37	84	31	107	38	284	31,56	9	38
Химкинский	0	0	0	0	0	0	266	39	82	33	74	37	250	39	75	37	156	36	221	36,83	6	39
Чеховский	3083	20	86	29	23	15	9054	33	82	34	74	33	12826	15	90	26	165	30	235	26,11	9	31
Шатурский	1977	23	92	27	16	31	19157	20	83	32	83	15	8661	22	80	34	162	34	238	26,44	9	33
Шаховской	6357	15	130	6	18	25	11786	30	91	28	75	21	5872	28	100	11	0	39	203	22,56	9	26
Щелковский	741	31	73	32	12	35	24459	11	90	29	77	18	2434	34	117	3	167	18	211	23,44	9	28

Рейтинг районов Московской области по производству продукции животноводства

РАЙОНЫ	Молоко						Мясо (ж.в.)					Яйцо				Сумма баллов	Среднее значение показателя	Количество показателей	Итоговое место по рейтингу
	по объему производства в 2004 г, т		по росту к 2003 г, %		по продуктивности в 2004 г, кг		по объему производства в 2004 г, т		по росту к 2003 г, %			по объему производства в 2004 г, млн. шт.		по росту к 2003 г, %					
Балашихинский	3076	38	95	24	5066	20	590	37	106	17	9,7	15	92	23	174	24,86	7	32	
Волоколамский	38380	9	97	16	5177	19	3374	16	96	23	2,7	22	42	33	138	19,71	7	17	
Воскресенский	19131	23	95	22	4725	25	3975	13	95	26	2,3	26	105	12	147	21,00	7	21	
Дмитровский	47004	6	103	6	5362	15	4534	9	115	8	12,9	12	53	31	87	12,43	7	6	
Домодедовский	67138	1	100	10	6440	2	8063	5	216	1	3,7	19	103	17	55	7,86	7	2	
Егорьевский	8432	33	81	35	3134	36	4335	11	109	14	4,2	18	84	26	173	24,71	7	31	
Зарайский	31601	14	97	18	4060	31	3480	15	83	35	2,8	21	104	15	149	21,29	7	22	
Истринский	28026	16	98	15	5390	14	10051	4	142	2	44,6	8	29	35	94	13,43	7	9	
Каширский	15611	27	78	37	4302	27	2835	20	124	5	56,4	6	66	28	150	21,43	7	23	
Клинский	47987	5	91	31	6013	7	4238	12	128	4	22,5	10	138	2	71	10,14	7	4	
Коломенский	35086	12	96	20	4783	22	3712	14	110	13	3,0	20	103	16	117	16,71	7	12	
Красногорский	5205	36	53	39	4455	26	1089	33	80	37	40,5	9	60	30	210	30,00	7	35	
Ленинский	33942	13	95	21	5919	8	3207	19	94	29	219,7	1	106	9	100	14,29	7	11	
Лотошинский	29052	15	97	17	4915	21	4911	7	101	21	1,6	35	100	19	135	19,29	7	16	
Луховицкий	51303	4	92	28	4220	28	3345	17	95	27	2,6	23	104	14	141	20,14	7	18	
Люберецкий	8855	32	104	5	6061	6	814	36	91	31	108,9	3	112	5	118	16,86	7	13	
Можайский	24794	19	95	23	4135	30	2320	22	107	15	2,6	24	108	8	141	20,14	7	19	
Мытищинский	10507	30	95	25	6650	1	914	34	103	19	1,0	38	111	6	153	21,86	7	24	
Наро-Фоминский	38978	8	99	12	5588	12	31678	1	112	10	46,5	7	119	3	53	7,57	7	1	
Ногинский	16514	25	93	27	5505	13	2618	21	92	30	1,7	34	3	38	188	26,86	7	34	

Одинцовский	38040	10	102	7	6174	4	22502	2	98	22	15,8	11	52	32	88	12,57	7	8
Озерский	13222	29	105	4	5905	10	885	35	88	33	1,8	31	100	20	162	23,14	7	28
Орехово-Зуевский	7723	34	87	34	3524	35	1814	27	79	38	9,9	14	11	37	219	31,29	7	38
Павлово-Посадский	4187	37	96	19	2941	37	528	38	101	20	1,2	37	92	24	212	30,29	7	37
Подольский	36310	11	105	3	4768	23	5054	6	110	12	1,8	32	106	10	97	13,86	7	10
Пушкинский	16201	26	89	33	6314	3	1453	29	104	18	1,8	33	60	29	171	24,43	7	30
Раменский	55542	2	98	13	6116	5	4448	10	115	7	8,2	16	29	34	87	12,43	7	7
Рузский	25843	18	112	1	5212	17	1946	24	111	11	2,0	29	95	22	122	17,43	7	14
Сергиево-Посадский	46165	7	98	14	5610	11	14184	3	134	3	62,3	5	100	18	61	8,71	7	3
Серебряно-Прудский	25914	17	93	26	4211	29	2300	23	94	28	1,6	36	114	4	163	23,29	7	29
Серпуховский	7125	35	91	29	2673	38	1097	32	113	9	2,3	27	105	13	183	26,14	7	33
Солнечногорский	16532	24	90	32	5913	9	1945	25	88	32	165,9	2	371	1	125	17,86	7	15
Ступинский	53471	3	106	2	5183	18	4626	8	106	16	6,7	17	96	21	85	12,14	7	5
Талдомский	15228	28	91	30	3739	34	1405	30	80	36	2,3	28	89	25	211	30,14	7	36
Химкинский	677	39	61	38	2562	39	81	39	73	39	0,0	0	0	0	194	38,80	5	39
Чеховский	20589	21	99	11	4749	24	1780	28	96	24	10,7	13	21	36	157	22,43	7	27
Шатурский	20629	20	101	9	5289	16	1305	31	88	34	2,4	25	109	7	142	20,29	7	20
Шаховской	19979	22	101	8	3824	33	1854	26	96	25	1,9	30	106	11	155	22,14	7	26
Щелковский	9270	31	79	36	3828	32	3263	18	119	6	76,9	4	78	27	154	22,00	7	25

Рейтинг районов Московской области по инновационному потенциалу

№ п/п	РАЙОНЫ	Итоговый рейтинг	Инновационно-активные предприятия и учреждения*					
			1	2	3	4	5	6
1	Балашихинский	4	Милетский филиал ГНУ ВНИИНСГЭ Производство ветеринарных препаратов (сыворотки, вакцины, дезинфекция, дезинсекция, деретизация и пр.)	ОНО ППЗ «Кучинский» Племенное птицеводство.	ОАО «Племенной зверосовхоз «Салтыковский» Производство пушнины.	Балашихинская ветеринарная станция по борьбе с болезнями животных		
2	Волоколамский	36						
3	Воскресенский	28	ОАО «ПЗ Ачкасово» Молочное животноводство, растениеводство.					
4	Дмитровский	12	Агрохолдинг «Дмитровские овощи» представляет группа компаний: ООО «Фрухtring и ЗАО «Бунятино» - производители сельскохозяйственной продукции; ООО «Агротехцентр» – поставщик сельскохозяйственной техники на внутренний рынок России. Овощеводство, картофелеводство, молочное животноводство.	Холдинговая компания «Дока-Генные Технологии» Производство семенного и столового картофеля, молочное животноводство.	Международный Фонд «Русские Фермы»: Производство, хранение, переработка и реализация картофеля, овощей и фруктов; производство и реализация молока; производство и реализация кормов для скота.			
5	Домодедовский	18	ЗАО «ПЗ «Константиново» Племенное свиноводство, молочное животноводство	ЗАО «Аграрная группа «РОСТ» рассада				

6	Егорьевский	19	ООО «Егорьевская птицефабрика» Мясо индейки.	ЗАО «Цна» Егорьевский рыбокомбинат Рыба.				
7	Зарайский	14	ЗАО «Макеево» Производство картофеля, зерна, племенное и молочное животноводство.	ОПХ им. Мерецкова Научные исследования и разработки в области естественных наук, сортоиспытания.	ООО «Всходы» Разведение КРС, свиней, выращивание зерна, картофеля.			
8	Истринский	26	ООО «Птицефабрика Ново-Петровская» Птицеводство.	Опытно-производственное хозяйство «Манихино» Кролиководство.				
9	Каширский	9	«ОАО Агросервис» Молочное животноводство, картофелеводство, ремонт сельхозтехники.	ЗАО «Русское поле» Семенное картофелеводство, молочное животноводство.	ЗАО «Новосёлки» Молочное животноводство, грибоводство.	ООО «Руби Роз Агрикол» Птицеводство.	ОАО «Ожерельевский комбикормовый завод» Комбикорма.	
10	Клинский	32	ЗАО «Круговская птицефабрика» Молоко, птица, яйцо.	ЗАО «Рыбхоз «Клинский» Рыба.				
11	Коломенский	27	ФГУП АПК «Непечино» Садоводство племенное животноводство, производство молока, мяса, зерна, картофеля, овощей.	СЗАО «Коломенский рыбхоз «Осенка» Рыба.				
12	Красногорский	34						
13	Ленинский	5	ЗАО «Совхоз им. Ленина» Корма для КРС (силос), молоко, овощи, рассада, саженцы плодовых деревьев, кустарников, декоративных культур, соки, строительство	СХПК «Колхоз-пемзавод им. М.Горького» Молочные продукты, овощи, цветы.	ОАО «Марьинская птицефабрика» Яйцо, мясные полуфабрикаты из птицы, мясо птицы.	ЗАО «Племзавод Коммунарка» Молочное животноводство.	ДГУП «Ульяновский совхоз декоративного садоводства» ГУП «Мосзеленхоз»	ЗАО «Агрокомбинат «Московский» Грибы, молоко, овощи, цветы.

			сельскохозяйственное, яблоки, ягоды.				Розы, гвоздики, лилии, тюльпаны голландской селекции, срезка цветов, товары для садоводов и огородников.	
14	Лотошинский	22	СПК «Колхоз «Заветы Ильича» Молоко, племенной скот.	ЗАО Рыбокомбинат «Лотошинский» Рыба.				
15	Луховицкий	10	ОАО «Луховицкая сельхозтехника» Ремонт сельскохозяйственной техники и обеспечение сельхозтоваропроизводител ей материально- техническими ресурсами.	СПК им. Ленина Молочное и племенное животноводство.	ГУП «ПНО «Пойма» Племенное и молочное животноводство, производство мяса, картофеля, овощей.	ООО «Григорьевское» Молочное животноводство, производство пивоваренного ячменя.	ОАО «Луховицы- агропромснаб» Обеспечение сельхозтовароп роизводителей материально- техническими ресурсами.	СПК «Приокский» Племенное животноводств о, овощеводство.
16	Люберецкий	1	ГУП МО «Трансагропромсервис» Обслуживание сельскохозяйственных предприятий	ЗАО «Птицефабрика Мирная» Производство товарного яйца.	ООО «Сады Подмосковья» Плодопитомник	ОАО ПТО «Агропромсер- вис»	ЗАО АФ «Косино» Производство овощей открытого и защищенного грунта.	Всероссийский научно- исследо- вательский институт картофельного хо-зяйства имени А.Г. Лорха. Семенной Картофель
			ЗАО Агрофирма «Нива» Овощи защищенного и открытого грунта, молочное животноводство.	ОАО Племзавод «Петровское» Разведение крупного рогатого скота.	ЗАО Агрофирма «Белая Дача» Овощеводство защищенного грунта.	ЗАО «Совхоз им. Горького» Овощеводство защищенного грунта.	ЗАО «Агрофирма Бедренский сад» рассада	
17	Можайский	16	ЗАО «Цветковский» Молочное	ЗАО «Можайский»	ЗАО «Колхоз Уваровский»			

			животноводство, кормопроизводство, переработка молока	Молочное животноводство, семеноводство	Молочное животноводство, семеноводство			
18	Мытищинский	3	СПК «Колхоз Красная Нива» Племенное, молочное животноводство, овощи закрытого грунта, декоративное цветоводство, комнатные цветы.	АОЗТ «Сельскохозяйственное предприятие «Менжинец» Племенное, молочное животноводство	СПК «Колхоз «Соревнование» Овощи закрытого грунта, семена.	ГНУ ВНИИ кормов им. В.Р. Вильямса Корма, выведение новых сортов кормовых культур, исследования.		
19	Наро-Фоминский	29	ОНО (ХО) ППЗ «Птичное» Птицеводство.	ЗАО «Элинар-Бройлер» Птицеводство.				
20	Ногинский	33	ОАО «Машиностроительный завод» ГПЗ «Фрязево» Молочное и племенное животноводство					
21	Одинцовский	21	ЗАО «Петелинская птицефабрика» Производство мяса птицы, мяса КРС, яиц, молока.	ЗАО «Племхоз «Наро-Осановский» Мясное и молочное животноводство.	ЗАО «Московский конный завод» Мясное и молочное животноводство.			
22	Озерский	35						
23	Орехово-Зуевский	2	ООО «Страфер» Единственный в России племенной репродуктор страусов. Производство племенного яйца и молодняка страусов. Производство мяса КРС	СПК «Гора» Производство и реализация кормов для животных, производство и реализация мяса и мясных полуфабрикатов, свиноводство.	ЗАО «Аграрное» Молочное животноводство, производство овощей открытого и закрытого грунта.	Инженерно-технологический центр ООО «Фирма «Ремтехмаш» (г. Орехово-Зуево) по технике и технологиям для животноводства.		
24	Павлово-Посадский	38						

25	Подольский	6	ФГУП Центральная станция искусственного осеменения сельскохозяйственных животных Искусственное осеменение сельскохозяйственных животных	ООО «Агрофирма Федюково» Молочное животноводство, молзавод.	ОАО «Щапово-Агротехно» Молочное животноводство, производство сыра.	ОНО ЭХ «Кленово-Чегодаево» Молочное животноводство, свиноводство, молзавод.	ОНО ОХ «Каменка» Молочное животноводство, семеноводство	Инженерно-технологический центр ОАО «Мособлагро-снаб» (г. Климовск) по технике и технологиям для растениеводства
26	Пушкинский	15	ООО «Племзавод «Пушкинский» Звероводство.	ГУП «Племсадпитомник» рассада				
27	Раменский	13	ЗАО ПЗ «Ульянино» Мясное и молочное животноводство.	ОАО «Вохринка» Макс Удой 2005 - 9428 кг				
28	Рузский	17	Рузский совхоз декоративного садоводства филиал ГУП «Мосзеленхоз» Выращивание саженцев.	ОАО «Раисино» Звероводство.	ГУП «Озернинский рыбопитомник» Рыбоводство.			
29	Сергиево-Посадский	25	ОНО ППЗ «Смена» Племенное птицеводство	ОНО «Загорное» ЭПХ ВНИТИП Племенное птицеводство.				
30	Серебряно-Прудский	31	ОНО Московская селекционная станция Производство молока, зерна, семена трав.					
31	Серпуховский	8	ЗАО «Дашковка» Производство овощей, картофеля, молока, мяса, меда	ЗАО «Агроколледж» Элитный семенной картофель.	ООО «Молочные продукты Подмосковья» Переработка молока	ООО «Русский страус» Мясо и яйцо черного африканского страуса, мясо фазана.		
32	Солнечногорский	7	ЗАО «Агроплеменная фирма «Искра» Молочное и племенное	ЗАО АФ «Лесные Озера» Молочное и	ОАО «Новый Путь» Молочное и племенное	ОАО «Братцевское» Племенные	ООО «Рыбное хозяйство «Сенеж» Рыба.	ОАО «Агропромхимия» Удобрения,

			животноводство.	племенное животноводство.	животноводство.	цыплята.		обработка почвы
33	Ступинский	20	ЗАО ПЗ «Большое Алексеевское» Производство молока, мяса	ГНУ «Московская опытная станция растениеводства»				
34	Талдомский	23	ГУП «Нива» Мясное и молочное животноводство, мясо свиней, племенные свиньи, зерно.	ООО «Агрипо-Талдом» Мясо свиней, племенное свиноводство				
35	Химкинский	39						
36	Чеховский	37						
37	Шатурский	30	ОАО «Шатурское РТП «Сельхозснаб» Ремонт сельскохозяйственной техники.					
38	Шаховской	11	ТНВ ООО «Группа Август и Компания» Мясное и молочное животноводство, производство зерна, лекарственных растений.	ООО «Заря» Мясное и молочное животноводство, производство зерна, семян многолетних трав.	ООО «Рамень» Мясное и молочное животноводство, производство зерна, семян многолетних трав.	ТНВ ООО «Серединское и компания» Мясное и молочное животноводство, производство зерна, многолетних трав.		
39	Щелковский	24	ФГУП «Орловское» Молочное животноводство, птицеводство, овощи закрытого грунта.	СПК «Жегалово» Молочное животноводство, овощи закрытого грунта.				

* источник: Министерство сельского хозяйства и продовольствия Московской области

Приложение 26

Рейтинг районов Московской области по природно-ресурсному потенциалу

№ п/п	РАЙОНЫ	Площадь сельхозугодий, га	Рейтинг	Площадь Пашни, га	Рейтинг	Внесение органических удобрений, тонн на 1 га	Рейтинг	Внесение минеральных удобрений, кг д. в. на 1 га	Рейтинг	Сумма баллов с коэффициентами 3-3-1,5-2	Итоговый РЕЙТИНГ
1	Балашихинский	2200	38	1751	37	0,7	28	99,4	5	277	35
2	Волоколамский	62112	4	49521	4	3,4	12	21,1	31	104	6
3	Воскресенский	22791	25	15693	27	3,6	11	40,5	23	218,5	24
4	Дмитровский	53895	6	40361	6	1,7	19	105,4	4	72,5	1
5	Домодедовский	37270	17	33239	14	4	8	82,2	8	121	9
6	Егорьевский	35180	19	24462	20	0,7	29	9,6	36	232,5	29
7	Зарайский	66271	2	57089	2	0,4	32	52,3	15	90	4
8	Истринский	22220	27	18528	25	3,9	9	16,8	33	235,5	30
9	Каширский	39320	13	34325	11	0,7	30	43,8	19	155	14
10	Клинский	50276	8	35609	9	3	13	16,2	34	138,5	11
11	Коломенский	41660	12	35380	10	2,9	14	99,1	6	99	5
12	Красногорский	4027	37	3738	36	5,9	3	20,8	32	287,5	37
13	Ленинский	11506	32	9655	31	7,7	1	143	2	194,5	20
14	Лотошинский	43684	10	31103	16	1,5	21	43,5	20	149,5	13
15	Луховицкий	59836	5	39173	7	2,3	17	28,9	27	115,5	7
16	Люберецкий	9628	34	7348	34	4,2	7	106,5	3	220,5	25
17	Можайский	81396	1	64444	1	0,1	36	21,2	30	120	8
18	Мытищинский	5305	36	4757	35	2,7	15	78,8	9	253,5	33
19	Наро-Фоминский	38087	16	31613	15	1,3	24	41,5	22	173	15
20	Ногинский	19206	30	12583	29	5	6	44	18	222	26
21	Одинцовский	22497	26	19135	24	5,7	4	72,9	11	178	16
22	Озерский	23237	24	20314	22	0,3	35	95,2	7	204,5	23
23	Орехово-Зуевский	29277	22	15299	28	0	38	32,4	24	255	34
24	Павлово-Посадский	10664	33	8037	32	0,1	37	2,4	39	328,5	38
25	Подольский	30210	21	26403	18	1,7	20	42,6	21	189	19
26	Пушкинский	9314	35	7424	33	6,8	2	74,1	10	227	28
27	Раменский	51080	7	42547	5	1,8	18	57,3	13	89	3
28	Рузский	38401	15	30274	17	0,9	26	31	25	185	18
29	Сергиево-Посадский	47088	9	33905	13	2,6	16	24,8	28	146	12
30	Серебряно-Прудский	42472	11	37457	8	1	25	51,6	16	126,5	10
31	Серпуховский	29052	23	25639	19	0,7	31	54,6	14	200,5	21
32	Солнечногорский	15514	31	11512	30	0,8	27	22,1	29	281,5	36
33	Ступинский	63704	3	55239	3	1,4	22	49,5	17	85	2
34	Талдомский	36883	18	20717	21	0,4	33	4,9	38	242,5	32
35	Химкинский	1488	39	1081	39	0	39	29,1	26	344,5	39
36	Чеховский	22134	28	19347	23	3,8	10	12,4	35	238	31
37	Шатурский	34335	20	1649	38	5,5	5	159,8	1	183,5	17
38	Шаховской	38599	14	34093	12	0,4	34	8,7	37	203	22
39	Щелковский	19540	29	16392	26	1,4	23	65,2	12	223,5	27
Московская область		1271359		976836		2		51			

Рейтинг районов Московской области по трудовому потенциалу

№ п/п	РАЙОНЫ	Число работников на 100 га СХУ	Рейтинг	Средне-месячная з/п работников с/х, руб. 2004	Рейтинг	Число сельских жителей трудоспособного возраста на 100 га СХУ	Рейтинг	Моложе трудоспособного возраста на 100 га СХУ	Рейтинг	Сумма Балов с весами 3-2-1-0,5	Итоговый РЕЙТИНГ
1	Балашихинский	32,7	3	8007	6	254,0	3	54,0	3	25,5	2
2	Волоколамский	2,4	34	4893	30	26,6	33	7,4	28	209	35
3	Воскресенский	4,0	26	5949	20	76,9	16	19,4	16	142	20
4	Дмитровский	5,1	19	6607	14	62,5	21	12,9	21	116,5	15
5	Домодедовский	7,3	12	4639	35	76,4	17	16,7	19	132,5	18
6	Егорьевский	2,8	33	4717	33	46,4	26	9,5	24	203	34
7	Зарайский	3,6	30	4495	36	16,0	37	3,8	37	217,5	36
8	Истринский	9,0	8	6939	11	144,8	6	33,0	7	55,5	7
9	Каширский	4,9	20	5037	28	28,9	32	7,1	29	162,5	26
10	Клинский	4,5	21	5631	22	43,2	27	9,4	26	147	23
11	Коломенский	7,5	10	6559	15	119,2	9	12,7	22	80	10
12	Красногорский	16,0	5	10288	2	143,6	7	79,8	2	27	3
13	Ленинский	51,4	1	11333	1	296,0	1	105,0	1	6,5	1
14	Лотошинский	3,7	29	5179	25	19,6	36	4,4	35	190,5	32
15	Луховицкий	4,4	23	4818	31	71,6	19	5,7	32	166	27
16	Люберецкий	36,5	2	9934	3	133,7	8	3,9	36	38	5
17	Можайский	2,2	36	5064	26	73,2	18	5,9	30	193	33
18	Мытищинский	13,0	6	7048	9	293,9	2	46,9	5	40,5	6
19	Наро-Фоминский	9,0	9	8849	4	82,0	15	26,0	11	55,5	8
20	Ногинский	4,3	24	5586	23	95,2	13	26,9	10	136	19
21	Одинцовский	16,0	4	8639	5	98,6	11	52,8	4	35	4
22	Озерский	4,1	25	6121	16	59,5	22	5,7	31	144,5	21
23	Орехово-Зуевский	2,3	35	4734	32	170,8	4	25,3	12	179	30
24	Павлово-Посадский	1,4	39	4041	38	71,4	20	17,3	17	221,5	37
25	Подольский	7,0	13	7026	10	47,1	25	29,9	8	88	13
26	Пушкинский	10,2	7	6853	13	29,7	31	29,3	9	82,5	11
27	Раменский	5,9	16	6084	17	40,9	28	24,5	13	116,5	16
28	Рузский	3,9	28	5880	21	31,8	30	9,4	25	168,5	28
29	Сергиево-Посадский	5,3	17	6011	19	95,6	12	16,8	18	110	14
30	Серебряно-Прудский	4,4	22	4701	34	22,9	34	5,4	34	185	31
31	Серпуховский	3,0	31	5492	24	50,8	24	11,2	23	176,5	29
32	Солнечногорский	6,5	14	7369	7	150,3	5	35,4	6	64	9
33	Ступинский	4,0	27	6884	12	32,2	29	8,6	27	147,5	24
34	Талдомский	1,8	38	4259	37	15,5	38	3,7	38	245	39
35	Химкинский	6,0	15	4998	29	0,0	39	0,0	39	161,5	25
36	Чеховский	5,2	18	5061	27	87,7	14	21,3	14	129	17
37	Шатурский	2,9	32	7120	8	57,4	23	13,8	20	145	22
38	Шаховской	2,1	37	3570	39	22,2	35	5,6	33	240,5	38
39	Щелковский	7,3	11	6026	18	102,4	10	20,5	15	86,5	12
	Московская область	5,4		6216,44		63,2		14,5			

Рейтинг районов Московской области по финансово-экономическому потенциалу

№ п/п	РАЙОНЫ	Доля прибыльных хозяйств		Прибыль				Рентабельность по всей деятельности, %		Производительность труда, руб/1 чел.		Производство ВП. на 100 га СХУ, тыс. руб.		Отдача основных средств (выр. от реализации на 1 руб ОС)		Обеспеченность собственными оборотными средствами		Кредиторская задолженность, тыс. руб.		Сумма баллов	Итоговый РЕЙТИНГ
				балансовая всего, тыс. руб.		на 1 хозяйство, тыс. руб.															
1	Балашихинский	0,75	4	3184	15	3464	12	1,5	11	7003	36	229	4	2,16	3	0,49	4	48058	39	128	9
2	Волоколамский	0,40	25	-213167	39	1304	24	-63,0	39	11779	20	28	32	0,68	29	-0,07	19	142828	38	265	38
3	Воскресенский	1,00	1	6356	11	1059	27	2,7	9	14429	13	54	22	1,11	13	-0,06	17	38576	37	150	12
4	Дмитровский	0,73	6	3927	13	2131	16	0,5	14	26246	1	131	7	0,73	27	-0,41	26	278172	36	146	11
5	Домодедовский	0,50	19	-114387	38	3135	13	-9,1	29	15827	10	111	12	1,37	6	-0,69	31	445545	35	193	22
6	Егорьевский	0,43	24	-1555	16	331	36	-0,6	17	9087	29	25	33	3,25	2	0,18	9	27622	34	200	25
7	Зарайский	0,36	30	-34912	29	1678	20	-7,7	27	13766	16	50	24	0,75	25	0,04	14	83568	33	218	30
8	Истринский	0,40	26	-18143	23	6410	8	-2,9	19	13931	15	122	8	1,28	8	-0,97	33	269657	32	172	17
9	Каширский	0,56	13	91271	4	21423	3	20,5	2	14248	14	70	18	0,61	30	-1,03	35	221463	31	150	13
10	Клинский	0,54	16	-17216	22	1214	25	-3,2	20	11478	22	52	23	0,97	15	-0,07	20	145305	30	193	23
11	Коломенский	0,36	29	-64010	34	1686	19	-8,9	28	16292	9	122	9	0,92	18	-0,72	32	258937	29	207	29
12	Красногорский	0,00	0	-82870	37	0	0	-28,8	35	10894	24	172	5	3,49	1	0,17	10	31940	28	140	19
13	Ленинский	0,83	2	319304	2	54463	2	18,1	3	19005	6	869	1	1,17	11	0,45	5	789834	27	59	1
14	Лотошинский	0,44	23	4868	12	2793	14	1,4	12	12182	19	45	28	0,84	20	0,22	8	58787	26	162	14
15	Луховицкий	0,38	28	-21102	25	1588	21	-4,5	24	13636	18	60	20	0,44	36	0,61	3	239941	25	200	26
16	Люберецкий	0,80	3	111751	3	14376	5	7,7	4	22038	2	805	2	0,49	35	-0,19	21	364447	24	99	5
17	Можайский	0,35	31	3412	14	2351	15	0,2	15	5461	37	11	38	1,36	7	-1,45	38	332628	23	218	31
18	Мытищинский	0,75	5	372943	1	93574	1	222,8	1	9067	30	118	10	0,50	34	0,83	1	75283	22	105	6
19	Наро-Фоминский	0,63	9	18427	6	9450	6	1,1	13	20344	5	170	6	1,52	5	-0,06	18	225595	21	89	2

20	Ногинский	0,25	33	-58487	33	953	29	-13,2	31	11050	23	48	25	1,01	14	-0,99	34	316601	20	242	34
21	Одинцовский	0,58	12	89072	5	19230	4	5,5	5	18737	7	300	3	1,15	12	-0,30	23	532909	19	90	3
22	Озерский	0,40	27	7357	9	3827	11	3,3	6	21649	4	88	15	0,74	26	0,28	7	117829	18	123	8
23	Орехово-Зуевский	0,60	10	-64943	35	397	34	0,0	16	7505	34	17	36	0,72	28	-1,09	36	58610	17	246	35
24	Павлово-Посадский	0,00	0	-10470	21	0	0	-48,8	38	5195	38	8	39	0,19	38	-3,66	39	28961	16	229	39
25	Подольский	0,54	17	-24537	26	4790	10	-4,7	25	9849	27	69	19	0,77	24	-0,24	22	288954	15	185	21
26	Пушкинский	0,60	11	7469	8	6450	7	3,1	7	8905	31	90	13	0,83	21	0,38	6	212209	14	118	7
27	Раменский	0,50	20	-20969	24	1105	26	-3,5	21	14651	12	86	16	0,85	19	0,10	13	227393	13	164	15
28	Рузский	0,23	36	-54058	32	1032	28	-16,6	32	7836	33	31	30	0,59	31	-0,47	27	96189	12	261	36
29	Сергиево-Посадский	0,65	8	15559	7	4991	9	2,1	10	17192	8	90	14	0,97	16	0,17	11	147064	11	94	4
30	Серебряно-Прудский	0,56	14	6788	10	2071	18	3,1	8	10758	25	48	26	0,82	22	0,17	12	75026	10	145	10
31	Серпуховский	0,71	7	-8079	19	367	35	-4,3	23	15514	11	47	27	1,18	10	-0,35	24	75188	9	165	16
32	Солнечногорский	0,25	34	-76617	36	838	31	-17,2	33	21755	3	116	11	0,96	17	-0,61	29	96667	8	202	27
33	Ступинский	0,53	18	-25652	27	2078	17	-4,9	26	13729	17	55	21	0,80	23	-0,01	16	120437	7	172	18
34	Талдомский	0,55	15	-28959	28	699	32	-31,8	36	7439	35	14	37	0,30	37	-1,27	37	120085	6	263	37
35	Химкинский	0,00	0	-7259	18	0	0	-44,5	37	3067	39	19	34	0,10	39	0,73	2	515	5	174	32
36	Чеховский	0,50	21	-47228	31	922	30	-23,4	34	8683	32	45	29	0,57	32	-0,55	28	80139	4	241	33
37	Шатурский	0,25	35	-9546	20	1467	22	-3,6	22	10448	26	30	31	1,27	9	-0,66	30	359565	3	198	24
38	Шаховской	0,50	22	-1619	17	440	33	-1,6	18	9320	28	19	35	0,57	33	0,01	15	23755	2	203	28
39	Щелковский	0,30	32	-40618	30	1397	23	-10,8	30	11739	21	86	17	1,71	4	-0,36	25	129246	1	183	20
Московская область		0,496		15300		37,96		0,1		14987		82		0,92		-0,18		7185528			

**Рейтинг районов Московской области
по уровню коррупционного риска**

№ п/ п	РАЙОНЫ	Пло- щадь сельхоз- угодий, га 2004	Кадас- тровая стои- мость с/х угодий, руб/га	Кадас- тровая стоимост ь дачных угодий, руб/м2	Кадастров ая стоимость дачных угодий, руб/га	Разница в стоимос- ти между дачными и с/х угодьями, руб.	Итого- вый РЕЙ- ТИНГ
1	Балашихинский	2200	21538	341,4	3414000	3392462	34
2	Волоколамский	62112	27833	46,33	463300	435467	12
3	Воскресенский	22791	29964	101,17	1011700	981736	18
4	Дмитровский	53895	28677	147,94	1479400	1450723	23
5	Домодедовский	37270	40227	185,84	1858400	1818173	26
6	Егорьевский	35180	10786	43,05	430500	419714	11
7	Зарайский	66271	36564	14,54	145400	108836	1
8	Истринский	22220	31577	192,03	1920300	1888723	32
9	Каширский	39320	39710	41,14	411400	371690	10
10	Клинский	50276	18744	75,16	751600	732856	17
11	Коломенский	41660	34100	39,82	398200	364100	9
12	Красногорский	4027	37488	565,2	5652000	5614512	38
13	Ленинский	11506	42537	475,55	4755500	4712963	36
14	Лотошинский	43684	23661	29,21	292100	268439	4
15	Луховицкий	59836	41415	28,75	287500	246085	3
16	Люберецкий	9628	34188	440,8	4408000	4373812	35
17	Можайский	81396	24090	36,32	363200	339110	8
18	Мытищинский	5305	39105	496,41	4964100	4924995	37
19	Наро-Фоминский	38087	35769	131,29	1312900	1277131	22
20	Ногинский	19206	16535	179,75	1797500	1780965	25
21	Одинцовский	22497	33047	302,54	3025400	2992353	33
22	Озерский	23237	23228	32,5	325000	301772	5
23	Орехово- Зуевский	29277	2574	71,74	717400	714826	15

24	Павлово-Посадский	10664	11200	115,57	1155700	1144500	19
25	Подольский	30210	47487	203,76	2037600	1990113	27
26	Пушкинский	9314	36135	262,85	2628500	2592365	31
27	Раменский	51080	38747	158,74	1587400	1548653	24
28	Рузский	38401	26930	76,7	767000	740070	28
29	Сергиево-Посадский	47088	13242	120,61	1206100	1192858	20
30	Серебряно-Прудский	42472	51612	19,35	193500	141888	2
31	Серпуховский	29052	41538	73,11	731100	689562	16
32	Солнечногорский	15514	34716	225,95	2259500	2224784	29
33	Ступинский	63704	30921	66,86	668600	637679	14
34	Талдомский	36883	2857	61,17	611700	608843	13
35	Химкинский	1488	44319	565,74	5657400	5613081	39
36	Чеховский	22134	40664	130,97	1309700	1269036	21
37	Шатурский	34335	2531	35,81	358100	355569	7
38	Шаховской	38599	29832	33,63	336300	306468	6
39	Щелковский	19540	26862	237,93	2379300	2352438	30
Московская область		1270600	29563	164,29	1642879	1613317	

Рейтинг районов Московской области по уровню финансового риска

№ п/п	РАЙОНЫ	Обеспеченность собственными оборотными средствами и Ко \geq 1	Рейтинг	Коэффициент текущей ликвидности, Ктл \geq 2,0	Рейтинг	Коэффициент промежуточного покрытия 0,8...1,0	Рейтинг	Коэффициент долга \leq 1,0	Рейтинг	Соотношение между дебиторской и кредиторской задолженностью = 1,0	Рейтинг	Отношение долгов к прибыли	Рейтинг	Сумма баллов	Итоговый РЕЙТИНГ
1	Балашихинский	0,49	4	2,22	4	1,46	21	0,53	11	0,23	16	45,79	12	68	6
2	Волоколамский	-0,07	19	0,98	27	0,48	11	0,75	22	0,20	21	-1,47	38	138	27
3	Воскресенский	-0,06	17	1,36	18	0,21	29	0,69	20	0,12	30	25,15	5	119	21
4	Дмитровский	-0,41	26	1,28	20	0,62	8	0,93	26	0,40	8	275,72	14	102	17
5	Домодедовский	-0,69	31	2,11	7	1,03	1	2,12	36	0,84	4	-23,35	20	99	15
6	Егорьевский	0,18	9	1,93	8	0,66	6	0,68	18	0,50	7	-44,48	18	66	5
7	Зарайский	0,04	14	1,08	25	0,21	30	0,57	14	0,15	26	-10,27	29	138	28
8	Истринский	-0,97	33	1,77	12	1,13	4	4,30	38	1,11	3	-72,38	16	106	19
9	Каширский	-1,03	35	1,12	23	0,35	19	1,89	34	0,22	19	7,13	3	133	26
10	Клинский	-0,07	20	1,39	17	0,26	23	0,57	15	0,18	23	-19,44	25	123	23
11	Коломенский	-0,72	32	0,64	35	0,20	31	1,72	32	0,10	32	-13,48	27	189	35
12	Красногорский	0,17	10	1,20	22	1,05	2	1,10	27	0,90	1	-1,88	36	98	14
13	Ленинский	0,45	5	1,84	10	1,13	5	0,34	5	0,89	2	2,78	2	29	1
14	Лотошинский	0,22	8	1,74	14	0,35	18	0,41	6	0,32	12	47,40	13	71	7
15	Луховицкий	0,61	3	2,70	3	1,91	37	0,24	4	1,90	35	-21,75	21	103	18
16	Люберецкий	-0,19	21	0,92	29	0,57	10	0,42	7	0,34	10	12,47	4	81	9
17	Можайский	-1,45	38	0,85	31	0,22	28	1,87	33	0,21	20	500,99	15	165	31

18	Мытищинский	0,83	1	6,12	1	3,84	39	0,12	3	0,76	6	0,22	1	51	2
19	Наро-Фоминский	-0,06	18	1,04	26	0,37	15	0,64	17	0,28	14	44,01	11	101	16
20	Ногинский	-0,99	34	0,82	32	0,29	22	3,87	37	0,14	28	-11,02	28	181	33
21	Одинцовский	-0,3	23	1,80	11	1,10	3	1,46	31	0,83	5	29,09	9	82	11
22	Озерский	0,28	7	1,52	16	0,57	9	0,46	9	0,38	9	26,68	7	57	3
23	Орехово-Зуевский	-1,09	36	0,56	38	0,19	32	0,90	25	0,09	36	-1,58	37	204	38
24	Павлово-Посадский	-3,66	39	0,24	39	0,03	36	1,93	35	0,03	39	-5,59	33	221	39
25	Подольский	-0,24	22	0,96	28	0,23	26	0,79	23	0,12	31	-21,21	22	152	29
26	Пушкинский	0,38	6	1,75	13	0,44	12	0,54	13	0,15	27	38,61	10	81	10
27	Раменский	0,1	13	1,30	19	0,42	14	0,53	12	0,24	15	-20,90	23	96	13
28	Рузский	-0,47	27	1,09	24	0,36	17	0,07	1	0,14	29	-7,27	30	128	24
29	Сергиево-Посадский	0,17	11	2,14	6	0,42	13	0,42	8	0,31	13	25,90	6	57	4
30	Серебряно-Прудский	0,17	12	2,17	5	0,36	16	0,57	16	0,23	17	28,86	8	74	8
31	Серпуховский	-0,35	24	1,58	15	0,66	7	1,25	30	0,33	11	-20,53	24	111	20
32	Солнечногорский	-0,61	29	0,69	34	0,23	27	1,23	28	0,17	25	-6,24	32	175	32
33	Ступинский	-0,01	16	1,24	21	0,25	24	0,68	19	0,18	24	-18,93	26	130	25
34	Талдомский	-1,27	37	0,60	37	0,12	34	0,87	24	0,10	33	-7,14	31	196	37
35	Химкинский	0,73	2	3,68	2	2,15	38	0,11	2	1,94	38	-1,02	39	121	22
36	Чеховский	-0,55	28	0,92	30	0,10	35	0,74	21	0,06	37	-4,03	35	186	34
37	Шатурский	-0,66	30	0,61	36	0,14	33	4,97	39	0,10	34	-37,92	19	191	36
38	Шаховской	0,01	15	1,93	9	0,23	25	0,49	10	0,23	18	-55,99	17	94	12
39	Щелковский	-0,36	25	0,78	33	0,34	20	1,23	29	0,20	22	-5,13	34	163	30
Московская область		-0,18		1,33		0,61		0,70		0,44					

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ ИННОВАЦИОННО- ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ АПК

Рецензенты:

А.И. Алтухов – академик РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого
разделения труда в АПК ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ;

В.Ф. Федоренко – академик РАН, директор ФГБНУ «Росинформагротех»

Сдано в набор 20.07.2017.

Подп. в печ. 27.07.2017.

Формат 60×88/16.

Бумага офсетная.

Усл.печ.л. 13,2

Тираж 500 экз.

Издательство «Научный консультант» предлагает авторам:

- издание рецензируемых сборников трудов научных конференций;
- печать монографий, методической и иной литературы;
- размещение статей в собственном рецензируемом научном журнале «Прикладные экономические исследования»;
- подготовку и размещение статей в иностранных издательствах, входящих в международные базы цитирования (SCOPUS, Web of Science).

ISBN 978-5-9500583-7-0

9 785950 058370

Издательство Научный консультант

123007, г. Москва, Хорошевское ш., 35к2, офис 508.

Тел.: +7 (926) 609-32-93, +7 (499) 195-60-77 www.n-ko.ru keyneslab@gmail.com